

НЕБЕСНЫЕ КОЛОННЫ

Эпизод 3 Звонари бездны

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
НИМ БРАНЬ
НЕНОРМАТИВНАЯ
ТЕКСИКА

Mr. TroLL ь &shto?nda

18+

Mr. Trollь

Небесные колонны
эпизод 3: Звонари бездны

«Автор»

2026

Trollь M.

Небесные колонны эпизод 3: Звонари бездны / М. Trollь —
«Автор», 2026

Всем привет. Моё имя — Элизабет Александра Хант, и это третья часть историй моей жизни, которые я записываю в своём дневнике. Перечитав эти страницы заново, понимаю: я не должна была пережить эти события. У меня не осталось ничего — ни дома, ни прошлого, ни даже собственной Искры. Сценарист думал, что сломит меня страданиями, но он ошибся дважды. Первый раз -когда решил, что лишив меня всего, он лишит меня воли. Второй — когда не заметил, как рядом со мной собрались те, кто готов биться до конца. Он думал, что создал идеальный кошмар, но именно в нём, я сумела разглядеть его лицо. Теперь я вижу иначе. Тени больше не пугают — они шепчут мне подсказки. Боль, что когда то разрывала душу, стала компасом. Я больше не жертва, плетущаяся по сценарию. Я — та, кто перепишет финал. Бездна избрала своих звонарей. Они будут бить в набат до тех пор, пока последний акт его пьесы не обратится в пепел и Небеса расколотые битвой, падут.

© Trollь M., 2026

© Автор, 2026

Mr. Троль

Небесные колонны

эпизод 3: Звонари бездны

Глава 1: Ветер перемен

Понедельник 5 Октября 2015

Время 00:00

Густая чернота в оконном проёме. Мягкий свет торшера в углу комнаты. За дверью приглушённый шум жителей общаги. Тихие вздохи Эйшет, что сидела рядом в кресле и что-то записывала в блокнот. В воздухе витал терпкий аромат американо, смешанного с виски, и сигаретный дым. В углу мерно гудел холодильник. Бытовая симфония, как много в ней тепла и уюта. Именно она помогла мне отвлечься от внутренних ощущений. Дрожь в теле понемногу отступала. Головная боль отступила. Дребезжащие мысли, что гудели как перфоратор, утихли. Я закрыла на веки глаза и легонько соскользнула в мягкие нежные объятия сна...

Резко меня пронзил мощный электрический импульс, поражая судорогами тело от пяток до макушки! От удара веки раскрылись, выдавливая глаза из орбит! Сердце забилося в агонии, где сплелись паника и страх. Челюсть сомкнулась, чуть не откусив язык. Металлический привкус на губах. Мысли в голове загудели роем разъярённых пчёл. Головная боль стала настолько невыносимой, что меня начало тошнить. Будто я лежу затылком не на подушке, а на наковальне и по лбу со всей дури долбят молотком.

Это был очередной удар колокольчика Уоллеса. Некогда тихий, едва различимый звон превратился в оглушительный грохот, звучащий прямо в голове, который эхом проносился по всему телу, вызывая дичайшую боль в мышцах и суставах. И так на протяжении всей недели. Но как только боль утихнет. Только мне удастся себя успокоить и провалиться в сон на несколько жалких секунд, как тут же просыпаюсь от удара колокольчика. Каждый день. Каждые полтора часа раздаётся звон, который возвещает о начале новой пытки. Ровно шестнадцать раз в сутки я проваливаюсь сюда — в Бездну!

Никто не сможет помочь. Никто не придёт. Я осталась одна, лицом к лицу с живым «безумием»! Я слышу её леденящее дыхание. Её пустые чёрные глазницы смотрят прямо на меня из Бездны и ждёт. Ждёт, когда воля дрогнет, тогда она сможет поглотить меня целиком.

Я лежала на диване в комнате общежития. Не пошевелиться. Я заперта в собственном теле, которое парализовало страшными судорогами. Пальцы рук и ног выкручивало в неестественные положения, на грани вылета из суставов. Кости не иллюзорно хрустели. Дышать тяжело, словно на груди лежит тяжёлая бетонная плита, и каждый вздох давался нереальными усилиями.

Окружающая обстановка за доли секунды изменилась до неузнаваемости. Пропали все запахи и звуки, словно их и не было. Тепло и уют сквозняком выдуло в разбитое окно. Остались лишь холод. Наискосок светила тусклая лампочка под потолком, образуя виньетку из тени. Углы комнаты покрылись чернотой, в которой исчезает сама материя и остаётся пустота, но это не так. Я точно знаю! Ибо в этой пустоте прячутся ОНИ, показываясь лишь в нулевые минуты.

Стены мгновенно покрылись чёрной плесенью. Некогда новые обои потеряли былой цвет, словно им не одно столетие, расцарапаны ногтями, исписаны корявыми письменами без всякого смысла. Полусгнившие обвисшие карнизы вот-вот оторвутся под тяжестью изодранных пыльных штор с кровавыми отпечатками когтистых ладоней. Разбитые стёкла в окнах, за которыми сразу начинается бесконечная тьма и холод, пробивающий до дрожи! Невыносимая

вонь свежей крови и металлический привкус во рту – вот всё, что я ощущаю с тех пор, как подцепила от Мика «безумие». Это просто невыносимо...

Я долго держалась. Но последнее время мысль о том, что это никогда не закончится, окончательно меня вымотала. Но даже так я не могу сорваться в истерику — слёз почти не осталось. Я бы хотела закричать во всё горло, только воздуха в лёгких едва хватает. У меня не осталось никаких сил. Всю неделю не сплю. Иногда проваливаюсь в дрему, но тут же, словно током бьёт колокольчик Уоллеса, и этот ад повторяется снова, испытывая меня на прочность.

– Нет. Нет-нет-нет. Только не это...

Каждый раз я молюсь о том, чтобы это было последнее падение, но я снова, и снова, и снова оказываюсь в Бездне. Каждый раз сердце начинает биться чаще от осознания того, что сейчас произойдёт. Оно отчаянно проталкивало густеющую кровь по венам и артериям, вселяя страх. Нет ничего хуже, чем испытывать ужас от собственных мыслей и быть при этом абсолютно беспомощной. Лежать без движения, быть пленником собственного тела и жертвой своего же разума. Но я пока ещё держусь. Я не сдамся, нет. Им так легко меня не взять.

– Черт, – процедила я сквозь зубы.

Внезапно тени зашевелились! За окном что-то мелькнуло и тут же исчезло. По всей комнате, то тут, то там, отчётливо доносились перестуки когтями по стене – каждый раз четыре стука по четыре раза. От этого звука начинают ныть зубы. Краем глаза заметила резкое движение в правом нижнем углу потолка, в самый последний миг чья-то рука одёрнулась и исчезла во тьме. Из разбитого окна слышался лёгкий неразборчивый шёпот. В дверь скребли ногтями. Ручка задергалась вверх-вниз. Противно заскрипели старые ржавые петли от глухих ударов. А под диваном слабо, но отчётливо ощущались осторожные движения. Началось!

– Хи-хи-хи-хи-А! – слышалось над ухом. Отвратительный, мерзкий смех, похожий на скрип лезвия, проведённого по зеркалу, выворачивает душу наизнанку! – Яашсагу ачевс, ен теяногзар карм, ано ми ястивонатс... Йобюл кодяроп, ьтсе соах торобона... Ешчул огечин ен ьталед, меч ястыялвиторпос умонжебзиен... Имирп Ундзеб и Андзеб темирп ябет!

Этот бред эхом отдаётся в ушах каждую нулевую минуту. Тени шепчут его отовсюду, резонируя со всеми мыслями и эмоциями. Словно пальцы неумелого гитариста, что перебирают струны, создавая дребезжащий шум, лишённый всякой мелодии. Их голоса дёргают за душу, истязая её своим уродливым звучаньем!

Это они. Твари из самой Бездны. Они пришли за мной. Они хотят утащить с собой. Снуют туда-сюда по комнате. Громко стучат и хохочут, раз за разом произнося один и тот же бред, пытаясь лишить меня остатков Искры и разума. Ждут, что я сама вскочу с дивана и прыгну в окно. Но обычно это недолго длится. Они уже знают, что этим меня не сломить. Подобные выходки со скрипами и шёпотом служат своеобразными прелюдиями, чтобы я успела набрать воздуха в лёгкие перед тем, как...

– А-А-А-А-А-А!

Заверещала я от неопишуемой боли, когда Тени бросились ко мне. Страх тысячами острых игл пронзает с головы до пяток. Сердце будто ошпарило кипятком. Сам Ужас вливается острыми клыками, разрывая на части, смакуя каждый оторванный кусок ещё не остывшей от жизни души. Я ощущаю ВСЮ ИХ БОЛЬ вместе с ними. Всё, что меня мучило до этого, на фоне их страданий и стенаний — лёгкий дискомфорт. Вечные адские муки. Вот что ждёт тех, кто сгинул в Бездне!

Время 00:01

– Тише-тише, Лиз, – слышался перепуганный голос Эш. – На, выпей водички.

С этими словами альтер-эго аккуратно просунула ладошку мне под затылок, затем подняла голову и прислонила к губам стакан с холодной водой. Я сделала несколько маленьких глотков.

– Пей, осторожно, вот так... Умничка.

Сухость во рту на миг отступает, но проходит несколько жалких секунд, и вновь одолевает такая жажда, что не хватит и ведра напиться.

– Крепись, – похлопала меня по плечу Эш. – Сейчас спою тебе Псалмы, что оставил Джейн. Знаю, мне далеко до неё, но лучше, чем ничего.

После пробуждения в реальности не становится легче, и ничем, даже самыми прекрасными Псалмами не заглушить их стоны и вопли, что застревают в ушах, пронзая душу насквозь. Отголоски Бездны преследуют меня всюду. Даже сейчас я всё ещё вижу и слышу эти тени «безумия». Они здесь... В моей комнате! Прямо за спиной Эш. Стоят и смеются, шепча наперебой одну и ту же фразу, которая за неделю клеймом отпечаталась в подсознании. Мне страшно. Кажется, это никогда не закончится.

– Я на грани, Лиз, – тяжело вздохнула Эш, опуская руки. – Если к утру тебе не полегчает, плевать, я пойду к профессорам.

От её слов сердце кольнуло новой волной страха. Тело затряслось от нервного перенапряжения. Судороги выкрутили суставы. Боль горячей волной разошлась от пяток до макушек.

– Нет! Они только этого и ждут. Тени. Они поглотят нас всех.

– Хорошо-хорошо, только успокойся. Сейчас, погоди...

И она запела Псалмами мою любимую колыбельную, что в детстве пела мать. Это единственное, что хоть немного могло заглушить песнь смерти, что поют в Бездне. Я наивно полагала, что избавилась от своих «Импульсов Страх», которыми страдала всё детство. Думала, последний случился и остался там, на парковке в Гранд-Рэпидс, в далёком прошлом. Но я ошиблась. Оно вернулось ко мне с новой силой, чтобы медленно пожрать. Поработить страхом, ввергнув в «безумие». Не могу поверить... Нет... Я не сошла с ума.

Время 06:37

Раковина. Кран. Зеркало. Плеснув холодной воды в лицо, ощутила, как по телу прошлись мурашки, прогоняя остатки сна. Сплюнув зубную пасту, прополоскала рот и горло. Звук текущей струи из-под смесителя. Мятный аромат. Белое шершавое полотенце и ещё сонные глаза в мутном отражении напротив. Уверена, многие из вас примерно так начинают свой день – с утреннего ритуала пробуждения. Следует добавить сюда такой же ритуальный напиток, будь то чай или кофе, с различными вариантами завтрака. Сигарета в форточку или с балкона.

– Ну и чудись.

Из зеркала на меня пялилась помятая девушка с синими мешками вместо век. Если бы я не знала, какие ненастья с этой несчастной произошли накануне, то подумала бы, что она крепко напилась, теперь болеет похмельем. Эх, лучше бы похмелье...

Чтобы вы понимали, я редко пользуюсь косметикой, по крайней мере, не на всё лицо. Понятное дело, подщипать брови, подкрасить реснички и накрасить губы — это само собой разумеется. А вот «штукатуркой» занимаюсь редко. Кто-то спросит: «Зачем тебе макияж? Ты ведь богиня — используй Искру!» и окажется абсолютно прав, можно воспользоваться ей. Вот только я из принципа не стану это делать. Зато Печати «Боли» надолго вышли из чата. Надеюсь, вы не забыли, что повсюду действует аура «счастья», которая притупляет любые негативные ощущения. Представьте, как бы мне было плохо, если бы провалилась в Бездну на «большой земле»? Я бы, наверное, сейчас по полу ползала, а не на занятия собиралась.

Но даже будучи здесь, я неделю пластом валялась на диване. Эш пришлось самой готовить еду, стирать вещи и ходить на пары в Академию вместо меня. После чего бедняжка выполняла обязанности командира отряда Феникс. Но самое тяжёлое, что легло на её плечи, – я. Она порхала вокруг, стараясь всячески облегчить мои страдания. То, что творилось сегодня ночью, происходит постоянно с тех самых пор, как я подцепила «безумие» от Мика. И только Псалмы из псалтыря Джейн помогали худо-бедно справиться с этим ужасом. Неделя непрекращающе-

гося кошмара, и вот только этой ночью мне удалось уснуть и не проваливаться в Бездну при каждом звуке колокольчика Уоллеса. Впервые за несколько бесконечно долгих дней мне удалось поспать больше полутора часов.

Тем временем состояние моё не слишком улучшилось. По ощущениям напоминает высокую температуру. Пульсирующая головная боль, что сопровождается судорогами и периодической рвотой. Но... Не хочу больше оставаться одна. Я справлюсь. Пойду на пары, несмотря на самочувствие. Это лучше, чем лежать и жалеть себя, лелея беспомощность и безысходность, сетуя на несправедливость.

Дело в том, что через пару дней этой чехарды меня разбила настоящая паранойя. Казалось, что меня кто-то преследует, подглядывает, подслушивает. А затем я начала бояться собственных мыслей! Ничто меня так не пугало, как я сама. И дело не в воображении и монстрах под кроватью. Меня до дрожи пугала ЛЮБАЯ, даже самая невинная мысль по типу «вытянуть руку» или «перелечь на бок». Тот кошмар, что я испытала на парковке в Гранд-Рapidс, не больше чем детский испуг в сравнении с тем, что пришлось пережить накануне. Так дальше продолжаться не может, нужно расшевелить себя, нельзя лежать мёртвым грузом. Иначе я... действительно сойду с ума.

– Ты, блядь, ты куда намылилась? Выглядишь «иди нахуй».

– Ещё одну фразочку у Мика подрезала?

– Я серьёзно, Лизка! Отлежись ещё пару дней. Не хуй судьбу за письку дёргать — кончишь плохо.

– Эш, не начинай. Я всё решила.

– Э-э, ты так не общайся, ле? Оставь эту суету, я сама пойду на занятия.

В очередной раз предложила Эйшет, когда я вышла из ванной комнаты, закончив последние приготовления к предстоящему учебному дню.

– Серьёзно, зачем так мучиться? Тебя только-только отпустило, отоспись нормально.

– Всё в порядке, Эш. Уж лучше так, чем валяться на диване и медленно деградировать. Так хоть мне придётся заставлять себя бороться с этой хуйнёй.

– Э-э-э, хуй с тобой. Но если чо, я тут же тебя подменю.

Этими словами Эйшет проводила меня за порог. Перебирая ногами по полу, с трудом держала лицо, мол, всё нормально. И чтобы отвлечься от боли, медленно перебирала в голове события прошлых дней. Хоть я и была в ауте, но Эйшет старалась держать меня в курсе последних новостей. Думаю, и вам будет интересно.

После ночной беседы Эш уговорила Айдена и Джейн не уезжать в штаб-квартиру «Эгиды», а переночевать у нас в апартаментах, тем более места с лихвой хватало всем. На следующее утро они направились к шерифу, затем на передовую, в качестве правой руки Ярости-мира. Прежде чем они приступят к обязанностям преподавателей, им необходимо передаться, нормально обрисовать ситуацию на фронте и... Ну вы поняли.

Кстати, мистер Фокс очень долго не мог смириться с тем, что его план по захвату игровой комнаты Мя изначально не имел смысла. И дело тут... Да во всём тут дело. Во-первых, если бы игральная комната Мя работала именно так, как он предполагал, и я уверена, предполагают многие жаждущие заполучить её, то это бы решило ряд проблем. Не все, конечно, однако огромное количество бед исчезли бы сами собой. Во-вторых, Айденом вложил огромные силы и средства в реализацию своего плана, что самое жёсткое — он рисковал жизнями друзей! В-третьих, ущемлённая гордость, конкретно сам факт того, что он просчитался, выбил его из колеи.

Из выше перечисленного возникает вполне логичный вопрос: настолько ли мы друзья с Айденом, раз ему от меня тоже требовалась игральная комната Мя? Нет, я и раньше задумывалась об этом. Правда, не получалось держать это в голове постоянно. На то у меня есть Эш, чтобы подозревать всех во всём, и как раз она убедила меня в том, что Айденом не пресле-

довал корыстных целей, когда искал комнату. Он лишь хотел убедиться, что она не достанется никому, кроме меня, а чтобы это сделать, нужно найти комнату. Теперь же в этом нет никакого смысла, раз найти её могу лишь я, и то после того, как умру.

Однако, никуда не деться от того факта, что меня оставили в Академии не только ради защиты от Ворона. Но и за тем, чтобы игральная комната ему не досталась. Разумеется, и Евангелина, и шериф, и теперь Яростимир... Да любой хрен с амбициями желает обладать источником безграничной власти. Штукой, что могла бы менять реальность в соответствии с личными желаниями. Это сильно. Страшно предположить, когда до них дойдёт, что всё это фикция? Как они на такой «удар» отреагируют — не знаю. Однозначно, ничем хорошим для меня это не кончится. Эх... Печально наблюдать, как алчность пожирает столь прекрасных и сильных существ, но в погоне за силой люди, тем более боги, готовы на всё.

А что же случилось с Миком? Не знаю. Правда не знаю. Он ушёл той же ночью, практически сразу, после того как наставил на чертовку револьвер, и больше не появлялся. Конечно, у мистера Фокса и остальных была к нему масса вопросов. Например, почему он раньше не рассказал самому Айдену о реальном принципе работы игровой комнаты? Или почему не сказал, что единственный рабочий способ найти её — моя смерть? Конечно, больше всего вопросов было лично у меня. Нет, Эйшет не могла об этом спросить, а вот мне хочется потолковать с Миком, и на сей раз не о его кринже или бродячем образе жизни. Надеюсь в скором времени обязательно с ним встретиться. Потому что я всё больше и больше убеждаю себя в том, что заразилась "безумием" не просто так. Вопрос: «Зачем Мик это сделал?» сильнее всего меня беспокоит. Я должна знать, что задумал коротышка. Быть может, он...

— Привет! — Радостно воскликнула Йольма, догнав меня около выхода из общежития. — Надеюсь, сегодня уж точно будут дополнительные занятия? А то Валентина всё обещает-обещает, а воз и ныне там.

— Должно быть, Валентина занята, — выпалила я первое, что пришло в голову. — Должно быть, в совете сейчас дел невпроворот, вот и некогда ей.

Твою же мать... Ох, я думал, мне лучше, чем на самом деле. После «безумия» очень тяжело сфокусироваться на чем-то одном. Мозг так и стремится разбиться на осколки о собственные мысли.

— Странно, — хмыкнула волчица. — Не слышала об этом от матери. Да и мистер Фокс с мисс Куарц должны были прибыть вчера.

— Ты права, тут что-то не так.

— Решено! — Воскликнула Йоль, стукнув кулаком о ладошку. — Сегодня втроём идём к Валентине! И не уйдём, пока нам не покажут график дополнительных тренировок и точную дату прибытия мистера Фокса в Академию. Клянусь, если сегодня нас опять побреют с допами, я пойду к матери. Она мне точно не откажет.

О нет! Только не профессор Беатрис. Уж насколько сестра меня НЕ щадит, Беатрис так вообще три шкуры спустит. Какой бы ласковой и заботливой мамой её не называла, я, блядь, вам гарантирую, самый жёсткий, самый требовательный профессор в Академии — это мама Йольмы.

— Тогда точно идём к Вале после занятий.

— Хорошо. Кстати, всё забываю спросить, как зовут твою сестричку?

— Ты чего, Йоль? Она ведь наш профессор — Валентина.

— Да я не про неё. У тебя, оказывается, всё это время двойняшка была. Всю неделю себя за тебя выдаёт, да так лихо, я не сразу сообразила. Уж не стала допрашивать её, тем более она умничка, даже экзамен за тебя сдала на «отлично». И с обязанностями командира нашего отряда справлялась на «ура». Я так поняла, ты заболела сильно, вот и решила подождать, когда тебе станет лучше, и спросить лично.

Приплыли. Не то чтобы это был такой уж секрет, особенно после того, как все узнали о моей сущности. НО я не думала, что Йоль сможет сама догадаться. Поэтому решила оставить своё альтернативное воплощение в секрете от неё. С другой стороны... Давно пора это сделать. Уж кому-кому, а волчице можно доверять.

– И-и как давно ты о ней знаешь?

– По правде говоря, ещё на балу заподозрила неладное, хотя и запах похож, и биение сердца. Ну, то есть не подкопаться. Но вот взгляд... Да, пожалуй, во взгляде было что-то не то. Я сперва не придавала тому значения. Возможно, если бы она тебя не прикрывала всю неделю, то и не спалила бы разницы. Понимаю, у всех есть секреты, и, чтобы ты не переживала, буду звать её Лиз при других.

– Йоль, спасибо.

– Не парься, разницу между вами спалят лишь те, кто хорошо с тобой знаком, думаю, в Академии таких не очень много.

– Спасибо. – бля не думала, что обрадуюсь своему «аутсайдерскому» статусу.

– Но и ты будь осторожна, слишком часто меняться тоже не стоит. И сестру свою предупреди.

– Эйшет, – тихо ответила я, перебив Йольму. – И она не моя сестра.

– А кто же тогда?

Боюсь ли я, что нас подслушают? Судите сами. Сейчас «час пик». Все бегут на занятия, многие из которых боги. Однако от людей они не так уж отличаются. В том плане, что когда гудит толпа, можно говорить о чем угодно и не переживать за свои секреты. И потому я тихонько рассказала Йольме о своём альтер-эго по дороге в Академию. Стало очень совестно перед подружкой. Почему не рассказала о Эш раньше? Но Йоль не слишком переживала, более того, поддержала мою осторожность и похвалила за находчивость.

Также я очень хотела поделиться с ней тем, что произошло в ночь с пятницы на субботу. Считаю это очень важной темой для разговора, если Йоль реально желает идти со мной дальше. Но ведь необходимо поставить в известность и Роджера. Поэтому вечером после тренировки собираемся всей компанией и обсуждаем дальнейшее развитие событий.

Разумеется, это очень заинтриговало Йольму. Она была в предвкушении нашего первого собрания. Жаль, темы сборища её действительно могут разочаровать. Вот только... Стоит ли рассказывать о своём «безумии»? О нём действительно никто не знает. Да-да. Даже Эш, она реально считает, что я просто «заболела».

Как же так, спросите Вы? А я в душе не ебу, отвечу вам. У нас была «одна извилина на двоих». Но после того как заразилась «безумием», эта связь почти сразу же оборвалась. Потому-то я и не в курсе, что происходило в Академии всё то время, что валялась в бреду, только со слов Эйшет и всё.

Также Эйшет не знает, что я уже могу менять реальность без игровой комнаты, причем именно ТАК, как все хотели. И... пока что не хочу раскрывать эту тайну. Даже Эш. Раз за этим все охотятся, лучше оставить данную способность в строжайшем секрете.

– Привет, Лиз, – поздоровался Роджер.

Парень сидел на лавочке, возле пересечений дорожек из мужского и женского общежитий, в центральной аллее.

– Как самочувствие? Выглядишь неважно.

– В самом деле, Лиз. – Опомилась Йольма. – Реально видок у тебя не очень. И пахнет...

– Всё в порядке, ребята. Я справлюсь, будьте уверены. – Не хочу знать, как от меня пахнет.

– Да, Эш меня подстраховала, но сейчас всё нормально.

После того как я убедила своих друзей, что со мной всё в порядке, наша маленькая дружная компания направилась на занятия в центральное здание Академии города Колдшедоу. А

я поймала себя на мысли, что отчаянно пытаюсь доказать себе и другим, что всё нормально, отрицая очевидный факт.

Но вернёмся в реальность. Шагая сквозь косые взгляды, мы уже не обращали внимания на озлобленных студентов. Пусть дальше обходят десятой дорогой, и плевать, что они шептали вслед. Однако всё же что-то изменилось. Раньше в их сердцах можно было услышать ноты презрения, вперемешку с запахом пропащего отвращения. Теперь же ко всему добавился ещё и страх. Ребята тоже это заметили, и им нравилось вселять это животное чувство в сердца богов, что мнят себя совершенными.

– Боятся – значит, уважают! – гордо изрекла Йоль, когда переполненный центральный вход прямо перед нами резко опустел. – Расступись, мелкота!

Лично у меня совершенно иные мысли на этот счёт. В голове отчётливо прозвучали слова Эш: «Не так мы хотели всё изменить...». Однако это было лишь начало. Вот когда мы поднялись в свою аудиторию, я очень удивилась отсутствию Евы. Она раньше всех приходила, но сегодня её нет. С учётом того, что осталось пять минут до начала занятий, здесь ещё должны были быть как минимум Вильгельм, Луна, Анна и её прихвостни. Кабал позволял себе опаздывать или вообще не выходить на занятия. Было подумала, что так и должно быть, однако реакция Йоль и Роджера говорила об обратном. Их тоже удивило отсутствие одноклассников. Странно.

Время 08:34

– Бред собачий! – недовольно воскликнула Йольма. – Вот так в открытую? Серьёзно?

Йольма подскочила с места и принялась расхаживать возле кафедры взад-вперёд. Сложив руки за спину, она судорожно перебирала пальцами. Глубокими вздохами богиня пыталась успокоиться, но в итоге ещё сильнее злилась. Роджер, напротив, несколько не переживал, будто заранее знал, что так и будет. Демон сложил руки на столе и, уткнувшись в них лицом, тихо посапывал, ловя момент для релаксации. Что до меня, так я всем сердцем надеялась, что сейчас в аудиторию войдут Айден и Джейн. Вот кто реально сможет научить нас пользоваться Искрой.

А ещё я не без радости отметила, что в 07:30 прозвенел колокольчик, однако я не провалилась в Бездну. Ура! Рада, что удалось вырваться из этой кабалы. Миновало ли меня напасть окончательно? Не знаю, но очень на то надеюсь. И самочувствие стало лучше.

– Похоже, никто больше не придёт, – озвучила я общую мысль.

– Клянусь Искрой, если Кристин не явится до конца лекции, я её...

– Успокойся, Йоль, – пробурчал Роджер. – Мы все видели, что происходит у других профессоров. Глупо было полагать, что эта «волна» обойдёт стороной группы Валентины, так что ничего удивительного.

– О какой «волне» идёт речь? – тут же спросила я.

Вот так всегда. Почему всё самое интересное до меня доходит в самую последнюю очередь?! Однако ребята не обратили внимания на мой прямой вопрос.

– Не думала, что буду учиться с трусливыми гиенами! – зло, воскликнула Йольма. – Собаки сутулые, это же самое настоящее восстание!

– Не сгущай краски, – проямлил Роджер, поднимая голову с парты. – Это не восстание, а мирный протест. По крайней мере, пока. Нам тоже ничего не стоит сложить обязанности по охране Академии и уйти из Феникса.

– Ни за что! – тут же возразила Йоль. – Я не предаю своих друзей. Я волчица, а не комнатный пудель!

– Да что здесь происходит?! – не выдержав, воскликнула я. – Нас что, исключили из группы Валентины?

– Нет, конечно, – уже на тон тише ответила Йольма. – Наоборот, Кристин ушла от Валентины, а за ней последовали студенты-шакалы. Это началось с тех самых пор, как ты заболела,

когда обнародовали решение моей матери и Евангелины заключить союз с ангелами. Тогда «младший» профессорский состав, а также большая часть семей и кланов, что стоят за ними, подняли вопрос о легитимности данного решения.

– Ого себе.

– На самом деле, Евангелина и мать в два щелчка укротили все негодования. Если точнее — мать просто пробудила часть Искры, напомнив зажавшимся дармоедам, которые оружая в руках ни разу не держали, кто тут Великая волчица Севера. Что мы сейчас на пороге войны, а в такие моменты законы молчат. Ну и споры тотчас прекратились, но поднялась волна ропота. Многие увидели в матери «авторитарного» угнетателя, чтобы это, мать вашу, не значило, и решили продемонстрировать своё недовольство тем, что стали уходить к другим профессорам. Кира Райс де-факто возглавила весь этот движ-Париж и начала активно пропихивать фигуру Вячеслава Воробьёва в качестве противовеса. Мол, он один положил весь шестой легион. Стало быть, в теории может лично справиться и с Вороном, и с моей матерью, и даже с Яростимиром.

– Как я уже сказал, не только Кристина так поступила, — подметил Роджер. — Многие ассистенты ушли от профессоров Валентины, Беатрис и Евангелины к профессорам Аглая, Денница и Кира.

– А разве так можно? — спустя минуту переваривания информации, спросила я. — В смысле вот так взять и уйти к другому профессору?

– В теории — да. На практике — глубочайшее оскорбление для профессора, от которого ушли! — воскликнула Йольма. — Такого не было ни разу со времён основания Академии. А если посмотреть на ситуацию в целом — это раскол, Лиз.

– Кабздец.

– На самом деле, это ещё не самое страшное, — сказал Роджер. — Я имею в виду сам раскол, не столь горячая тема.

– Согласна, — улыбнувшись, кивнула я. — Это всё фикция. Пусть идут за шерифом сколько влезет, он всё равно в союзе с Евангелиной, Беатрис и Яростимиром.

– В этом-то и беда, Лиз. Шерифа тоже не так много студентов и ассистентов поддерживают, — договорил Роджер. — Вот что меня действительно беспокоит. По моим прикидкам, Славу и стоящий за ним блок профессоров поддерживает ещё меньше студентов, чем Беатрис и Евангелину.

– Что? — удивилась я.

– Это правда, Лиз. Дело обстоит хуже, чем есть на первый взгляд, — подхватила Йолька. — Мы ведь каждый день в патруль ходим по Академии. И с каждым днём то тут, то там всё больше студентов тайно поддерживают Ворона. Эйшет в последнем докладе шерифу указала об этом, он не поверил. Но я готова биться об заклад, у Ворона здесь, в Академии, есть прочные оперативные позиции.

– У вас есть подозреваемые? — тут же спросила я.

– Пока что нет, — покачал головой Роджер. — Но это однозначно очень сильный бог или богиня, уровня профессоров, не ниже. Ассистентов бы мы быстро раскусили. А тем временем культ Ворона обретает всё больше сторонников, и самое сложное, что никого за руку поймать не получается. Задействованы очень мощные пространственные Печати, которые не оставляют ни малейшего всплеска Искры, ни намёка на какой-либо запах. Мне иногда кажется, будто бы это вообще какая-то безискровая технология, потому что... Ну не могу я не учуять подобного.

– Может быть, это та самая Кира? — предположила я. — Хотя...

– Исключено, — твёрдо заявила Йольма. — Да, она когда-то была ученицей Бена Нортон и, по слухам, очень тесно общалась с мистером Фоксом, который помог ей освоить Мастерство Слова. Но едва ли она способна создать Печать телепортации, которая бы не оставила никаких следов. Да и шериф лично контролирует эту троицу профессоринь.

– Даже Ворон, гений Печатей, следы оставляет, – вставил пять центов Роджер. – Следовательно, мы имеем дело с совершенно запредельным уровнем владения Искрой. И тут одно из двух. Либо это какой-то козырь в рукаве Ворона, о котором мы не знаем. Либо...

Йоль одобрительно кивнула головой в сторону демона и продолжила его мысль.

– Эйшет была права, да, Роджер? Прямо как с моим кольцом, она же поэтому сделала такой вывод.

– Похоже, что да. Хотя вряд ли пропажа кольца с этим связана, но... Видимо, метод схож. Я ведь так и не почуял его на территории Академии, совсем как эти подпольные кружки.

– На счёт чего она была права? – уточнила я.

– Что это не Ворон...

Но не успела она договорить, как дверь распахнулась, и в аудиторию вошёл Леон?! Широким шагом он важно вошёл в аудиторию, попутно окидывая нас внимательным взглядом. Однако, какой же он скрытный, Роджер и Йоль негласно соревновались друг с другом на тему того, кто раньше почует и услышит Кристин, до того, как она войдёт в аудиторию. Но Леон оставался незамеченным вплоть до тех пор, пока себя не обнаружил. Это немного странно. Нет, это капец как странно! И на невнимательность списать такое вторжение нельзя, как бы мы не были увлечены беседой, рано или поздно заметили бы.

Ради наглядности, от такого неожиданного вторжения Йольма даже подпрыгнула, а Роджер резко подскочил с места и вытянулся по струнке. Я и сама едва со стула не грохнулась. Дурацкая привычка раскачиваться на стуле никуда не делась аж с самой младшей школы, где парта и стул не были монолитной конструкцией. Уоллес неоднократно ругал меня за эту шалость, но, как видно, недостаточно.

– Кажется, я немного припозднился, – улыбнулся Леон, в ответ на наши вопросительные рожицы. – Но вы ещё успеете отблагодарить меня за лишние полчаса отдыха. А теперь позвольте представиться: моё имя Леон Хант, и с этого дня вашим обучением займусь лично я, первый престолонаследник парящего города Борея!

Леон стоял так, словно мы должны были громко аплодировать и плакать от счастья, удостоенные такой чести. Но я, Роджер и Йольма стояли как истуканы, переглядываясь друг с другом с немим вопросом: «Как он это сделал?». Тем временем брат не растерялся, сменив позу, он выждал театральную паузу.

– Понимаю, вам нужно время, чтобы осознать, какой чести вас удостоили. – Однако от скромности он не помрёт. – Если у вас есть какие-то вопросы, я готов на них ответить, прежде чем начнётся настоящее обучение.

– Это твой брат? – Йоль медленно повернула голову в мою сторону.

– Да, дочь Великой Стаи Северных Волков! – воскликнул Леон. – У нас с Элизабет одна мать, и, если вопросов больше нет, прошу пройти за мной.

– погоди, Леон, – всполошилась я. – Что происходит? Совет профессоров назначил Айдена и Джейн быть нашими наставниками, так почему они их не...

– Тебя это не касается, Элизабет, – перебил меня Леон. А ещё сказал, что готов ответить на вопросы. – Куда важнее знать, что теперь Я буду воспитывать вас троих, и даю слово наследного принца трона Парящего города Бореи и Небесного Воинства, что сделаю из вас достойных воинов. Профессор Валентина, а также лично Яростимир накануне одобрили мою кандидатуру, и с этого дня вы будете заниматься по индивидуальной программе.

– И что же это за программа? – Йольма сложила руки на груди, с недоверием глядя на напыщенного ангела. – Неужели она...

В эту секунду Леон, что стоял примерно шагах в двадцати от Йоль, мгновенно оказался за её спиной. Да так мастерски, что ни один волосок на голове волчицы не колыхнулся. Абсолютно бесшумно. Готова биться об заклад, это не телепортация, но скорость такая, что впору сопоставить с мгновенными перемещениями шерифа!

– Конечно, она лучше, чем та, которую составила Кристин. Ведь я неоднократно сражался с демонами, волками, даже белыми богами и осведомлён обо всех сильных и слабых сторонах ваших народов. Например, волки очень часто любят недооценивать своих противников, бросаться в бой сломя голову лишь потому, что их противник внешне не выглядит как воин.

Леон элегантно обошёл Йольму и встал сбоку. Ростом он был ниже волчицы и заметно уже в плечах, однако воинственную богиню пробил холодный пот от такого резкого, вместе с тем великолепного манёвра.

– Уж кому, а тебе точно понравится новая программа обучения, юная Йольма – никаких душных кабинетов. Никакой писанины. Только зал боевой подготовки.

– Почему же профессор Валентина не уведомила нас о смене наставника? – резонно подметил Роджер.

– А не много ли чести будет для такого, как ты? – надменно бросил Леон. – Лично мне само твоё существование наносит оскорбление. Однако именно Валентина настояла на том, чтобы я тренировал вас как команду, и раз она верит в тебя, значит, и я поверю, бескрылый демон.

– Чем сейчас занята сестра? – спросила я. – Надеюсь, мне, как её сестре, не будет черезчур много чести узнать, ответить.

– Принцессе не к лицу огрызаться, – уже на порядок дружелюбнее, обратился ко мне Леон. – Ты права, Валентина на днях отправилась с дипломатической миссией, чтобы убедить остальные народы и кланы крови в том, что нам необходимо объединиться перед лицом угрозы Ворона. А теперь – прошу за мной, вас ждут великие трудности и испытания, примете же их стойко, и тогда обретёте свою настоящую силу.

Мы вышли из кабинета вслед за своим новым преподавателем. Что ни говори, а в Леоне легко можно узнать черты белого бога. Пусть это сын самого Яростимира, с могучими и грозными серафимами внешне он имел мало общего. Брат больше походил на какого-нибудь графа эпохи Просвещения. Изящный, стройный, красивый, хоть и по-современному одет, всё же ему не хватало рапиры на поясе, плаща и шляпы с пером. Натуральный мушкетёр.

Но не время любоваться красивым братом, ведь есть вещи куда важнее. Во-первых, случилось то, о чем предупреждал Евангелину шериф – раскол Академии. Протест студентов, по сути, не несёт в себе реальной угрозы целостности конгломерату пяти великих королевств, тем более у Евангелины на этот счёт всё схвачено. Во-вторых, куда делись Айден и Джейн? Валентина одобрила кандидатуру Леона на наше обучение. Возможно, Айден и Джейн ещё не успели закончить дела на фронте, чтобы занять место Кристин, потому и возникло «окно» для брата. В таком случае, почему Леон не упомянул о том, что полномочия его временны? А ещё целую программу составил. И это его вторжение было чуть ли не внезапней, чем выезд из кустов Мика на рояле. Но коротышка хотя бы старается не выбиваться из общей массы. Тут же контраст замечен невооружённым глазом, и Леон в роли «ассистента» Валентины... сама по себе мысль не складывается. Не его это уровень, он смотрится как деталь из другого пазла. Чую – не к добру это всё.

– А я чую, гавной от него несёт за версту, – возникла за плечом фантомная Эйшет. – Думается мне, что он просто хочет подвинуть старого папашку и занять его место, попутно подмяв под себя тебя, чтобы найти игральную комнату Мя. И это только с ходу мысль. Если покопаться и прикинуть мотивы, можно будет с ведра на вентилятор мочи наваливать.

– Может, свалить? – подумала я, мысленно адресуя вопрос Эш. – Я имею в виду, если всё зайдёт слишком далеко.

– Раньше надо было валить, когда были в мотеле Сент-Хелен. Тогда ещё можно было драпать. Когда прочли письмо Уоллеса, тоже можно было под шумок на ногу ёбнуть. – Урезонила меня Эйшет. – С другой стороны, если всё действительно зайдёт глубоко и без смазки, твоё

«внезапное» исчезновение может объединить их. Вот только мы не сможем долго прятаться, и тогда... Кто найдёт, тот и будет тебя потанцевать.

– Можно будет самим выбрать того, кто найдёт.

– Не, Лизка, наш «король» голый, и туз у него не прикрыт. Так что пока обтекаем-наблюдаем-запоминаем. Кстати, как ты? Я почти не ощущаю тебя.

– Нормально.

– Не уверена, что в программу Леона входит пробуждение чакры сахасрары. Вывезешь замес?

– Главное, чтобы маткой не заставил дышать, остальное ерунда. Спасибо. Я справлюсь, Эш.

– Окей, если что, я всегда рядом.

– Одно радует - Кристин ушла от Валентины.

– Базара Джексон, занятия с ней проходили максимально тухло.

И не поспоришь. Думаете, почему я за целый месяц ни разу и не упомянула уроки в Академии? Потому что они до неприличия простые, а главное — бестолковые.

– Реально, на фоне тех же занятий с мистером Фоксом или мисс Куарц программа Кристин вообще ни о чем.

– Да реально, блядь, – поддержала ход моих мыслей Эш. – Пацаны за две недели научили больше, чем эта квашня за месяц!

Справедливое замечание от альтер-эго. Однако, вынуждена пометить «красным» — сама Кристин довольно сильная богиня. Но её сила... как бы это сказать... от природы ей досталась. Всё как однажды сказал Ворон, сила богам достаётся по наследству и никак иначе не обретается. Ну, то есть все они с самого начала умеют то, что умеют, как бы тупо это ни звучало. Их просто учат контролировать свою силу. Всё. И это БАЗА для богов и богинь. И когда я поняла это, то очень сильно разочаровалась в Академии.

Сначала я думала, что нас тут будут учить пользоваться Искрой, всякие хитрости, как её накапливать, направлять и использовать. А по факту все студенты за пять лет толком ничему и не учатся, кроме самоконтроля. Поясню за один нюанс, ранее я упоминала о том, что на всех богах без исключения лежат Печати Человеческие. Так вот сделано это потому, что Искра, обитающая в недрах их душ (бу-га-га-га), настолько сильна, что способна буквально лишить рассудка. В среднем им пять лет требуется, чтобы научиться владеть ей. В зависимости от уровня контроля, то есть количества Искры, которым они могут одновременно управлять, выдаются Печати высвобождения. Чаще всего на выпускным студентам вручают трёхконечную Печать. Иногда даже шестиконечную, но гораздо реже. Печати позволяют им пробуждать Искру в том объёме, который они могут контролировать за раз. Трёхконечная, условно, одна треть от всего объёма. Шестиконечная — половина. И, соответственно, восьмиконечная позволяет использовать разом весь свой потенциал.

Надо понимать, что методы обучения в Академии чересчур деликатны, чтобы ненароком студент не терял контроль над Искрой, иначе быть беде. Но и это не самое плохое. Хуже всего, что сами уроки очень плавно погружают в тему. Материал лекции постоянно перескакивает с мыслей на ощущения, не доводя до конкретного вывода. Возможно, это только начало и к середине семестра начнутся реальные испытания, возможно. Как бы там ни было, я уже вряд ли узнаю.

Время 09:01

Глубоко выдохнув, я с улыбкой на лице отметила, что очередной звон колокольчика не отправил меня на ту сторону здравого смысла. Может, действительно, всё не так ужасно? Однако самочувствие всё ещё не идеальное, голова побаливает. Благо аура Эйфории помогает не рухнуть на пол, так бы где-нибудь в Колдшедоу уже бы валялась лицом вниз, изучая

дно какой-нибудь лужи. Пожалуй, самым надёжным маркером того, что стало лучше, является Эйшет, с которой у меня восстановилась ментальная связь. Теперь я, как прежде, могу слышать её мысли, а она мои.

– Я надеюсь, ты объяснишь потом, что с тобой творилось все эти дни? – тут же спросила чертовка.

– Давай не сейчас.

– Я потому и говорю: «Потом». Не думаешь же ты, что я не заметила, как наша связь пропала.

– Хорошо, позже объясню.

Выйдя из основного здания Академии, мы прошли в большой и просторный зал боевых состязаний между богами. Здесь Валя проводила со мной дополнительные занятия, и вот она как раз действительно учила меня чему-то новому. Например, быстрому и качественному пробуждению Искры. Заставляя расходовать весь повседневный запас, пыталась добраться до моих скрытых ресурсов. Также сестра обучала с помощью Искры создавать какие-либо предметы или преобразовывать одни штуки в другие. Среди прочего, профессор учила Искрой повелевать водой, ветром, землёй и прочими элементами стихий. Последнее более относится к разряду «заклинаний», так как принцип очень схож с темой составления Печатей. Благодаря ей я реально ощутила рост.

Сам же зал представлял из себя огромную боевую арену, или, вернее сказать, яму. Верхняя часть — просторный зал с трибунами. В центре зала находилась непосредственно боевая арена-яма размером с футбольное поле. На стенки арены нанесены особые Печати, которые оставил сам Уоллес Проспер. Очевидно, он проводил здесь какие-то испытания, потому основательно позаботился о безопасности. Эти печати гасят практически любой урон ниже восьмиконечной звезды.

Знаю, вы уже не первый раз сталкиваетесь с определением «Восьмиконечная» или «Шестиконечная» звезда-Печать. Прошу прощения за то, что не пояснила этот момент раньше. По крайней мере, мне казалось, это не столь остро востребовано. Тема мегадушная сама по себе. Но раз уж я обмолвилась выше, а перед началом занятий мы с вами, так или иначе, будем часто сталкиваться с системой измерения божественной силы, стоит подробнее остановиться на Печатах-звёздах.

На самом деле, я знакома с этой темой ещё с лета, когда Айден проводил свои занятия. Сами Печати выглядят как «звезда» с различным количеством концов или вершин, отсюда и название «Звезда». Постараюсь рассказать об этом как можно более просто и не скучно, но не обещаю.

Начнем с самых простых – «треугольных» звездах, или, как говорит Айден, «треугольники». И это основа основ, в буквальном смысле. Студенты после окончания Академии получают право её носить для высвобождения Искры, а Мастера Слова используют «треугольник» как основу для любого заклинания. Их всего два вида.

Первый. Остроконечный треугольник, тот, что смотрит вершиной вверх, называется «Печать Крови», и у каждого «угла» фигуры есть своё название. Нижний левый угол называется «Сила» и представляет собой физическую силу, которой обладаешь. Нижний правый угол — «Жизнь», он олицетворяет живучесть, то есть здоровье организма, иммунитет, адаптацию к различным экстремальным условиям и т. д. Смысл в том, чтобы два этих «начала» усилить Искрой, и тогда откроется третья «вершина», называемая «Кровь». Это основополагающие силы Кланов Крови, и доступны только Кланам, так как их тела способны выдержать чудовищные нагрузки. Именно такие «треугольники» получают студенты после выпуска из Академии.

Другой «треугольник», тот, что смотрит «вершиной» вниз, называется «Печать Слова». Левый верхний угол называется «Воля», олицетворяя собой силу духа, стойкость, крепкий характер и несокрушимую веру. Чем сильнее «Воля», тем сильнее будет заклинание. Пра-

вый верхний угол называется «Разум», и тут тоже всё очевидно, это понятие вмещает в себя интеллектуальную деятельность. Если усилить два этих понятия Искрой, то получится открыть нижнюю «вершину», называемую «Слово». Овладев этой Печатью, можно составлять простые заклинания, по типу тех, что составляю я...

Спустившись на дно боевой арены, Леон встал посередине и обратился к нам троим.

– Прежде чем начать, я бы хотел кое о чем предупредить. Тренировки будут очень суровыми. Забудьте, что находитесь под защитой профессора Валентины. Забудьте о программе Академии! До тех пор, пока вы в этом зале, я волен творить всё, что посчитаю необходимым для вашего скорейшего развития. И ещё одна важная деталь. Я не позволю перейти к другому ассистенту. Поэтому сегодня будет пробное занятие, а уже завтра, вернувшись в этот зал, вы окончательно переходите под моё начало и обязуетесь пройти весь курс занятий до конца.

– Постой, а как же Айден и Джейн? – тут же спросила я. – Разве они не...

– Как только мой отец отпустит их с фронта, я сразу же заберу их себе в качестве помощников, и они будут принимать непосредственное участие в вашем обучении. Теперь вам всё ясно?

– Да, – ответили мы втроём.

– Замечательно. Как вам известно, трёхконечная Печать Крови является итоговой целью многих студентов, пришедших в Академию. Но чтобы добиться такого результата, посещая обычные лекции, у вас уйдёт в лучшем случае два года и ещё три на обретение могущества шестиконечной Печати. Я считаю в наших реалиях такой срок неприемлемым. На вас троих возложена серьёзная миссия – не смейте относиться к ней легкомысленно. Не позволю! И потому я сделаю всё, чтобы поднять ваш уровень владения Искрой до шестиконечной звезды за полгода. Предупреждаю – будет очень тяжело, и вы можете отказаться после сегодняшней тренировки, но в таком случае я сделаю всё, чтобы вас исключили из отряда Феникс. Вы всё поняли?

– Да, – вновь ответили мы.

– Отлично... Однако среди вас уже есть та, кто овладел шестью концами звезды бога. И посему ещё одной целью нынешней тренировки является наглядно продемонстрировать, что сила Печатей двух богов может очень и очень сильно отличаться.

Леон широко улыбнулся. И тут же совершил резкий рывок в сторону Роджера! Я ахнуть не успела, настолько неожиданным был выпад Леона, что даже звериные инстинкты и чутьё не помогли демонёнку увернуться от удара.

– Медленно! – воскликнул Леон, – Как ты вообще умудрился противостоять «Лорду Гнева»?

Роджер отлетел на несколько десятков шагов и ударился о стенку арены. Однако не успел он оправиться, как Леон уже завис над ним, готовясь нанести ещё один удар. В этот момент я уступила Эш место в своём теле. Драться она умеет лучше меня, тем более пробуждать первую «треугольную» Печать Крови.

Резко направив Искру к двум столпам Кровных техник – «Сила» и «Жизнь». Сплетаясь воедино, они в сумме дают «Силу Крови», позволяя телу выходить за пределы человеческих возможностей!

Эйшет тотчас ринулась к Леону, отразив его атаку на Роджера. А ровно через секунду в дело вступила Йольма, чья «Сила Крови» кратно превосходит мою! Леон, заметив приближение волчицы, хотел увернуться, но тут же был пойман Эйшет и Роджером в тиски. Они схватили его за руки, подставляя прямо под «Кувалду» Йольмы.

– А-ха-ха-ха! – рассмеялся Леон. – И это вас Валентина назвала лучшими первокурсниками в Академии? А-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Я впервые порадовалась тому, что не хозяйка своему телу, а просто наблюдаю за происходящим в качестве фантома. Потому что следующим действием Леон слегка пробудил свою

Искру, даже не на уровне «треугольника». Далее он взмахнул рукой, и тотчас Искра уплотнилась и, подобное морской волне, обрушилась на ребят. Их мгновенно разметало в разные стороны арены. А тем временем кузен поправил слегка потрепанную причёску и принялся расхаживать по центру арены.

– Вы никогда не сможете победить более сильного противника, полагаясь на те же печати, что и он. Моя кровная техника в разы превосходит ваши вместе взятые. У Ворона она ничуть не слабей. Единственный выход для вас одолеть меня на данном этапе развития – перейти на следующий уровень. То есть Йольма должна обрести трёхконечную звезду бога. Её объём Искры поражает, и ей этого будет достаточно. Но вот тебе, Роджер, и тебе, Лиз, нужно компенсировать количеством, а для этого нужно перейти на следующую ступень. Твоя цель, Лиз, это восемь концов. – Леон развернулся в сторону Эш. – Потому что на тех двоих он не станет тратить время!

Ангел сорвался с места точно стрела! Если он ударит с такой скоростью и силой, Эйшет, это будет пиздец. Как минимум день на больничной койке. Однако Роджер пробудил свою пятиконечную Печать Зла...

Небольшое лирическое отступление. У демонов немного другая система. Если у богов задействуются два столпа для пробуждения кровной техники, то у демонов этих столпов в два раза больше! Следовательно, Искра действует в два раза сильнее. Вот только я не знаю, через какие конкретные аспекты идёт пробуждение Печати у Роджера. Ибо у каждого демона она своя. Например, шериф — лорд Гнева, и его Искра работает через «Пятиконечную звезду Гнева». Чьими столпами являются эмоции «отчаяние», «месть», «ненависть» и «ярость».

Такое пробуждение Искры меняет Роджера физически. Его руки становятся длинней, более похожие на лапы. Лицо превращается в звериную, чуть вытянутую морду, выставляя вперёд острые, как бритва, треугольные зубы. Спина изгибается небольшой горбинкой, для большего удобства при передвижении на четвереньках. И прямо сейчас этот демон пулей летел наперез Леону!

– Р-р-р-а! – раздался яростный вопль Йольмы.

Некогда прекрасная, сильная воительница обросла густой серой шерстью. Её мышечная масса резко возросла, превратив одежду в подранные лоскуты! Неприятное личико обратилось волчьей мордой с большими зубами и горящими зелёными глазами! Она стала десятифутовым оборотнем и с диким воем бросилась на Леона!

Это её кровная техника, когда тело перестраивается под объём, силу и характер Искрообладателя. Почти все боги так могут, но далеко не все первокурсники. Ибо для этого требуются огромные запасы Искры. Это круто, вот только сам факт, что Йольма теряет человеческий облик, является основным показателем того, что она ещё не готова обрести «треугольник» Крови. Кто-то из вас может вспомнить сприганов из моих летних каникул. Так вот, они трансформировались ввиду того, что использовали слишком много Искры. Им были доступны шесть концов, но из-за того, что они разом высвободили слишком много Искры, в разы больше, чем Йоль сейчас, они трансформировались.

Тем временем, Леон уже практически коснулся Эш, но в самый последний момент, она успела выкинуть заранее заготовленный пергамент с Печатью Боли прямо в лицо ангелу. Вступив в резонанс с Искрой, Печать моментально сработала, сбив траекторию атаки Леона. Затем подскочил Роджер. Схватив ангела за ногу, он швырнул его напрямик к Йольме! Волчица уже собиралась вцепиться в него своими клыками, как вдруг...

Такое мне доводилось видеть лишь единожды, на стадионе в лице профессоров, но это всё ещё впечатляющее зрелище! Леон пробудил частичку своей истинной силы! Он окончательно сбросил свою первую Печать Человеческую, дав волю своему «треугольнику», и огромная Искра вырвалась наружу.

В полёте, брат перегруппировался, совершив кульбит, нанёс сокрушительный удар ногой в голову Йольме, буквально впечатав в пол арены. Волчица взвизгнула от боли, но, несмотря на это, нашла в себе силы, чтобы увернуться от следующего удара Леона.

– Лизка, сейчас! – рявкнула Эйшет. – Хватит тут каркать, этот петух Йольку обидел — после такого не живут!

Меня это тоже разозлило. Валентина тоже не щадила, но всегда говорила, как лучше увернуться или как контратаковать, попутно объясняя элементарные основы ведения боя.

Леон же просто избивает! Если так продолжится, нам несдобровать. А ведь он ещё даже не перешёл к фазе Шестиконечной звезды бога. Она становится доступна, если наложить один «треугольник» на другой. Получится «Первая» или «Шестиконечная» звезда Белого Бога. Когда тело и разум сливаются воедино, гармонично взаимодействуя друг с другом. Студент, освоивший «Шестиконечную» Печать, причисляется к лику Белых Богов (номинально) и либо уходит из Академии. Либо становится ассистентом профессора, чтобы овладеть высшей силой среди божественного рода – «Второй» или «Восьмиконечной» звездой (истинным Белым Богом).

Восьмиконечная звезда возникает, когда удаётся при помощи Искры создать связь между всеми четырьмя «основами». То есть связать «Волю» с «Силой», получив «Могущество». И «Жизнь» с «Разумом», образуя «Власть». «Могущество» многократно усиливает физические параметры, на выходе даруя фактически неуязвимое совершенное тело. А «Власть» дарует возможность повелевать всем, у чего есть Искра, и сопротивляться этой «Власти» может лишь тот, кто овладел «Восьмиконечной» звездой в равной степени. Ну и для справки, в Академии... да во всём мире всего одиннадцать богов владеют «Восьмиконечной» звездой. Это все профессора, также их рыцари. Сюда же причислен и Леон.

Слившись в единую личность с Эйшет, мы обе попытались одновременно пробудить свою «Шестиконечную» Печать! Именно этому и пыталась научить меня Валентина, но пока что выходило очень не очень. В том плане, что Искры во мне слишком мало, чтобы из этого выходил какой-то толк. Тут мало действовать синхронно, чтобы пробуждать свою истинную силу – «Пламя Феникса», нужно достигать полной синергии. А после того как я неделю провалялась в отключке, едва полностью не утратив связь с альтер-эго, сделать это налету невозможно.

– Йольма! – воскликнули мы. – Не дай Леону подойти ко мне.

– Поняла.

– Роджер, резко бей и тут же отходи!

– Слушаюсь, госпожа Хант!

– О-у, вы сообразили некое подобие стратегии? – пренебрежительно, усмехнулся Леон. – Посмотрим, насколько вас хватит!

Леон попытался прорваться ко мне, но путь ему преградила волчица, силы которой было достаточно, чтобы задержать брата на несколько жалких секунд. Роджеру этого вполне достаточно, он пулей ринулся к ангелу, сбив его с ног. Пока мы готовили заклинание, что обрушилось на Леона огненным штормом. И только в такой последовательности нам УДАЛОСЬ отбить ленивую атаку наследного принца престола парящего города Бореи!

– Неплохо, – воскликнул Леон. – Вот только...

Он резко метнулся к нам, миновав кордон Йольмы и увернувшись от прыжка Роджера.

–... Вы тратите на это слишком много времени!

С этими словами Леон «щёлкнул» нас по лбу, от чего спиной ощутили бетонную стену, что разлетается в крошки! Кровь вылетела обильным шматком изо рта. Кости затрещали. Боль мгновенно пленила разум, разлетаясь по нервным окончаниям. Мы едва не утратили контроль над Искрой. Благо инстинкт самосохранения направил всю Искру в спину, образовав крылья, кои смягчили удар.

– Никчёмные рефлексy, Элизабет... Последствия влияния людей. Ты черезчур мягкая. Черезчур добрая! – Воскликнул Леон, что оказался прямо передо мной с занесённым кулаком над головой. – Я вышибу из тебя эту смертную дурь.

Время 19:13

– Что же, – довольно заключил Леон, скрестив руки на груди. – Я сомневался, но мне действительно есть чему вас поучить. Сразу предупреждаю, выходных у вас НЕТ. Тренировки будут длиться двенадцать часов, с семи утра до семи вечера, включая перерыв на обед с часу до двух. Опоздания чреваты дополнительными нагрузками. Так что набирайтесь сил, юные защитники Академии, ибо сегодня была просто разминка. Настоящие занятия начнутся завтра. Спокойной ночи!

С этими словами кузен слегка поклонился и направился к выходу, сопровождая гулким эхом свои изящные шаги.

Я лежала на спине, отчаянно пытаюсь восстановить дыхание. Одежда, пропитанная потом и кровью, жутко воняла и противно прилипала к коже. В глазах темнело, или это Леон вырубил основное освящение арены? Не пошевелиться...

– О, забыл предупредить. – Леон внезапно остановился в дверном проёме и обернулся к нам... Хотя откуда мне знать, где он там, я ведь ни черта не вижу, кроме потолка! – Я специально отозвал персонал обслуживания, а также попросил мистера Фокса снять заклинание Уоллеса на самовосстановление. Так что имейте в виду, к моему возвращению зал должен быть в идеальном состоянии. Я не позволю моим ученикам тренироваться в грязи. И ещё кое-что, кого увижу в лазарете — тому будет двойная нагрузка!

Ещё никогда прежде над моим организмом так не издевались. Всё, что я могла, это лежать, моргать и дышать, хотя для последнего приходится прикладывать немалые усилия. Тусклые огарки Искры едва-едва теплились где-то под рёбрами. Невыносимая боль окутала каждый дюйм избитой туши, что ещё утром гордо называла своим телом. Теперь я больше похожа на отбивную... Но вовсе не это сейчас беспокоило меня, а нечто совершенно иное. Одна лишь мысль об этом убивала мораль одним хлёстким ударом. Однако разум продолжал отпираться и не хотел признать в упор стоящий факт.

Горло обожгло изнутри. Нос заложило, а слёзы медленно покатались по вискам, смешались с потом. Стиснув зубы до скрипа, я сжала пальцы в кулак, прохрустев костяшками. Тихий стон вырваться наружу вместе с очередным выдохом. Я зажмурила глаза. Боюсь, меня надолго не хватит. Нужно поскорее убираться отсюда! Больше мне не вынести, это просто нечеловеческие муки...

– Не плачь, овца... Не плачь, я тебе говорю! – сквозь всхлипы, промямлила едва живая Эш. – Мы справимся... Мы обязательно выгребем из этого дерьма, слышишь, Лизка? Хуй эти пидорасы нас ломают.

Примерно через час тренировок Леон так мощно зарядил мне в нос, что наше единение с Эйшет разорвалось к чертям. И ей пришлось создать себе искусственное тело, чтобы помочь, ибо вновь создать синергию мы не могли из-за сумасшедшего темпа боя. Так к Леону технически добавился ещё один ученик. Он также раскритиковал меня за то, что могу использовать силу Феникса только вместе с альтер-эго. Отныне Леон запретил нам сливаться в единую личность, и... Он на сто процентов прав. Я должна самостоятельно пробуждать в себе Серую Искру. А Эйшет, если провалы в Бездну продолжатся, должна сама уметь постоять за себя и выбрать собственный путь.

– Я уже не могу... Не могу Эш...

– Не можешь?! Да ты, сука, забыла, как ту экскурсию на убой вели, а!? Забыла, как горели те люди в больнице?! Ты не имеешь права сдаваться, слышишь? НЕ ДАМ! Иначе все те жертвы,

все наши с тобой старания и боль будут напрасны! И все парни, что погибли на ВЛК, погибли напрасно! Я знаю, за что борюсь, и никто кроме меня на это больше не способен!

Так и знала. Эйшет. Пусть мы с ней сейчас в одном теле на двоих, она не понимает, что происходит. Если бы она ощутила хотя бы толику на один короткий миг то, что ощущаю сейчас я... К счастью, Эш миновало, а значит, как минимум моё альтер-эго останется. Когда мы одно целое, её эта хрень не трогает, и хвала Искре. Главное — никогда не уступать ей место в теле вместо себя слишком надолго, тогда я буду спокойна. Теперь ясно, это только моё проклятие. Только я чувствую боль, исходящую от Бездны. Сука... Все шишки мне.

Сквозь боли и усталость пробилась злость от обиды на эту вселенскую несправедливость. Я почти физически чувствую, как некая субстанция заполняет гневом душу, разрывая оковы немогущности. Оно заполонило сердце до отказа, заставляя биться так сильно, что места для воздуха не осталось. Казалось, я дышу чистой ненавистью. Это не краткосрочный адреналин, нет, тут явно что-то более веское... Может быть, даже нетленное!

Я уперла локти в разбитый от ударов пол арены и с отчаянным стоном, в котором сплелись ярость и боль, обида и страх, поднялась на ноги!

– Как вы, ребята?

Можно было и не спрашивать. Перепахканная Йольма лежала под обломком стены и тихонько поскуливала, подобно раненной волчице. К слову, она уже полчаса как обрела свой человеческий облик. Искры для зверо-формы у неё не осталось. Как не осталось и какой-либо одежды, чтобы прикрыть наготу... Да и по хер, меня так это ни капельки не смущает. Смущает то, что бедняжка настолько обессилила, что не могла залечить свои раны! Леон сделал одолжение и остановил кровотечение, но не более. Досталось ей больше всех, потому что мы отвели волчице роль живого щита. Йольма всеми силами не должна подпустить Ворона ко мне. Но и в силу характера она билась изо всех сил, нисколько себя не жалея.

– Р-р-р-а! Куда он ушёл?! Я ещё могу... могу драться! – едва слышно стонала Йольма.
– Я дочь Великой... а-а-х...

– Перестань, Йоль, – я подошла к ней и одним резким броском откинула кусок стены, придавивший её. – Мы проиграли.

– А-а-й, как же больно. Лиз, люди... Им ведь тоже...

– Да, Йоль. Но это и хорошо.

– Серьёзно?

– Да, как сказал один мелкий пиздюк: «Если больно, значит, всё ещё жив». Так что радуйся.

С этими словами я помогла подруге подняться на ноги. Это хорошо, что она не теряет боевой настрой, думала, после последнего удара Леона Йоль больше ни за что сюда не вернётся. Но стойкость духа Северного Волка не перестаёт удивлять. Беатрис может гордиться своей дочерью.

– Ого! – Воскликнула я, глядя на то, как раны Йольмы медленно, но верно начинают затягиваться, не оставляя следа. – Как ты это делаешь? У тебя ведь почти не осталось Искры?

– Это особенность моего организма, волки всегда отличались самой быстрой регенерацией среди других кланов. Ты-то как, Лиз? Может, тебе что-нибудь зализать нужно?

– О-да-а-а-а, детка, – возбуждённо пролепетала Эш., – У меня есть, что тебе зализать!

– Нет! Спасибо, Йольма. – Как же хорошо, что эту козу никто, кроме меня, не слышит.

– Ну как хочешь.

Подруга, конечно, старалась держаться бодрей, но и у неё Искра практически на нуле. От ауры богини практически ничего не осталось. От одного только вида совесть больно кольнула под ребром. Знаю, знаю, она и Роджер сами за мной пошли, но, черт подери, если бы не я...

– НО ЭТО БЫЛО КРУТО! – Внезапно воскликнула Йольма, широко улыбаясь. – Вот какими должны быть занятия в Академии, а не эта хрень, которую нам втирала Кристина! Эх, вот бы сейчас окунуться в холодную воду... Уф-ф, как там Роджер?

– Я в порядке. Полностью тебя поддерживаю, Йоль, у меня давно руки чесались, наконец-то выпустил пар!

Мы обе подняли головы и увидели, как демон сидит на краю арены, свесив ноги вниз. Вот кому сегодня досталось меньше остальных. Леон немного просчитался с выбором места тренировок, так как относительно тесное, закрытое пространство даёт Роджеру максимальное преимущество. Он весь день отскакивал от стен, как мячик. Собственно, поэтому арена так сильно пострадала. Своими сильными ногами демон отскакивал от любой поверхности, сокращая пространство для манёвров Леону, постоянно отвлекая от меня или Йольмы. Зато если он всё-таки подставлялся под удар, то Леон нисколько его не щадил. На миг даже показалось, будто это что-то личное. Может быть, потому что Роджер демон? Не знаю.

– Слышал, нам нужно прибраться здесь? – спросил Роджер. – Интересно, это тоже часть обучения? Или просто каприз?

– Что? – пытаюсь отдышаться, воскликнула Йоль. – Да пошёл он со своей уборкой...

– Ребята, давайте не будем испытывать его слова.

– И как ты себе это представляешь? – удивилась Йольма. – Я в том плане, что мы тут половину арены разнесли.

– Как скажешь, – безропотно согласился Роджер. – Что нам понадобится из инструментов?

– Какие, на фиг, инструменты? Тут нужно этих... Как их называют... Строители! Желательно побольше.

– Нет, – возразила я. – Это нужно сделать нам, и точно не вручную.

– Откуда ты знаешь?

– Мы с Уоллесом как-то раз затеяли ремонт и убили на него много времени. Мы точно не успеем, даже если до утра будем работать, имея под рукой все инструменты и материалы.

Проскочила мысль о Мике, его способности бы нам сейчас ой какгодились. Но для этого как нельзя лучше подхожу я.

– Чо эт ты удумала? – устало проямлила Эйшет. – Да не гони, бля, как же это заебалось!

– Да, Эш, эта тренировка только для нас с тобой. Так что соберись, тряпка, кто, если не мы.

– Вот ты как заговорила, я тебе это припомню...

– С кем ты разговариваешь? – спросила Йольма.

– С Эйшет, – улыбнулся Роджер. – Но у вас обеих совсем не осталось Искры.

– Не волнуйся, Роджер, как раз это нам и нужно.

Благо Валентина сумела поставить производство печатей «Феникса» на поток. Это те Печати, которые помогают раскрывать мою истинную силу! В ходе тренировок выяснилось, что проще всего разбудить серую Искру, когда я максимально истощена. Вот только это капец как неприятно! А ещё Айдену удалось сократить количество Печатей с четырёх до одной, что в реальном бою значительно ускорит процесс, но и применять их, соответственно, трудней. Помните, как меня с тех четырёх разносило? Только там было постепенно, а тут... Ох и не легко же это – быть богом.

Не теряя времени, я вынула первую Печать и тут же прочла её. Вздых. Безудержная сила создательницы вновь наполнила меня с головы до ног! Искра озарила мрачный зал ярким серым пламенем. И каждый раз как первый... Очень тяжело брать Феникса под контроль! Ещё чуть-чуть, и он сожжёт наши личности без остатка. Этот серый огонь может пожрать что угодно. Но чем чаще мы с Эйшет сливаемся воедино, тем легче подчинять своей воле Феникса,

сливаясь душой и мыслями в унисон. Сконцентрировав всю эту мощь на кончиках пальцев, мы вывели громадную Печать заклинания Слова.

– «...Искра, обитающая в недрах нашей души, Мы, властительницы негаснущего пламени Феникса Элизабет и Эйшет, по праву нашего существования, именем всего живого во Вселенной, повелеваем – направь свою очищающую благодать и сожги все последствия боя!».

Тотчас арену вокруг нас охватил серый огонь и в буквальном смысле сжёг всё, что мы переломали за целый день боя на арене.

– Охренеть! – воскликнула Йольма. – Это просто невероятно!

– Немыслимо... – тихо прошептал Роджер.

Валентина тоже первый раз удивилась. Сказала, что никогда прежде не видела такой мощной и «плотной» Искры. Сила Искры как раз и оценивается по своей плотности. Типа чем плотней, тем она сильнее. Такой плотной полуматериальной Искрой не все профессора могут похвастаться. Но это так, к слову, выпендриваюсь... Что, нельзя? В таком случае, как говорил философ Аристотель: «Пошёл нахуй, фраер!».

Кое-как нам удалось доковылять до общаги. Усталые. Побитые. Но не сломленные. Мы втроём не спеша брели в сторону общежития, подпирая друг дружку. Благо Роджер где-то нашёл полотенце, так бы Йольме пришлось идти голышом. Но, по-моему... Да, ей абсолютно без разницы. Сказывается божественное воспитание, у себя в домах они, как правило, ходят без одежды. Среди соседок-богинь не раз такое замечала, когда выхожу в коридор. Признаться, выглядит странновато. Что поделать, у меня немного другой менталитет.

Однако этот эпизод моей закрученной жизни не совсем про тренировки с Леоном и остальными. В этой части мне пришлось столкнуться с куда большим злом, чем сама Бездна. До сего момента мне казалось, что хуже уже быть не может, но, как это всегда бывает, со дна постучали. В этой истории я едва не лишилась рассудка, и... В общем, сами всё увидите. Однако держите в голове, то, о чём пойдёт речь дальше, лишь начало конца.

Глава 2 Мордой в пол!

Среда 14 Октября 2015

Время 05:42

Ни свет ни заря мы с Эйшет уже собрались идти на тренировку. Зевая и потирая глаза, наспех умылись, оделись и вышли во дворик общежития. И нет, дело не в нашем рвении поскорее разбить себе носы о кулаки да сапоги Леона. Просто вчера я и чертовка настолько вымотались, что решили забить на уборку. Отправились отдыхать с условием прийти пораньше утром и прибраться в зале. Зато выпались как следует, выпались. Вчера едва дошли до подушки, как тут же вырубались, проспав без малого девять часов.

Улица встретила нас бодрящим холодом ночных заморозков. Всё вокруг было покрыто инеем. Из рта шёл пар, а вдалеке над крышами студгородка поднимался белый столб дыма из местной столовой. Жёлтеющий лес вдалеке, где шёл листопад, выглядел сказочно красиво, особенно когда его макушек коснулись первые лучи солнца, откуда доносилась трель птиц. Влажная свежесть ощущалась в воздухе повсюду. Кукушка на соседнем дереве отмеряла чьи-то годы жизни. Закрыв глаза, я сделала глубокий вдох и...

– Чо застыла? Шевели поршнями! – прикрикнула Эш.

– Да иду я, иду.

Она ещё полдороги бубнила про то, что я вечно витаю в облаках, обращая внимания на всякие «птички-цветочки-хуёчки» и прочие мелочи жизни. Но давайте будем честны, если всегда быть серьёзной и воспринимать всё вокруг исключительно через призму «продуктивности», живя ради результата, можно тронуться умом. А у меня и так с головой не всё в порядке,

поэтому доза приятных ощущений ощущается как глоток холодной воды в полуденный зной. Радость и чудеса вокруг нас, нужно просто уметь обращать на них внимание.

Добежали до арены боевой подготовки быстро, минут за десять. Но когда я коснулась дверной ручки, с удивлением обнаружила, что она была не заперта.

– Что за чёрт? – спросила Эйшет.

– Кажется я знаю, кто там.

Толкнув дверь вперёд, мы обе прошли в зал и обнаружили там следующую картину. Йоль тащила здоровенный бетонный обломок к той части стены, от которой он откололся. А Роджер тем временем царапал на полу Печать, сидя в позе лотоса, а в центре пентаграммы лежал кусок крыла демона с ещё свежей кровью. Судя по обилию пота на лице Йоль и исписанному полу арены и следам крови, они тут явно не первый час. И, стоит отметить, не впустую. Да, «ремонт» выглядел не идеально. На местах, где были особо крупные выбоины, виднелись трещины. Грязь и пыль обильным слоем покрывали всё вокруг. НО самая трудоёмкая и Искра-затратная часть работы уже была сделана.

– Так? – пыхтя, спросила Йоль у Роджера, прислоняя обломок бетона к сколу.

Роджер прищурился, прикусив губу, и слегка наклонил голову в бок.

– Чуть левее.

– В твоё лево или моё лево?

– У нас одинаковое лево, Йоль.

– Так?

– Чуть ниже... Готово, держи, не шевелись.

– М-м-м-м, держу.

– Так поехали, – Роджер хлопнул в ладоши и приготовился произнести заклинание. – Искра, обитающая во тьме моей души, откликнись на зов и явись в этот мир. Соедини то, что прежде было целым. Собери разрушенное вновь, дабы оно вновь всё уничтожить. Я, Роджер Креус Дорико, истинный демон, рождённый под знаком ЗЛА, приношу свою плоть в жертву. Ибо моя плоть — твоя, а твоя Искра — моя.

Едва демон договорил это своё заклинание, как в центре пентаграммы загорелся яркий алый огонёк, который тотчас пожрал часть крыла. Параллельно с этим по контуру обломка засиял ярко-алый свет, соединяя между собой скол с основной частью стены. Длилось это не дольше секунды, и Йоль облегчённо вздохнула, смахивая пот со лба.

– Ну или как-то так, – поднимаясь с пола, сказал Роджер. – Что скажешь, Лиз? Я понимаю, до идеала далеко, но...

– Ты просто чудо Роджер, – удивлённо таращась на проделанную ими работу, сказала я.

– Вы... Спасибо вам, ребята.

– Я тут ни при чём, – воскликнула Йоль, указывая рукой на демона. – Это всё он.

– Я не... – попытался оправдаться Роджер.

– Не скромничай, – ухмыльнулась Йоль. – Хотите расскажу, как всё было?

– Да-да-да, давай, – радостно запрыгала Эйшет. – Чо там, чо там?

– Короче, сплю, никого не трогаю, тут слышу стук в окно. Гляжу, а там Роджер на подоконнике. Сказал, мол, хочет помочь тебе и Лиз, но и ему тоже помощь нужна. А я что, меня долго уговаривать не надо.

– Ы-ы-ы-а! Такой масечка.

Роджер раскраснелся, а девчонки, заметив, как парень смутился, продолжили доить эту тему, осыпая пареньку комплиментами и всяческими приятными эпитетами. Меня же интересовало нечто иное. Безусловно, я благодарна ему за то, что решил помочь, но куда интереснее были его Печати. Технология схожа с моей, однако стиль исполнения довольно необычный. Мне прежде доводилось видеть, как Айден составлял Печати для Нуарной Искры, но там и в помине не было жертвоприношения. Роджер, похоже, в результате долгих и упорных попы-

ток сумел отыскать собственный вариант. Похвально. Даже больше, чем похвально. Роджер — красавец!

– Роджер, – спросила я. – Когда ты успел этому научиться?

– Да-а-а, вот недавно. Не, пробовать то я начал давно, ещё до Академии, но ни чего не получалось, – он обвёл руками проделанную работу. – Вот только сейчас получилось что-то вменяемое.

– Ты большой молодец.

– Стараюсь на благо отряда «Феникс».

Парень пожал плечами, но я знаю, что он скромничает. Составить Печать очень просто, нужна огромная концентрация Искры и самоконтроль. И пусть в бою применить такую практически невозможно, сам по себе контроль расхода Искры заметно повышает продолжительность боя. Неужели тренировки Леона начинают приносить свои плоды?

Мы ещё какое-то время постояли, обсуждая тему Печатей, после чего тема съехала в сторону тренировок Леона. Общим мозговым штурмом пытались проанализировать наши «тренировки», дабы разработать стратегию, нет, не победы, а хотя бы элементарной защиты, чтобы не валяться пластом на полу после первых пяти минут занятий.

Как я упоминала ранее, бороться с противником, который в разы превосходит тебя по навыкам, объёму Искры и так далее, даже имея численный перевес, задача практически невыполнимая. По моим прикидкам, чтобы одолеть Леона, нужно сотни три таких бойцов, как мы, и это прям-таки очень смелые прикидки. Эйшет думает, будь нас хоть тысяча, Леона не одолеть, ибо у него есть огромный резерв Искры, сокрытый не под одной Печатью. И я впервые не стала с ней спорить. Да что там я, даже Йоль не возразила чертовке на такое дерзкое заявление.

В общем, ситуация — дерьмо на палке. Леон не учит нас, как ему противостоять, тем более не учит, как нам грамотно и качественно пробуждать Искру, лишь твердит о том, что мы тени самих себя. При этом не говорит, как из этой «тени» превратиться в тех, кем мы должны быть. Поначалу я вообще не переваривала смысл этих слов, однако сегодня, когда увидела Печати Роджера на полу, до меня стало доходить.

– Не в объёме Искры дело, а... – прошептала я про себя.

– А в её количестве, – подхватила чертовка. – Я те говорю, пока мы не раздобудем где-нибудь батарейки с дополнительной Искрой, наши жопы будут красные, как у бабуинов.

– Мандрилов.

– Похуй.

– А мне нет. Дело в контроле Искры, посмотри, – я указал на Йоль.

– Чего это ты? – вопросительно воскликнула волчица. – Что не так?

– Да всё нормально, просто попробуй высвободить Искру.

– Ладно.

Без лишних вопросов, Йоль стала пробуждать Искру. Вокруг неё тот час образовалась обширная светло-голубая аура, по текстуре, напоминая дым костра. Визуально, аура была раза в два, если в три больше самой волчицы. Ну то есть масштаб понятен – очень большая аура, но не плотная, от того КПД такой огромной Искры теряется. Если бы Йоль научилась её сжимать, то страшно представить насколько сильной она станет.

– И чо? – тут же спросила Эйшет. – Все мы знаем, что у Йоль тут самый большой и толстый запас Искры. У Леона всё равно балда покрепче....

– Вот именно! – воскликнула, я. – Йоль, спасибо, больше не нужно.

– Как скажешь.

– Так, что ты поняла? – спросил Роджер.

– У Леона Искры явно побольше будет, но его аура примерно такая же по объёму, что и у Йольмы.

– Базара ноль, но у него аура плотней.

– Именно! Вывод напрашивается сам собой. Если у Йольмы, и не только у нее, у всех нас, Искра пробуждается, но не фокусируется. Она просто разлетается и...

Однако договорить мне не дали. Сначала Роджер, затем Йоль, и спустя ещё пару секунд, мы с Эйшет, почуяли приближение. Двигались они очень быстро, я едва успела различить запахи, прежде чем от стенок боевой арены эхом отразились звуки шагов. Волчица и демон оскалились, сделав несколько шагов назад, приняли боевую стойку. В свою очередь, мы с чертовкой не сговариваясь, заняли позиции с флангов. Тем временем из темноты коридора, на арену, одни за другим вышли четверо. Первый показался Дуглас Брейн. Следом за ним Кристин вместе с Эшли. Замыкал шествие Кабал, с кирпичной рожей.

– Так вот значит, где вы тренируетесь, – усмехнулся Дуглас. – Занятно... Что скажете друзья?

– Скажу, что перед нами кучка зарвавшихся первашей. – Дерзко заявила Эшли. – Смешно смотреть, как жалкие бездари пытаются раскрыть в себе талант, которого нет. Чего не дано от рождения, того не получить тренируясь — смиритесь.

– Сестра! Как ты могла такое сказать? – явно наигранно возмутилась Кристин. – Это же сама Элизабет Александра Хант! А вместе с ней бескрылый демон и первопрестольная наследница севера, окстись.

– О, да, Лиз ведь уложила на лопатки самого Грина, так что следи за языком, – подхватил её мысли Дуглас.

Все трое рассмеялись так, словно это шутка века. Честности ради, смеялись они так же фальшиво, как и пытались скрыть свою жажду крови.

– А ты что скажешь, здоровяк?

Все трое одновременно взглянули на здоровяка. Не думаю, что они ждали какой-то умной фразочки или подкола в нашу сторону, он лишь громко хрустнул пальцами и кивнул в сторону Йольмы.

– Снежная сучка моя, остальных себе разбирайте.

– А чёрт, – сконфузился Дуглас. – Ты испортил весь сюрприз.

Так себе «сюрприз», едва я их почуяла, тут же уловила неуёмную жажду крови и злость. Возможно, кому-то из их студентов и было бы неясно, зачем они сюда пришли, только не нам. Ребята уже встали в боевые стойки и были готовы к драке в любую секунду. Жаль, если Леон придёт вмешается. Меня давно снедает любопытство, а вдруг мы уже доросли до уровня ассистентов профессора? И вот наконец-то подвернулась возможность проверить свои силы на наиболее подходящем противнике, нежели Леон.

Я вам не говорила, но эти четверо неофициально считаются сильнейшими студентами-ассистентами Академии. Символично то, что каждый из них так или иначе относится к четырём величайшим кланам богов. Дуглас, как вы уже знаете, — дриады, западный трон. Кристин — представительница клана океанидов, южного трона. Эшли Берк относится к представителям сирен, точнее, их южноазиатской разновидности. Ну и самый интересный экземпляр из представленной четвёрки — Кабал. Как ни странно, но он относится к оборотням, северный трон. Нет, не из клана северных волков. Его род практически вымер, но те единицы, что сохранились, невероятно сильны — клан Деодон. Вид этих кабанов считается давно вымершим, однако этого нельзя сказать про клан Кабала, корнями уходящий ещё в ту древнюю доцивилизационную эпоху. Собственно, теперь, думаю, вам понятно, почему Кабал умом не блещет.

Я ещё раз оглядела своих друзей и не увидела в их глазах страха. Они готовы и не побегут.

– Значит, один на один? – уточнила я. – Хорошо, нам как раз нужно выпустить пар, после тренировок с Леоном.

– Ха! Это ты сейчас так говоришь, а потом побежишь плакаться своей сестре, – язвительно заявила Эшли.

– Я не собиралась жаловаться, – ответила я. – И всё же, хотелось бы знать повод...

Однако Кабал уже двинулся в нашу сторону с явным намерением набить нам рожи, но тут его остановил Дуглас. Здоровяк недобро взглянул на своего товарища, однако остановился.

– Она имеет право знать, – глядя прямо в глаза бешенному кабану, твёрдо заявил Дуглас. – Видишь ли, какая ситуация, Элизабет. Нам всё чаще и чаще жалуются на вас другие студенты. Они боятся тебя и твоих друзей. Особенно когда Йоль заходит в Академию с криками: «Раступись, мелкота», она мало того, что пугает остальных, но ещё и ведёт себя крайне некультурно. И если ваш наставник не в состоянии обучить вас хорошим манерам, это сделаем мы.

– Неужели. Чего же они сами не захотели объяснить нам, как надо себя вести?

– Ваши тренировки проходят в закрытом от посторонних глаз режиме. И никто из студентов не знает, что вы можете, а что нет. Вдруг вы их проказой заразите, и что тогда?

– А вас мы типа не заразим, да?

– Мы ведь ассистенты профессоров и должны заботиться о своих студентах. Потому готовы рискнуть собой, лишь бы не подвергать своих подопечных ненужному риску.

– Кончай пиздеть, пора получать по морде.

– Как скажешь.

С этими словами Дуглас отпустил Кабала, который тотчас ринулся в сторону Йольмы, громко топая ногами, будто пытался оглушить нас своим грохотом! Чистое животное, никакого контроля, лишь дикая ярость и инстинкты хищника. Деодоны были в основном плотоядны, и его бешеная аура испускала максимум злости и жестокости. Не нужно иметь семь пядей во лбу, у Кабала личная неприязнь к волкам. Но волчицу не так просто сломить, она мгновенно пробудила свою Искру и кинулась в контратаку. Увидев их впервые на распределении к ассистентам, подумала, если они сойдутся в драке друг против друга, это будет битва титанов. Так и случилось. Без какой-либо тактики и техники они начали рубиться в стойке, обмениваясь тяжёлыми ударами, грохот от которых эхом разносился по всему залу!

На помощь Йольме хотел рвануть Роджер, но его тотчас отбросило мощным потоком ветра, настолько сильным, что бедолага впечатался в стенку.

– Эй, чудище! – высокомерно воскликнула Эшли, тыча пальцем в Роджера. – Ты с самого первого дня у меня как кость в горле. Тебе здесь не место. Проваливай отсюда!

– Какая-то неубедительная просьба, – усмехнулся Роджер.

Напрягая мышцы своих ног до предела, он отскочил от пола, как мячик, и принялся скакать туда-сюда вокруг Эшли. Пользуясь своей излюбленной тактикой, он наносил ей удар за ударом, а хваленая богиня не могла поспеть за скоростью и ловкостью своего визави. Роджер сопровождал каждую атаку ехидным смешком. Было видно, как ему просто и легко с Эшли после Леона.

Тем временем чертовка Эйшет уже поняла, кто её противник, и отошла в сторону, глядя напрямик в глаза своей оппонентки.

– Мне всегда было интересно, сколько в тебе от Лиз, а сколько от демона? – Кристин обратилась к Эйшет. – Если бы ты знала, насколько противоестественно твоё существование, ты бы тоже желала себе смерти.

– Приятно слышать подобное от жрицы лёгкого поведения.

Эйшет решила дистанцироваться. Физически Кристин гораздо сильнее, чертовке просто нечего ей противопоставить, будучи в ненастоящем теле. Посему Эш отпрыгнула к трибунам и принялась осыпать градом заклинаний своего врага. Благо она научилась очень быстро сочинять и читать заклинания. Кристин оказалась не готова к столь сильному напору, но не растерялась, она стала пускать ответные заклинания, при этом старалась сократить расстояние.

– Ничего личного, Лиз, – сказал Дуглас, встав напротив меня. – Давай. Покажи, на что способна.

– Ну, держись...

В ответ на что Дуглас лишь улыбнулся и махнул рукой, мол: «Нападай». Я мгновенно разбудила Искру, но в этот раз постаралась максимально сосредоточиться на её контроле, чтобы ни капельки лишней «в молоко». Отлично! Кажется, получается. Я чувствую, как она уплотняется, формируя своеобразный кокон, пронизывая тело силой и мощью...

– Слишком медленно, – прозвучало за моей спиной.

Я обернулась и, прежде чем искры посыпались из глаз, увидела перед собой здоровенный кулак Дугласа. Мощным ударом он отшвырнул меня до края арены. В голове всё смешалось. Контроль над Искрой улетел в далёкие края. Я попыталась встать, но меня тут же схватили за горло, крепко сдавливая трахею пальцами. Кашлянув кровью, увидела перед собой всё того же Дугласа.

– Нет, всё-таки, – искренне улыбнулся он. – Я не понимаю, как ты Грину умудрилась навалить?

Злость забурлила, закипела в жилах. Сердце забилося отбойным молотком. Стиснув зубы, что есть сил, вмазала этому самодовольному ублюдку ногой в пах. Раздался хруст костей. Дуглас выпустил меня из рук, сгибаясь в три погибели. Это мой шанс. Что есть мочи принялась колотить его ногами и руками, дабы сбить спесь с этого самодовольного говнюка. И вот, когда сил уже не осталось, а лицо моего противника было превращено в кашу, я устало плюхнулась на бетонный пол, стирая пот со лба.

Тем временем Йоль повалила Кабала на землю, схватила за руку и, уперев тело кабана ногой, потянула на себя. Раздался хруст костей и звук рвущейся плоти. Волчица с диким воем и злобой оторвала конечность противнику и стала дубасить его этой самой рукой.

Роджер уже откровенно издевался над Эшли. Её шикарный дорогуший наряд был изодран в клочья. На теле богини не осталось живого места, ибо когти демона беспощадны и остры как бритва. И вот он подскочил к ней, впился зубами в горло и выдрал кусок плоти, заливая лицо кровью.

Эйшет тоже заканчивала со своим оппонентом. Кристин была на грани и уже не в силах была догнать чертовку или заблокировать её очередное заклинание. Споткнувшись, Кристин покатила вниз с трибун, а Эйшет кинула очередное заклинание «паралич» ей вдогонку.

– Дело в то... – сплёвывая, усмехнулась я.

– Чем больше шкаф, тем громче падает, да, Йоль? – усмехнулся Роджер.

– Это ты на что намекаешь? – сурово спросила волчица.

– Он говорит, ты толстая, – крикнула с трибу Эйшет.

– Серьёзно? – наивно переспросила Йоль.

– Йоль, я, конечно, не провокатор, но я б за такое въебала.

– Хватит, Эш, – сказала я, поднимаясь с пола. – Нам ещё тут убираться нужно.

Я уже хотела подойти к Дугласу, чтобы оттащить его тушу, но... Наверное, я моргнула или... Куда он делся?!

– Я здесь, Элизабет.

Обернувшись, чуть не потеряла дар речи. Он был совершенно здоров. И только сейчас до меня дошло. Искру-то они вообще не пробуждали! Драка ещё даже не началась.

– Курам на смех! – воскликнула Эшли, подойдя к Роджеру. – Какие же вы жалкие! Будто черви дождевые.

– Нам даже не пришлось снимать Печати, а вы уже выдохлись, – высокомерно заявила Кристин, припечатав Эйшет мощным заклинанием к полу.

– Р-а-а-а! – зарычал Кабал и принялась избивать Йольму. Он схватил её за ногу и начал швырять словно куклу.

– Так... – я ощутила мощный удар в районе солнечного сплетения. – Как ты всё-таки умудрилась побить Грина? Он немногим мне уступает. Может, расскажешь, а? Нет? Тогда мордой в пол!

Глава 3 Псалтырь

Среда 28 Октября 2015

Время 01:30

Это случилось вновь. Внезапно, словно гром среди ясного неба, раскатистым грохотом зазвенел колокольчик Уоллеса! Казалось, «безумие» меня миновало. Я уже почти забыла о своих недавних провалах в Бездну, дыша полной грудью, совершенно не опасаясь рецидива. Но вот опять.

Самое паршивое, что бесполезно держаться подальше от колокольчика. Будь я хоть на другом конце земного шара, всё равно услышу его так, будто звенит прямо под ухом! И несмотря на то, что я вплоть до секунды знаю, когда он зазвонит, каждый раз он является настолько неожиданно, что всем телом вздрагиваешь. Как если бы кто-то подошёл сзади и кольнул иголкой в ухо. Сколько я ещё это можно терпеть? Когда же ты от меня отстанешь, треклятая Бездна?!

А я ведь знаю корень проблемы. Да! Это Уоллес виноват. Почему ничего не рассказал мне раньше? Почему я вынуждена страдать из-за его патологической тяги к конспирации? Скажи он про то, кто я такая, с самого начала – ничего бы не произошло. Сказал хотя бы вскользь о том, какой ад меня поджидает в Академии ещё тогда, летом, когда собирала документы на поступление. Мог бы меня остановить. Мог бы просто взять с собой, не обрекая на эти невыносимые муки, но не стал...

Чёрт, я ведь с самого детства этим страдаю, да? Теперь ясно. Никакие это не панические атаки, а лапша на ушах. Больше чем уверена, каждый раз, когда ко мне подбиралась Бездна, я видела подобные сны, просыпаясь в ужасе. А Уоллес, накладывая очередную Печать, успокаивал тем, что это всего лишь психическое заболевание. Получается, Уоллес не виноват. Чтобы изменилось, если бы он открыл мне правду? Ничего.

Значит, виноваты родители, что произвели меня на свет. Зачем они это сделали?! Я ведь всё равно обоим не нужна. Мамаша бросила на произвол к чёкнутому Мастеру Слова. Папаша вообще убить пытался! Да пошли они все. Благодетели хуевы. Посмотреть бы вам в глаза, после того как поймёте, через что мне сейчас придётся пройти! О, а эти мои так называемые «друзья» из доблестного отдела Эгиды, что защищает кровожадных богинь, которые раз в месяц заживо сжигают полсотни людей? Где эти «рыцари в сияющих от крови доспехах»?! А?! Бросили меня. Блядский Айден, строит из себя умника, а на деле ничего толкового придумать не может. Джейн, самовлюблённая эгоистка, думает только о своём Бене и чихать она хотела на остальных. Озабоченный Майк, что яйца ко мне всё лето подкатывал, — раб, которого пора вернуть на плантацию! И эта истеричная сучка Стейси, что корчит из себя хуй пойми кого, самый бесполезный член команды...

– Стоп! Стой-стой-стой, Лиз... Успокойся. Выдохни. Тебя пытаются сломать. Возьми себя в руки. Бездна тебя поберет — соберись, тряпка!

Конечно. Проще всего обвинить всех вокруг. Но я сама избрала свой путь. Сама взяла на себя эту ношу, вообразив себя «спасительницей Вселенной». Так что заткнись и не смей ныть. Я справлюсь... Я справлюсь... Наверное...

– Яашсагу ачевс, ен теяногзар карм, ано ми ястивонатс... Йобюл кодяроп, ьтсе соах торобона... Ешчул огечин ен ьталед, меч ясьтялвиторпос умонжебзиен... Имирп Ундзеб и Андзеб темирп ябет!

Вновь раздалось над ухом. Вновь тени зашевелились по углам, раздражая своим шептанием, шипением. Отовсюду слышно скрипы, смешки. Скулы свело от злости, как же они меня заебали!

– Да почему я? Что я вам сделала? За что мне всё это? Что это значит? Что это мать вашу значит?!

Время 01:31

Я очнулась в своей спальне, но голоса по-прежнему отчётливо слышно, словно всё ещё в Бездне. Тени метались из одного угла комнаты в другой и хохотали. Они кружили вокруг меня, ползая по потолку, напоминая сгустки чёрной смолы, что медленно сползает вниз.

Эйшет сидела в кресле рядом и тихо посапывала. Псалтырь, что оставила ей Джейн для пения, валялся под ногами, раскрытый на последней странице. Это вызвало новый приступ ярости, и хотелось кричать от злости на собственное бессилие. Эш перебрала всё, что только можно из Псалтыря Джейн, но ни один из них не смог помочь. Стиснув зубы, зажмурив глаза, сжала кулаки до хруста. Но как бы паршиво ни было, как бы ни хотелось орать и реветь, не стану её будить, и так из-за меня натерпелась бедняжка.

Жесть как всё болит после очередного посещения Бездны, хотя... На фоне предыдущих последствий провалов всё не так уж плохо. После первого контакта с «безумием» я вообще не могла элементарно пошевелиться! Не то чтобы сил не было, просто тело абсолютно меня не слушалось. Оно либо вообще никак не реагировало на электрические импульсы из мозга, либо дергалось, будто на электрическом стуле.

На следующий день я перестала есть. Не потому что не хотела, а потому что желудок напрочь отказывался принимать пищу. Стоило съесть что-нибудь, как тут же меня выворачивало наизнанку. Главная прелесть – я уже выблевала всё, что съела, но всё равно продолжало поласкать. И вот она, вишенка на торте – мерзкий и горький привкус желудочного сока, от которого не просто избавиться, но от которого блевать хотелось ещё больше. В результате такой «термоядерной реакции» я могла не отлипнуть от унитаза по полчаса или больше.

Сначала Эш пыталась кормить меня детским питанием, даже раздобыла где-то блендер, чтобы делать пюре. Варила бульон. В общем, делала всё, чтобы минимизировать работу желудка, и надо сказать, постепенно, понемногу я снова стала есть. Однако затем пришла другая беда, которая не отпускает до сих пор.

Вы всё правильно поняли, я лишилась сна. Поначалу проваливалась в Бездну только по ночам и худо-бедно могла отсыпаться днём. Однако очень быстро провалы стали происходить регулярно, каждые полтора часа. После очередного провала физически тяжело тут же отрубиться, так как всё твоё тело находится в не естественном стрессе, как если бы тебя пять минут назад пытались убить и изнасиловать труп. А потом, как немного успокоишься и вроде бы прикрываешь глаза, ощущая лёгкую дремоту, сразу же раздаётся очередной звон колокольчика. А далее проваливаешься в Бездну, где почти четыре минуты мучают эти блядские Тени. И так раз за разом изо дня в день, без сна и отдыха. Всё это вкуче доводит до состояния, в котором ты готов пойти на всё, лишь бы прекратить эту пытку. Каким бы ты сильным ни был духом, рано или поздно, но сломаешься и станешь молить о пощаде, скрежетать зубами, плакать, просить об искуплении. Пытка не в самой боли, а в её ожидании. Вот что по-настоящему невыносимо.

– У-у-х, хватит, Лиз, хватит. Возьми себя в руки. Надо прекращать этот заплыл с рефлексией, иначе загонюсь ещё сильнее.

Поднявшись из постели, накрыла пледом Эш, попутно одолжив у неё сигарету и зажигалку. Выйдя в гостиную, подошла к окошку, приоткрыла форточку, закурила. Помещение наполнило табачным дымом, лёгкие — ядом. В горле слегка запершило, а тлеющие угольки во мраке ночи как будто бы могли осветить путь к решению всех проблем. За окном по подоконнику мелкой дробью постукивал дождь.

Наиглавнейшая проблема на повестке дня – тренировки с Леоном. Они вообще не имели никакого положительного эффекта. Кто-то скажет, что не прошло даже месяца и рано говорить о результатах. Так же и я было подумала, пока не стало очевидно, что он нас просто избивает

до смерти. Ничего не объясняет. Ничему не учит. Просто лупит, чем попало – всё. И не приведи Искра чудом попасть по нему случайной атакой в ответ – ему тогда срывает крышу и он начинает отрываться по полной. То есть вся программа тренировки уместится шпаргалкой на ладонке первоклассника. При всей простоте, она очень эффективна – спарринг позволяет на практике разобрать ошибки и разработать новую тактику. Однако Леон, в силу непонятных причин, просто не выносит, когда ему прилетает в ответ.

Поначалу Леон пытался скрывать свою ненависть тупыми шутками или едкими замечаниями. Но затем, путём нехитрых логических манипуляций, мы постепенно додумались, что есть прямая корреляция с тем, как сильно бесится Леон, и как много мы ему в ответ ударов нанесли. Порой Леон просто выходит из себя и не останавливается до тех пор, пока не выбьет из нас последнюю каплю Искры. Сюрреализм ситуации просто зашкаливает. Это не дело, так мы точно ничему не научимся. Я пыталась узнать у профессоров, когда же Леона заменят Айден и Джейн, но бесполезно. Никто ничего не знает, и похоже, что всё это неспроста. Эх, понять бы, кто эту воду мутит?

– Блядь. Вот же суки сраные.

Шепнула я самой себе, когда в голове неожиданно и абсолютно беспочвенно всплыли воспоминания о том, как нас избили и унизили Дуглас, Эшли, Кристин и Кабал. Твари ебучие! «Мордой в пол» — ублюдки! Они знатно нас оприходовали. Хорошо хоть на телефон не снимали, однако этого и не потребовалось, буквально на следующий день об этом знала вся Академия. В нас тыкали пальцами, смеялись и закидывали помоями. Йоль в какой-то момент не выдержала, когда её обзывала Анна. Казалось, эта самодовольная шкура таки потеряет лицо, но она тут же пригрозила пожаловаться Кабалу. Мне и Роджеру кое-как удалось успокоить Йольку. Сейчас единственное, что мы можем, — терпеть. Это превращалось в отдельный вид пытки, ибо Дуглас вменял нам о том, что ни какие тренировки не способны сделать нас сильней. Что вся сила дарована от рождения. Клянусь, наступит тот момент, когда мы вернём им должок.

Что касается обязанностей по патрулированию Академии — забейте, остальные тоже забили. Словно это и не нужно было никому. Этим плотно занялись семь демонов шерифа. Нас отстранили под предлогом того, что мы ещё слишком слабы. И вновь всё упёрлось в тренировки. Нужно срочно что-то решать, иначе...

От мыслей меня отвлёк странный для местных обитателей звук. Представьте, в месте, где нет горя и печали, вдруг, среди ночной тишины, ухо уловило едва различимый плач! Сначала подумала – показалось или опять «безумие». Но нет, звук вполне реален. Я пробудила чуток Искры и направила в уши, чтобы определить, откуда...

– Йоль?

Меня точно молниейшибануло. Сомнений нет – это действительно она. Но что заставило дочь Великой Княгини Севера плакать?! Я моментально забыла про свои проблемы. Накинув халат, пулей вылетела из комнаты и постучалась в дверь напротив.

– Йольма? – спросила я, после непродолжительного стука. – Это я, Лиз. Можно мне войти?

Постояв в нерешительности несколько секунд и не получив ответа, потянула ручку вниз. Уверена, на моём месте подруга поступила бы точно так же. Дверь поддалась и словно сама собой распахнулась, впуская в тёмную комнату свет из коридора.

– Святая Искра, Йольма...

В дальнем темном углу, куда едва доставал свет торшера, свернувшись клубочком, закутавшись в плед, на диване лежала Йоль и еле слышно всхлипывала. Заперев за собой дверь, я на носочках прокралась к подруге. Она, казалось, вовсе не заметила моего вторжения.

Никогда бы не представила себе Йольму такой разбитой и потерянной. Боль беспощадно терзала её душу на куски! Сам воздух пропитался горем. Безжизненные глаза смотрели в

пустоту, а слезки, что стекали по щекам, заставили бы дрогнуть даже самую черствую душу. Стук сердца отчаянно вопил, срываясь до хрипоты, настолько невыносимой была ноша. Но отнюдь не суровая тренировка Леона тому виной. Так больно бывает только по одной причине.

Я присела рядом и ласково коснулась её руки в надежде хотя бы немного успокоить. Словами тут не помочь, лучше просто промолчать. Такое можно только пережить, переболеть и идти дальше.

– Лиз, – сквозь слёзы, прошептала Йоль. – Лиз... Скажи, я уродина? Я ведь уродина, правда? Только не лги мне, прошу, не надо.

– Ну что за глупости? Кто тебе такое сказал? – я медленно расчёсывала пальцами её мягкие густые волосы. Лично меня это всегда успокаивало. – Ты очень красивая, и...

– Лжёшь. Это всё неправда. Если бы я была такой же красивой, как ты... Но я не ты! Я семифутовая великанша (2 м 13 см), которая больше похожа на шкаф, чем на девушку!

– Ох, Йольма, прости...

– Ты-то тут при чём? Я такой родилась, с этим ничего не сделать. – Всхлипывала волчица, но тут в её глазах засияла искра безумной идеи. – Слушай, Лиз!

– Что такое?

– А что, если поговорить с Мастером Слова из Эгиды?! Господин Фокс ведь сможет составить такую Печать, чтобы я стала похожа на нормальную девушку!

Абзац. Никогда бы не подумала, что Йоль будет так сильно комплексовать по поводу своей внешности. Нет, я как шизик, который «точно знает», что для Айдена составить такую Печать – раз плюнуть. Вопрос только в том, сумеет ли Йоль убедить упрямого мистера Фокса в необходимости составления такой Печати? С ним Валентина две недели воевала по поводу Печатей для «пламени Феникса», а тут...

– Послушай, Йоль, это уже перебор. – Я должна её ободрить, не знаю «как», но это мой долг настоящей подруги. – Святая Искра, прекрати так говорить о себе. Ты добрая, заботливая и очень-очень красивая девушка. Впору мне тебе завидовать, а не наоборот. Уже одно то, что ты готова измениться, говорит о многом.

– Но!

– Послушай меня, пожалуйста. Да, безусловно, в мире людей, как и среди богов, огромную роль играет внешность. – Хотя на самом деле в мире богов «красота», ну то есть внешка, чуть ли не решающий фактор, особенно для богинь. – Но, во-первых, грош цена парню, который с тобой только из-за внешности. Получается, ты вовсе не девушка, а типа модный аксессуар, которым выпендриваются перед другими. Это мерзко, согласишься?

– ...Пожалуй. Но я готова на всё, лишь быть рядом с Миком!

– А во-вторых, Мик не из тех парней, что судят книгу по обложке. Он, конечно, оценит твои старания, но будет правильнее оставаться собой.

– Тогда почему? Почему он не приходит ко мне? А?! – ещё пуще заплакала она. – Лиз, мне так больно. Я ведь... Я так его люблю, Лиз. Неужели он совсем не чувствует того же? Неужели моё сердце ошиблось и... А-а-а!

От этих слов подруге стало ещё хуже. Даже аура Академии перестанет приносить эйфорию, если истратить Искру до последней капли. Думаю, её «накрыло» как раз из-за этого. Не будь она измотанной до полусмерти, то смогла бы справиться с подобными мыслями. Но сейчас... Я прижала Йольму к себе в надежде хотя бы на секундочку перенять эту боль.

Вот и случилось то, чего я опасалась. Предвидя подобный исход, у меня родилась идея «приказать» Мику быть с Йоль. Уверенна, коротышка выполнил бы абсолютно любой мой приказ, даже наглухо ебанутый. Чертыхаясь, ругаясь и скрепя зубами, но выполнил бы. Однако в ходе мозгового штурма эта идея успешно отправилась к чёрту, так как чревата самыми непредсказуемыми последствиями. Да и Йоль не дура, догадалась бы, откуда ноги растут, что само по себе, может, ранит хрупкую гордость волчицы. Но самое главное, на Мика я повесила такие

задачи, с которыми никто другой не справится. А если он начнёт строить отношения с Йоль, потратит драгоценное время, которого и так в обрез.

Однако сейчас мне уже не кажется эта идея такой мракобесной. Если раньше была надежда, что ситуация сама собой разрешится, мол, подруга пострадает немного и всё, оттрёт слёзы, встанет и продолжит идти дальше. Теперь же, глядя на то, что происходит сейчас, боюсь, пережить безответную любовь Йольме будет очень тяжело, если не невозможно. Масло в огонь подливала Валентина, её слова на балу о том, что волки влюбляются раз и на всю жизнь, а в случае разрыва отношений — гибнут. Бляха, как быть-то?!

– Прости меня, Йоль, но это я виновата в том, что Мик не приходит.

– Не поняла?

Всё, пора заканчивать этот цирк. Просто расставляю все точки над «и», а там уже как получится. По-хорошему, это должен был сделать сам Мик, но Йоль могла ему не поверить, с чем я, в общем-то, согласна. Поэтому, как его непосредственное начальство, беру это на себя.

– Ты ведь знаешь, что он работает на меня?

– Нет, я этого не знала. Я думала, вы просто друзья.

– Дружить мы начали после того, как я наняла его на работу, и по факту Мик стал моими руками... ногами, глазами и ушами, ха-ха. Это уже потом мы как-то сдружились. А так, фактически, он мой личный солдат-наёмник. Мик выполняет уйму моих приказов. Занимается разведкой, поиском, а иногда и убийствами.— Про убийства я слегка припищела, но... Да хуй с ним. — Поэтому, даже если бы Мик и хотел прийти к тебе, вряд ли сумеет найти на это время. Поверь, он сутками пашет. Прислушайся к моему сердцу, и ты поймёшь, что я не лгу.

– Он тебе не говорил, что чувствует ко мне? — спустя несколько секунд спросила Йольма.

– Нет, Йоль, он мне ничего не говорил. Знаешь, мы, кроме работы, больше ни о чем не общаемся. Я как-то пыталась разговорить его на нейтральную тему, и ничего хорошего не вышло. Зато я поняла кое-что: этот парень превыше всего ставит дело, и это достойно уважения. С другой стороны, создаётся впечатление, будто Мик презирует собственные желания, особенно те, что мешают работе. Раньше я этого не понимала. Но теперь...

– Теперь?

– Теперь поняла. И знаешь, это не так уж плохо — жить ради других, а не существовать ради самого себя. Это буквально его установка по жизни. Наверное...

– Что «наверное»?

– Наверное, именно она и помогла ему выжить там, где другие бы и пяти минут не продержались. — Йоль не понимает, что я сейчас подразумеваю Бездну со всеми её ужасами, из которой Мик не просто выбрался, но ещё и приручил эту силу. — Знаешь, я и сама себя не раз ловила на этом. Вот буквально пять минут назад я лежала и страдала, думала, насколько сильно вымотана и разбита. Однако... Стоило услышать, как ты плачешь, так сразу все мои беды отошли на второй план. И вроде как уже и тело не так болит, и усталость не мучает. Всё потому, что искренне желаю помочь тебе, и твоя боль, как это ни странно, лучший бальзам на мои раны. И видишь, как получается, то, что казалось мне непреодолимой преградой, благодаря тебе стало вполне себе возможно. И тебе я, надеюсь, что смогу хоть немного помочь. Думаю, как раз такая вот взаимовыручка, душевная и физическая, помогла Мику выжить и сохранить рассудок... Ладно, он не сумасшедший, просто чуть-чуть эксцентричен.

– Ха-ха-ха, эксцентричный и чокнутый, — сквозь слёзы усмехнулась Йолька. — Да, ты права, Лиз. Твои слова... Спасибо тебе. Спасибо, что не отвернулась от меня.

– Спасибо и тебе, — я приобняла подругу.

– Слушай, Лиз, может, немного не в тему, но я всё хотела спросить тебя.

– Конечно, спрашивай, Йоль.

– Как давно ты с ним знакома? Ой, то есть, как давно вы сотрудничаете.

– Я наняла его этим летом.

– Расскажи, пожалуйста. – Меня немного насторожила последняя просьба Йольмы, и подумала, что лучше не стоит. – Прошу тебя, Лиз, расскажи о нём, что знаешь.

Ох-ё. Не думала, что всё будет так «тяжело», но история о том, как мы с Миком познакомились, произвела на Йольму огромное впечатление. Она громко от души смеялась над его кринжовыми фразочками и выходками. Восхищалась его храбрости и героизму, особенно зацепила история в заповеднике, как он спас Розали. И чем больше подруга слушала, тем сильнее билось её бесконечно влюблённое и по-девичьи счастливое сердце. Я и сама так увлеклась, что пересказала почти всё, что с нами двоими произошло.

Но когда остался последний эпизод, а именно самое эпичное сражение с серафимами, мой рассказ был прерван. В дальнем углу комнаты Йоль дверь, ведущая в уборную, которой, скорее всего, подруга никогда не пользовалась, неожиданно скрипнула и медленно-медленно распахнулась. Мы обе практически одновременно обернулись на источник звука и увидели следующее...

– Ух-ебать-ебать, надо сваливать отсюда поскорее, а то подروحить вдруг резко захотелось. – Потирая руки, проговорил коротышка.

Прямо на нас из туалета вышел парень в дебильной кепочке и зелёной толстовке. К его драному ботинку приклеился кусочек туалетной бумаги, а сам он на ходу пытался застегнуть ремень на подранных джинсах, что так и норовили слезть с тощих бёдер.

ШТО БЛЯТЬ? Это... Это я в этого гремлина сейчас перед подругой нахваливала? Что меня действительно подбешивает в Мике, так это умение в любой, даже мегаэпичной ситуации выставить себя посмешищем. Да, реально, блядь! В момент, когда им хочется восхищаться, когда я готова раскраснеться, как школьница, он наваливает целую гору коричневого кринжа, и ореол героя моментально испаряется. Остаётся только шут с сортирным чувством юмора. А ему-то что? Ему по хуй на моду и погоду. Я очень хочу видеть его в образе благородного рыцаря, которым можно восхищаться и любить, коим он, безусловно, является. Но эти дурацкие приколы и манеры разгильдяя не оставляют мне и шанса. Будто нарочно держит на вытянутой руке, не давая подойти ближе, чем хотелось бы...

– Вот так. Единственная белая полоса в жизни, и ту смыл в унитаз, ы-ы-а! – Воскликнул Мик, обнаружив за собой «хвост» из туалетной бумаги. – Иди-ка сюда, уверен, ты мне скоро пригодишься. Может, не сегодня, но этот момент наступит внезапно!

– Идиот! – воскликнула я, вспыхнув от негодования. – Нахрена ты говно в руки берёшь?!

– А-а-а-а! Ты чего так пугаешь, принцесса? А если бы я только собирался идти в толчок и умер от страха, а? Пришлось бы хоронить меня обосранным.

– Поделом тебе, таракан вездесущий! И вообще, какого чёрта ты тут забыл?

– А где ещё, по-твоему, карму свою прочищать? На улице? Там вода мокрая с неба капает. Хотя, с другой стороны, и бумага была бы не нужна...

Но тут его взгляд соприкоснулся с блестящими глазами Йольмы. Мик замер. Мик в шоке. Наконец-то с его моськи пропала эта тупая ухмылка.

– Ай-на-нэ... Йольма, как дела?

Но Йольма ничего не ответила. Она продолжала молча прожигать Мика своим взглядом, и, судя по стуку её сердца, жить ему осталось совсем чуть-чуть.

– У-у-у тебя такой классный туалет! – дебильно хихикнув, подметил Мик. – Ой, я так скучал по глазам из-под твоих век, по голосу за твоими губами, по моему лицу между твоих титек... Ладно, уже становится неловко, валим отсюда.

– В такую непогоду куда? – возразила Йольма, поднимаясь с кровати. – Мик, на улице дождь идет.

– Ебать, а я думал, стоит.

– Что?

– Ну ничего, у меня трусы с капюшоном, так что не промокну.

– Какие ещё трусы с капюшоном? – удивилась Йольма, замерев на полпути к Мiku.

Ха-ха, вот она, его сильнейшая способность – своей бредовой болтовнёй Мик способен запудрить мозги кому угодно. Однако мне сейчас ни капельки не смешно. Если вмешаюсь на стороне коротышки – рискую потерять подругу. А если поддержать Йоль... Нет, это может слишком дорого обойтись. Я знаю, чего ты стоишь, Мик, но окажется ли тебе по силам такое? Отказаться от истинной любви.

– Потом как-нибудь покажу, а сейчас извини, Йольма, но мне реально пизда, ой, то есть пора... – В этот момент подруга подошла к нему вплотную, от чего тот подался назад, ударившись своей кринжовой башкой о стенку. – Ай-бля! Немытый ёжик...

Её пульс участился, а дыхание стало прерывистым. Тут не нужно быть гением-психологом, подруга хочет его и не видит никаких препятствий для получения желаемого.

– Может быть, ты всё-таки останешься?

Волчица хотела обнять Мика. НО... В этот момент меня больно кольнуло, и не абы где, а как будто по всему телу. Это был колокольчик Уоллеса, он отреагировал на очередное проявление «безумия» в нашем мире. Мик совершил один из своих фирменных пируэтов, оказавшись позади Йоль.

– Прости, но мне реально нужно идти, Йольма.

– Мик, я понимаю, что ты занят, но, может быть, тебе стоит отдохнуть, а я...

– Пойдешь минировать катакомбы вместо меня? Нет, пожалуйста-спасибо. Однако при всём уважении, тебе я это дело не стоит доверять, а то подорвёшь тут всё, ы-ы-ы-А!

Мик сделал шаг в сторону выхода, но затем его как будто невидимой рукой подбросило вверх, и это не Йольма. Выглядело это так, будто некто стоял сзади и дернул за капюшон, да так сильно, что ему едва удалось удержаться на ногах. В этот момент колокольчик пронзительно звякнул, ударив меня звуковой волной, оглушив, точно взрыв шумовой гранаты. Затем он на миг стал таким тяжёлым, что на шее остался след от цепочки, а ровно через секунду вновь сделался лёгким.

– Лиз, – волчица и не собиралась сдаваться. – Ты же видишь – Мик устал, и только попробуй сказать, что я не права, он на ногах едва стоит!

Да на Мика вообще без слёз не взглянешь. Он всегда выглядит так, словно страдает запором и геморроем одновременно. Однако Мик не от усталости пошатнулся.

– Будь я на твоём месте, Лиз, я бы разрешила ему отдохнуть.

– Уф, спасибо, Йоль! Заодно и Ворона на перекур отпусти вместе со всей сектой грешников, профессоров, ангелов, демонов, вообще всех уёбков. Думаю, они заебались не меньше меня, – парировал коротышка. – Когда до вас дойдёт, что наши противники никогда не спят. А если спят, то видят как всех побеждают или победят и станут самыми модными на районе. И если вы реально хотите, чтобы я помог вам выступить им в пику, то мешать мне делать своё дело – самая дерьмовая затея из всех.

– Но... – Волчица попыталась возразить, однако коротышка тут же перебил её.

– Та не ссы ты за меня, Йолька. Я свою норму знаю, упал — хватит.

С этими словами Мик подмигнул нам и пошёл на выход, поправляя кепочку. Йольма поняла, чем дело пахнет, и что меня бесполезно упрашивать. Отмашку своему диверсанту я не дам по-любому. Не найдя поддержки, волчица от бессилия вновь пустила по щеке тоненькую слезинку.

– Я... Я всё понимаю, Мик, – шмыгнув носиком, сказал Йоль. – Я вовсе не собиралась тебе мешать или как-то препятствовать. Просто... ты не думаешь, что в погоне за чужой мечтой упускаешь нечто более важное для самого себя?

В этот момент коротышка схватился за живот, будто кто-то из всех сил пнул его ногой под дых. Парень на несколько секунд потерял дыхание и чуть не потерял равновесие, но вовремя опёрся рукой о стенку, жадно хватая воздух ртом.

Вместе с ним достало и мне, колокольчик будто взбесился! Он стал горячим, обжигая шею, и тянул к полу, словно весил несколько фунтов! Но, несмотря на боль, в этот раз мне удалось разглядеть того, кто ударил коротышку. В какую-то наносекунду перед глазами мелькнул ещё один Мик, который ударил оригинал. Но это было так искромётно, так быстро, что... Наверное, мне просто показалось.

– Вам, людям, жизнь даётся лишь раз! – воскликнула Йоль, утирая слезы. – Она коротка, и терять её в одиночку – самое печальное, что может быть...

Однако коротышка одним мощным усилием воли восстановил дыхание, оттолкнулся от стены и резко развернулся в сторону Йольмы.

– Тут ты права. Жизнь наша слишком коротка. Настолько, что её не хватит даже на что-то одно. – Неожиданно серьёзно, даже озлобленно ответил Мик. – Ты права, жизнь одна, но если её беречь, она становится бессмысленной. На то мы люди и рождаемся, чтобы когда-нибудь сдохнуть. Вопрос только, ради чего? Для меня важно одно, Йольма, не дать Лиз отъехать раньше срока по завету её мамы. И всё, что может помешать, я на хуя вертел, поняла? А если ты только о своей шкуре трясешься, то лучше свали по добру по здорову и не путайся под ногами!

Ого! Не припомню, чтобы он настолько повышал голос. Коротышка покраснел, лоб его покрылся испариной. Дыхание стало прерывистым, тяжёлым. Будто что-то не даёт ему нормально вздохнуть. Тем не менее, он уже приоткрыл входную дверь, но следующие слова Йоль, точно пулей, выстрелили ему в голову.

– Возьми меня с собой! Вот чего я хочу. Я хочу быть рядом с тобой, Мик. И мне плевать, куда и зачем ты пойдёшь! Я стану твоей тенью, только прошу, не оставляй меня одну! Пожалуйста... Мик, я люблю тебя! Пожалуйста... Ты мой герой, Мик. Я всегда мечтала стать такой, как ты!

От этих слов взгляд коротышки остекленел, а белки глаз украсила виньетка из лопающихся капилляров. Мик замер на целую секунду в нерешительности. Казалось, ещё немного, и он разорвётся напополам! И Йоль поняла, на что нужно давить.

– Мик, я люблю тебя. Слышишь? Я люблю тебя! Я хочу разделить с тобой напополам все невзгоды и лишения. Я хочу пройти с тобой весь путь до конца и помочь тебе победить в этой войне за мир...

Но вдруг коротышка набрал полную грудь воздуха, как будто бы отринув все сомнения разом.

– Воевать за мир, будто трахаться за девственность. Нельзя быть немножко «беременным», Йолька.

– О чем ты?

– О том, что лицемерно считать одного убийцу злодеем, а другого убийцу героем. Я был бы для тебя злодеем, если бы не дружила с Лиз. Но как ни крути, мои руки по локоть в крови, и никакие «идеи», никакие «приказы» не оправдание. Невероятно, но факт: между мной и Вороном нет никакой разницы. И каждый день мне в душу смотрят трупы убитых людей, которым при жизни было плевать, за чей флаг я их шлёпнул. Их предсмертные вопли, крики, плач, мольбы о пощаде эхом дребезжат в ушах. Каждую ночь они являются ко мне во сне, и в глубине души я ненавижу себя за всё, что натворил, и хотел бы сдохнуть. Хотел бы сбросить этот груз, но... А-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА! Даже смертью не способен искупить свои злодеяния и заслужить покой. Потому продолжаю делать то, что делал всю свою жизнь! Я продолжаю убивать во имя хуй знает чего. А пока есть такие лицемеры, как ты, кто видит во мне героя, убивать я не перестану никогда.

– Мик, прости, я не... – почти испуганно прошептала Йоль.

– ...знала, как я лишился Искры? – Мик подхватил слова Йоль и продолжил. – А я скажу тебе, «как?». Тогда, после трагедии в Калинославе, меня наконец-то схватили менты. Я бы не

дожил до суда и почти забили ногами до смерти в СИЗО за то, что я устроил геноцид верхушке руководителей и учёным из «Северного сияния», а затем ещё и полгорода подорвал. Но тут явилась мамаша вот этой вот принцессы и сказала: «Э-нет, дружок, так не пойдёт. Поубивай как ты ещё немного ради мира во всём мире». Элла с помощью связей и манипуляции Псалмами переправила меня в Эсайлим, где должны были изучать якобы неменяемого психа-убийцу – меня, то есть. Ха-ха-ха-ха-ха! Я должен был сбежать из Эсайлим, но не смог... Не успел, то есть. А потом меня прирастили к дереву Жизни, облили маслом и подожгли на хуй, ха-ха-ха-ха-ха-ха.

– ...ужас... – прошептала я.

– Гореть живьём целый месяц не слишком приятно, но я точно знал, что наконец-то сдохну. И даже сдох по-настоящему. Лишился всей Искры. Умер от смерти. А что бывает с теми, кто при жизни лишился Искры? Правильно, они оказываются в Бездне. Искра даёт ощущение жизни, позволяет «насладиться» всем, что есть в мире. Но, лишившись её, в тебе не остаётся ничего хорошего. Ну, то есть буквально. Вся твоя блядская жизнь, весь тот пиздец, что с тобой происходил, сжимается в одну маленькую точку... Хе-хе-хе, можете представить, как «хуёво» становится такому бедолаге? Повторюсь, без Искры нет какой-либо возможности облегчить страдания, человек остаётся один на один со всей пережитой болью надолго – вечно, например. Естественно, любой, вот кем бы ты ни был при жизни, превращается в ТВАРЬ, которая жаждет дорваться до Искры, но уже поздно, портал закрыт. Остаётся лишь один вариант – отнимать Искру у других живых, а это не так-то просто. Бездна отделена от реальности о-о-о-чень сильным барьером, но ему постепенно приходит пиздец... Хе-хе-хе-хе!

– Мик... – Я в ужасе осознала истинную сущность Мика, это же буквально одна из тех теней, что приходят ко мне в нулевую минуту. – Но как же ты выбрался оттуда?

– На самом деле оттуда любой может дёрнуть, было бы желание, принцесса. Секрет прост, нужно взять волю в кулак и победить свою ненависть. Если у тебя гнилая душа, то она останется гнилой, хоть с Искрой, хоть без. Но если ты человек, то им и останешься, что с Искрой, что без неё. Бездна — это воплощение всей людской ненависти, и пока твоя душа поработана злобой, ты никогда из неё не выберешься. Лишь поборов в себе «безумие», сохраняя человечность, сможешь выбраться из Бездны. Кое-что подмечу, это не так, что ты сбежал и дрожи себе на здоровье. Не-е-е, это ежеминутная битва с самим собой. Стоит ненадолго ослабить контроль над собой, хоть на миг поддаться злости — вновь станешь ТВАРЬЮ, жаждущей Искры. Особенно тяжело сохранять рассудок, глядя на тех, у кого эта Искра осталась. Тем более делать свои «выкрутасы» у них на глазах... или когда Искру пропускают прямо через тебя. Бездна никогда и никого не отпустит. Так что запомни раз и навсегда, Йольма — я не герой и уж точно не пример для подражания. Я хуже, чем убийца, я мертвец, что забирает за собой живых! Так что забей. Если пойдёшь за мной, то Бездна сожрёт тебя и не подавится, волчица севера.

Бросил через плечо Мик и вышел из комнаты Йоль. Однако готова поклясться, что одновременно громкому хлопку двери я расслышала голос Мика: «НЕТ!». Этот голос эхом отразился в моих барабанных перепонках, будто под ухом взорвалась граната, оглушив на несколько секунд. Мысли путались и металась из стороны в сторону, из ушей потекла кровь, чувство равновесия покинуло меня, я едва не шлёпнулась на пол, но сумела выстоять из последних сил.

Слова Мика хлесткой пощёчиной разбили последние розовые очки на глазах. Он не обвинял кого-то в своих бедах, кроме себя, но отчего же совесть гложет? Не оттого ли, что ему хватает воли взять ответственность за все свои поступки? Не потому ли, что коротышка не врёт самому себе?

Ему нет места ни среди живых, ни среди мертвых. Эти слова коротышка произнес в самом начале, сидя на лавочке в сквере. Смешно осознавать, что Мик больше чем жив. В отличие от меня, которая воспринимает жизнь как игру с друзьями, врагами, любовью и ненави-

стью. Где-то в глубине души я хочу быть такой же. Сила Мика не в его способностях, дарованных Бездной, а в силе духа. Невозможно описать, через что ему пришлось пройти. Но у него хватает воли заглянуть себе в глаза и честно признать, кто он.

Тяжело искренне признать себя виноватым, посмотреть со стороны, без бликов и призм. Избавиться от иллюзии жизни, где цветастые флаги, страшные монстры, благородные принцы, добрые «наши» и злобные «чужие». Странно, конечно, без всех этих понятий, как будто бы и жизнь блеклая, серая. Однако если их отринуть, то сама смерть над тобой не властна. Мик смог спасти свою душу из Бездны, побороть саму смерть, чтобы закончить начатое. Пропасть в один шаг между достоинством и гордыней. Ведь по итогу злейший враг для себя ты сам, а воля сделает любой выбор правильным...

Из омута «глубокомысленных» меня вывел хруст костей, сдавленное мычание и резкий стук падения на пол чего-то очень тяжёлого. Обернувшись, увидела, как Йоль упала на колени. Большая и сильная богиня оказалась не в силах вынести слова безликого коротышки. Стоны, исходящие из груди отважной и смелой волчицы, были более чем красноречивы.

Нет, ребята, это не стук разбитого сердца. Йоль рыдала не потому, что ей отказали, а потому что оказалась не готова пойти за своей любовью. Она действительно испугалась и... готова разорвать себя на куски. За то, что в очередной раз ей не хватило духа. Мик может сколько угодно говорить, но реально запретить Йольме идти за ним не может. Если бы волчица действительно хотела пойти, то пошла бы, и никому не хватит сил её остановить... кроме собственных сомнений. Их оказалось достаточно, чтобы остановиться. Именно это она поняла. Именно это сейчас терзает сердце богини.

Вдгонку наложилось ещё одно осознание. Она полюбила того, чья жизнь была загублена ради блага её народа. Пока Йоль наслаждалась жизнью, коротышка гнил в болотах ВЛК, проливал кровь людей из Калинославля, горел в огне, отдавая последний огарок Искры... Мик ради неё отдал больше, чем жизнь, и даже после смерти продолжает биться в неравной битве. Это просто пиздец. Вдумайтесь, какого ей сейчас? Понятное дело, что не сама Йоль виновата в том, что сложилась такая система Небесных Колонн, и не она её воздвигла, но... Она настолько близко восприняла это, то есть буквально сейчас во всём винит себя. В особенности за то, что до сих пор живёт за чужой счёт и до сего момента просто не понимала, кому и чем обязана. Это понятно только по биению сердца, страшно представить, что сейчас творится в голове у волчицы.

Я сразу поняла, что банальными словами тут не обойтись. От чего в голову пришла гениальная идея, и уже направилась на выход из комнаты...

- Пожалуйста, – прохрипела Йольма. – Не бросай меня, Лиз.
- Сейчас приду, буквально одну минуту, Йоль, и вернусь. Я не брошу тебя.
- Хорошо, спасибо, Лиз.

Я пулей метнулась в свою комнату. Отыскав на полу псалтырь Джейн, который выронила из рук Эш, вернулась обратно в комнату Йоль. Подруга сумела подняться с пола и заварила себе травяной чай, от чего аромат в её апартаментах стоял просто божественный. Усевшись в кресло, Йоль маленькими глоточками пила чай, пытаясь сдержать слёзы. Её взгляд был направлен в никуда, однако стоило войти, как она тут же оживилась.

– Что это? – тут же обратила внимание подруга на нотную тетрадку в дешёвом чёрном кожаном.

– Это самые прекрасные звуки на земле, – улыбнулась я, а сама подумала, что если мне не помогло, может быть, Йоль пригодится. – Тебе понравится, эти мелодии сочинила Джейн Куарц.

– Не сомневаюсь в способностях госпожи Куарц, – громко шмыгнув, сказала волчица. – Но едва ли это поможет.

И тут она замолчала на полуслове, когда я тихо запела свою самую любимую песню, напоминающую колыбельную матери. Волчица выронила из рук чашку с чаем, глаза её округлились, а сердце ощутило покой, моментально подчинившись лёгкой и приятной мелодии из моих уст. Её дыхание постепенно пришло в норму. Руки перестали трястись.

– Святая Искра, как же это прекрасно, – шёпотом проговорила Йольма. – Неужели подобное смогла сочинить обычная смертная?

Но я пела, не переставая, лишь улыбнулась, глядя на то, как подруге становится легче, от чего чуть не сбилась. Едва ли это можно назвать «магией» или божественным ремеслом. Скорее просто хорошей музыкой, которая пробирает до глубины души. Колебания частиц, способные изменить течение Искры в организме. А я напоминаю, что в принципе всё, что связано с человеческими эмоциями, – результат наличия у последнего Искры. Поэтому, влияя на Искру, можно влиять и на эмоциональный фон. Великолепное изобретение величайшего из композиторов – мисс Джейн Куарц.

Затем мне самой стало чуть легче. Глядя на Йоль, как она печально и вместе с тем радостно улыбается, слушая пение, у самой сердце дрогнуло. Всё же, как бы ни было нам тяжело, как бы ни было одиноко, стоит хотя бы ненадолго забыть на свои проблемы и помочь другому, и самому становится легче. Так, незаметно для самих себя, мы обе задремали и крепко проспали до самого утра.

Время 06:02

Проснулась от запаха утреннего травяного чая и свежей выпечки. Ночью я уснула в кресле, но, видимо, она проснулась и переложила меня, ибо обнаружила себя на диване в холле её апартаментов. На удивление удалось как следует выспаться, без всяких провалов в Бездну и лязга колокольчика.

Йоль уже накрыла на стол и не заметила, что я проснулась. Я наблюдала за ней и вдруг задумалась: раньше не обращала внимания, но сейчас заметила, что при всей своей массивности подруга двигается почти бесшумно. Ни одна тарелка, ни одна ложечка не звякнула — всё делает аккуратно. Это создавало странный контраст. Удивительно, как в ней сочетаются огромная сила и невероятная ловкость. Словно медведь, танцующий балет.

– Доброе утро, Лиз. Пора вставать, завтрак уже стынет.

– Доброе утро, Йоль. Я думала, ты не ешь человеческую еду.

– Почему не ем? На самом деле ем, просто раньше делала это ради удовольствия. Теперь же, чтобы восстановить Искру, я постоянно сплю и ем.

– Хорошо, что столовая наша почти круглосуточно работает.

– Это точно. Никому не говори, но я готовить не умею, а там набираю себе всякой всячины вкусной калорийной.

– Если будет свободное время, обращайся. Я неплохо готовлю и могу научить всему, что знаю сама.

– Правда?

– Конечно.

– Круто! Обязательно возьму у тебя пару уроков, когда... В общем, когда-нибудь.

Я уселась за стол с дорогими яствами. Вообще, на территории Академии функционирует так называемая «столовая», постоянно туда заглядываю. Стоит отметить – кормят на уровне мишленовских ресторанов. Ещё можно оформить доставку горячей еды в комнату, сервис на высшем уровне. Или можно заказать продукты, если хочется самому что-нибудь приготовить. Питание абсолютно бесплатно. Но, как вы уже могли догадаться, среди студентов групп «А» популярностью столовая не пользуется. До сего момента казалось, будто я одна в нашем блоке общежития пользуюсь услугами общепита.

– Смотрю, тебе легче стало? – осторожно поинтересовалась я, глядя на то, как Йоль живенько и с аппетитом уминала здоровенный стейк.

– Ну, как тебе сказать, – не отвлекаясь от еды, ответила она. – Не букет роз с комплиментами, но зато я кое-что уяснила из вчерашнего разговора.

– И что же?

– Мик всё верно сказал на мой счёт. Всё утро думала и... это правда тяжело. С самого рождения меня осыпают всевозможными титулами, но Мик совершает такие подвиги, о которых можно вечно воспевать Псалмы. А я? Вся в чинах да титулах, и хоть бы один поступок оправдал мои регалии, – и тут я приятно удивилась сделанным выводам. – Я наивно полагала, что по умолчанию достойна быть рядом с ним. Но это только полбеды. Раньше вообще не представляла, что там творится в Эсайлим. Какой ценой достаются плоды Древа Жизни. И скольким людям обязана за каждый сытый и беззаботный день жизни. Это просто ужас. Я... я не знала об этом, и... от этого ещё хуже.

– Йоль, ты не виновата. Эта система сложилась задолго до твоего рождения, и не ты её построила.

– Моё невежество есть вопиющее неуважение к жертве людей. Теперь всё иначе. Я положу этому конец, чего бы мне это ни стоило.

Когда Йоль проговаривала свои мысли вслух для меня, она прям воспряла духом. Я думала, придётся откачивать её, но приятно ошиблась. Истинно — дочь северной княгини. Несгибаемая сила воли и духа. Я поражена! Иная не смогла бы зайти так далеко.

– Правда, конкретного плана у меня нет, как всё поменять. Но определённо, я должна встать в один ряд с Миком и биться с ним бок о бок, чтобы победить. А это значит как минимум не быть ему обузой. И я сделаю всё необходимое, дабы стать ему опорой. Если хочешь, смейся, но я так просто не сдамся. Мик сражается за правое дело, чтобы сам о себе не говорил, он верит в тебя. Верит, что ты сможешь всё исправить, и я буду верить. Я буду биться вместе с тобой, Лиз, и не дам тебе сойти с этого пути. Пусть из моих уст это звучит смешно...

Смеяться? Да тут плакать от счастья хочется. Йоль поистине молодец, я очень-очень боялась, что она вовсе расклеится. Но с каждым разом её любовь к Мику всё больше смахивает на настоящую. И если это действительно так, она поможет Йоль стать ещё сильнее.

Вспомнила я ещё одну тему, которую давно хотела обсудить с Йоль. Завтрак оказался идеальным моментом для этого разговора.

– Слушай, Йоль, всё хотела спросить, для чего богам нужны плоды древа жизни?

Волчица слегка нахмурилась, но всё же ответила на вопрос.

– Их дозволено есть не всем, только после окончания Академии и присвоения шестиконечной звезды белого бога. Ну, по крайней мере, в нашем клане так заведено, что их употребляют только в случаях крайней необходимости. Но это только у нас, в других кланах с этим дело обстоит гораздо проще, и родители частенько балуют своих чад этими плодами. Что касается свойств, то оникратно увеличивают объём Искры, также очень быстро её восстанавливают.

– А почему у вас так строго с употреблением этих плодов? Насколько мне известно, ваш клан самый малочисленный, но при этом самый сильный, верно?

– Всё верно. Нас реально очень мало.

– Тогда я не понимаю, зачем Беатрис ограничила потребление плодов, они же дарят огромную силу.

– Мама у меня немного параноик и держит клан в постоянной боевой готовности. Особенно после того, как я потерялась в Сибири и чудом выжила. Если бы не помощь бойца из ВЛК, мне бы не поздоровилось. Она тогда устроила настоящий скандал отцу и остальным ищейкам, заявив, что какой-то «смертный» смог меня найти, а целая группа профессиональных ищеек и охотников клана с этим не справилась. Причина проста: вместе с силой плод древа жизни приносит и невероятное наслаждение. А когда ты «в эйфории», боец из тебя так себе.

Мама очень строго относится к этим плодам и ужесточила правила их употребления. Поэтому наш клан остаётся сильнейшим, хоть и немногочисленным.

В этот момент ужасно захотелось разболтать Йоль о том, кто её спас, но Мик бы не одобрил подобной огласки. Однозначно коротышка оказал огромное влияние на Йоль ещё с раннего детства и на весь клан северных волков в целом.

– Всё дело во вкусе, – продолжила Йоль. – На той самой кровавой вечеринке я узнала, что если попробовать этот плод, то больше ничего не сможет доставить тебе такого же удовольствия. Я поняла, что этот фрукт сильно ускоряет выработку Искры, увеличивая её объёмы в разы. Кроме того, он стимулирует работу нейромедиаторов, и отказаться от него потом почти невозможно.

– Понятно, – в голове сразу возникла аналогия с людскими наркотиками. – Хорошо, что ты их не пробовала.

– Упаси Искра! – тут же воскликнула Йольма. – До сих пор благодарна матери, что уберегла меня от этого. Особенно после того, как ты рассказала о способе выращивания этих плодов – я никогда в жизни к этой дряни не прикоснусь. Помирать буду, но есть не стану.

Я хотела было закончить разговор, так как мы уже заболтались и пора бы собираться на тренировку, как Йоль вновь заговорила.

– Слушай, Лиз, могу я у тебя позаимствовать псалтырь Джейн? – неожиданно шёпотом попросила она.

– Можно, – так же шёпотом ответила я, не понимая, к чему здесь излишняя конспирация.

– Ты, надеюсь, больше никому не говорила об этой нотной тетрадке?

– Нет.

– Молодец, – и тут до Йольки дошло, что я профан в божественных законах. – погоди, ты что, не знала?

– Ты о чем, Йоль?

– Во-первых, – Йоль важно подняла палец, акцентируя внимание. – Ты должна знать, что любая вербальная практика Искры, то есть мастерство Слова, является запрещённой.

– А, то есть ничего, что я тут на тренировках Печати использую для пробуждения Феникса.

– Валентина и моя мама убедили старейшин, что это нужно для снятия твоей человеческой Печати. Кстати, это единственные Печати, которые разрешены к использованию. Если бы они узнали, что ты умеешь создавать Печати самостоятельно, у тебя не было бы ни малейшего шанса на суде. Мастерство Слова — запретная техника.

– То-то я думаю, чего Айден так осторожничает.

– Мистера Фокса терпят только за счёт Валентины, сделай он один неверный шаг – крышка. А во-вторых, и это самое главное, прошу, послушай меня внимательно. Наличие воли у Искры считается одной из самых страшных ересей среди богов. Понимаешь, к чему я веду?

– Если честно...

– Псалтырь Джейн – живое доказательство наличия воли у Искры. Эту легенду мне один старый-старый волк рассказал, из нашего клана, все считали его поехавшим, но терпели, ибо мать его очень уважает. Так вот, он говорил, мол, раньше, до падения городов Мастеров Слова, среди людей рождались так называемые пророки. Они умели пользоваться Музыкой и с её помощью совершали чудеса – исцеляли людей, спасали земли от засухи и наводнений, несли мудрость и просвещение простым смертным, а некоторые особо сильные пророки могли воскрешать мертвых, чего не могла сделать даже Евангелина! Искра говорила с людьми с помощью музыки, наставляя человеческий род, даруя им мудрость и знания. Во времена великих войн их стало особенно много, они утешали людей, помогали им перенести все тяготы и горести.

– Охренеть! Выходит, наша крошка Джейн...

– Возможно, последний пророк.

– А с остальными что?

– Всех истребили вместе с Мастерами Слова. Их обвиняли в «колдовстве» и сжигали на кострах или мучили в подвалах замков до смерти. Теперь таких людей стало намного меньше, но их продолжают преследовать и убивать по всему миру.

– Но как тогда, Джейн удалось выжить?

– Я не знаю, наверное. Изначально её прикрывал Бен, а уже потом, в Эгиде, её жизнь охраняют Слава и Валентина.

Охренеть. Не, я, конечно, знала, что Эгида — это сброд тех, кого должны были подвести к «вышке», но чтобы вот настолько... Ладно Стейси и Айден, это как бы само собой разумеется. Но вот Джейн? Не думала, что она среди всех членов Эгиды самый яркий еретик и нарушитель закона. И как-то странным образом из общей картины выпадет Майк, хотя... Думаю, его способности просто не достались огласке. Уверена, знали бы боги о его неуязвимом теле, он бы тоже был объявлен врагом «народа божьего». И как бы не кружила голову новая лорная информация, я не забыла суть сего разговора.

– погоди, – задумалась я. – А тебе тогда зачем её псалтырь?

– Не подумай лишнего, – примирительно улыбнулась Йоль. – Я не собираюсь сдавать Джейн.

– Та это понятно...

– Я давно думала о том, чтобы научиться создавать Печати, как это делаете вы с Роджером. Но у меня ничего не получается. Вчера я подумала, что, возможно, мне стоит попробовать использовать музыку. Ею легче управлять Искрой, а у тебя есть нотная тетрадь Псалмов. Мне кажется, если изучить принцип сочинения псалмов Джейн, можно попробовать создать Печать, используя музыку.

– Держи, – я тут же протянула Йольке псалтырь. – Если что, я всегда готова помочь тебе и подсказать, как делаются Печати.

– Спасибо, Лиз! Это было бы здорово. А то я что-то начала сомневаться в методе твоего брата. Без обид, но он просто нас колотит.

– Я с тобой полностью согласна, Йоль. И мы это обсудим чуть позже, а сейчас нам пора на занятия.

– Да, ты права. Спасибо тебе ещё раз!

– Всегда рада.

Только мы хотели выйти из комнаты, как в дверь влетела Эйшет, которая, конечно, была несколько разочарована моим отсутствием. Однако полученная информация о псалмах, пророках и прочих вещах резко сбавила градус её накала жопы. И всё же чертовка нашла, до чего докопаться, мол, почему раньше Йоль молчала, ведь информация крайне интересная. В ответ волчица напомнила, что с момента нашего знакомства прошёл всего лишь месяц, и она просто не успела в круговороте событий рассказать нам это.

– Месяц... Охренеть, будто целая вечность прошла, – вслух подумала Эш.

– Представь себе, – усмехнулась Йоль. – Мне самой кажется, будто бы всю жизнь друг с друга знаем.

– Ну что, идём? Леон не любит опозданий.

– Ты права, нам нужно идти.

– Знаете, я уже давно об этом думаю, – вдруг произнесла моя альтер-эго. – Надо кончать этот цирк с подменами, Лизка.

– С чего вдруг? – тут же спросила я.

– С того, что «высшие силы» и так в курсе. А если вдруг, не приведи Искра, тебя не окажется на месте, – она так невзначай намекнула на моё «безумие». – То я смогу взять часть обязанностей на себя. Дело не только в нашем начальстве, дело касается всех студентов...

– Я поняла о чем ты. Как раз будет лучше, если все будут думать, что со мной всё в порядке, когда ты в очередной раз выдашь себя за меня, разве нет?

– На хуй ты перебиваешь? Суть в том, что рано или поздно наша схема раскроется. По общаге уже ходят слухи подобного характера, и одной Бездне известно, какой хуйни они там понавыдумывают, смекаешь?

– Кажется...

– Не «кажется», а сто пудов будет ещё один повод для альтернативно одарённых пустить какой-нибудь грязный слухок и окончательно угробить репутацию.

– Согласна с Эйшет. – Неожиданно поддержала затею Йолька. – Я знаю, Лиз, что тебя не слишком заботит собственная популярность. Однако чем хуже к тебе относятся, тем сложнее нам будет защитить студентов от влияния Ворона. Ход с подменами хорош внезапностью, но когда все поймут, что вас две, эффект неожиданности растеряет силу.

– Предлагаете сработать на опережение? Хорошая идея, вот только...

– Знаю, я уже думаю, как решить эту проблему.

– О чем вы? – спросила Йоль.

– О том, что Эш нужно создать полноценное собственное тело.

– Поняла, а теперь, если мы не поторопимся, Лиз, будешь завидовать тому, что у Эйшет пока нет тела.

– Ебанный рот! – опомнилась Эйшет. – Ноги в руки и погнали!

Не говоря ни слова, мы пулей вылетели из общаги и помчались напрямик навстречу новой боли. Беспощадные тренировки Леона хороши лишь в одном – они помогают ковать коллективную работу и чувство ответственности за товарищей в бою. По дороге чуть не сбили Роджера, который шёл к нам навстречу. Его обеспокоило наше отсутствие, и решил пойти навстречу. Однако мы даже не притормозили, Йолька на ходу схватила паренька за руку, одним ловким движением закинула себе на спину демона и помчала вперёд ещё быстрее. Представляю, как мы смотримся со стороны – испанский стыд. Однако наш фрик-сквэд больше боялся получить от Леона, чем общественных порицаний.

Время 07:01

Мы вчетвером вломились на арену боевых испытаний Академии в самую последнюю секунду. Тем временем Леон взглянул на наручные часы и ехидно ухмыльнулся.

– Время семь утра, ноль одна минута. Опаздываете, мои дорогие ученики, я разочарован. Ладно этот... – Леон пренебрежительно ткнул пальцем на Роджера. – Но вы, принцессы, должны иметь представление о том, как это важно быть пунктуальными.

– Леон, но это же смешно, всего лишь минута.

– Молчать! – оборвал меня сводный братец. – Даже секунда промедления в бою убивает. И я позволю вам понять, насколько чудовищной может оказаться, на первый взгляд, безобидный проступок. Надеюсь, вы готовы...

– Остановитесь, господин Хант.

Голос раздался прямо за нашими спинами. Мы были в шоке! Кто мог быть настолько силён, чтобы никто из нас не почувствовал его приближения? Мы втроём подпрыгнули от неожиданности, развернулись и замерли в изумлении, увидев её.

– Профессор Райс? – спросил Леон. – Что вам здесь понадобилось?

– Я здесь, чтобы убедиться в том, насколько эффективны методы ваших тренировок. – Кира прошла мимо нас навстречу братцу.

– Хотите устроить обмен опытом? – уточнил Леон.

– Всё верно и с вашего позволения господин Хант, я бы с удовольствием понаблюдала за ходом тренировки.

– Даже не знаю... – задумался Леон.

– Поймите, я самый молодой профессор в Академии, а так как большая часть моих более зрелых коллег занимается чем угодно, но не студентами, мне не у кого спросить совета. Потому решила обратиться к вам. Насколько мне известно, вы один из величайших воинов Небесного Воинства, вас обучали лучшие из лучших, также немалый боевой опыт более чем красноречив – вы прекрасный преподаватель.

– Ваши Псалмы подобны вкусу плода Древа жизни, – заулыбался облизанный со всех сторон Леон. – Что ж, раз мы теперь коллеги, я с удовольствием позволю вам понаблюдать за нашими занятиями и с радостью вам отвечу на ваши вопросы, если таковые возникнут.

– Благодарю, господин Хант, – Кира сделала реверанс и одним ловким движением заняла место на трибуне. – Если позволите, я понаблюдаю отсюда.

– Как вам будет удобно, профессор. – Далее Леон обратился к нам. – А теперь начнём с наказания. Надеюсь, вы раз и навсегда уясните, чем чреваты опоздания.

– Дерьмо... – хором выдохнули мы.

Глава 4: Запретный плод

Пятница 6 Ноября 2015

Время 19:11

Это была самая изнурительная тренировка из всех! Закончив с уборкой боевой арены, мы вчетвером валялись пластом на идеально чистом, вылизанном до блеска полу. Йоль тихо поскуливала от многочисленных синяков и ушибов. У Эйшет было сломано несколько рёбер, от чего та даже вздохнуть толком не могла, однако материться от этого она не перестала. Роджер лежал без сил, хоть ему и досталось меньше всех, держу пари, парень потратил последние силы на то, чтобы извернуться от всех ударов. А я... Каждый нерв в моём теле напоминал оголённый провод высоковольтной линии. Ощущение такое, будто я сейчас сварюсь в собственной шкуре! Суставы выкручивало, кости стоп шевелились сами по себе из-за сильных судорог.

– Дело дрянь, – прохрипел Роджер. – Ещё пару дней, и Искра закончится. Мои крылья отрастут, и я собственными руками вырву сердце Леона из его поганой глотки и сожру прямо на глазах у всего совета профессоров, пока этот ублюдок будет захлёбываться собственной кровью.

Я испугалась. Впервые за долгое время парень заговорил на своём родном, демоническом языке. В его глазах горел огонь ярости. Роджер не лжёт — он полон решимости довести задуманное до конца.

– Нет, Роджер, я тебе не позволю, – сказала Йоль. – Даже не думай, слышишь?

– Чего это?

– Пусть собаки едят своё дерьмо.

– Точняк, этот пропидор по-любому весь гнилой. Потом дристать будешь дальше, чем видишь. – Вставила свои пять центов, Эйшет.

– Роджер, пойми, Леон только этого и добивается, – взяла слово я. – Все ждут, когда ты сорвёшься, и если это произойдёт, тебя выгонят из Академии. Прошу, не делай этого, без тебя мы точно не справимся.

– Но...

– Ты наш друг, Роджер, – поддержала тему Йоль. – И ты прекрасно держался всё это время. У меня, может быть, не такой сильный инстинкт охотника, но я примерно понимаю, что ты чувствуешь. Не позволяй своему зверю победить. Иначе все, кто тебя боятся, окажутся правы. Не дай им повода усомниться в тебе.

Сердце Роджера дрогнуло от этих слов, и злость, кипевшая в нём, резко утихла.

– Спасибо, Йоль, – тихо сказал Роджер. – Спасибо вам всем. Впредь постараюсь гнать эти мысли от себя подальше.

– Не кисни, – подбодрила его Эш. – На то и нужны друзья, а херня в голове у каждого сгенерироваться может. Так что не вини себя за дурные мысли. Вон лучше на Лизку глянь.

– А чего это я сразу?

– Да ты какой только хуйни каждый день не выдумываешь!

– Я тебе сейчас ещё пару рёбер переломаю, – устало пригрозила я. – Ох... Может, семёрку демонов попросить дотащить нас до общаги?

– Что и требовалось доказать, – снова закаркала чертовка. – А кто, блядь, по-твоему, будет охранять Академию? А? Может быть, Ворон только этого и ждёт, чтобы наебнуть нас всех?

– Йоль, тебе тоже иногда интересно наблюдать за «наружным» конфликтом, Лиз?

– О да, Роджер, особенно когда ловлю себя на мысли, что спорят между собой две крайности одной и той же сущности.

– Да я же пошутила, – оправдалась я. – А Эйшет лишь бы зацепиться за что-нибудь.

– Потому что ты офца-а-а-а. Бесишь меня.

– Коза драная, а я думала, ты мне друг.

– Я сама себе пиздатый друг...

– А-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!!! – заржали мы во весь голос.

Время 20:13

Вечер. Вымокшая от дождя дорожка, по которой плетутся четыре еле живых тела. Зато сегодня впервые за неделю небо распогодилось, и в предзакатных лучах грузные лиловые облака напоминали алые паруса исполинского корабля. Осенний воздух наполнял мои лёгкие запахами палых листьев, мокрого камня и влажной земли. Прохладный ветер свободно разгуливал среди студентов. Немногочисленные лужи хлюпали под ногами нашего маленького ОПГ, члены которого опирались друг на друга в надежде не шлёпнуться на жопу от усталости, чтобы пристальные и осуждающие взоры прохожих не обрели ещё большего презрения.

– Это пиздец, — первое, что сказала Эйшет, после того как мы, не сговариваясь, вчетвером уселись в одну из пустующих беседок. – Я того рот — хот-дог не свежий клала, кто такую тренировку делает.

– А ведь сегодня Леон закончил занятия раньше обычного. – Подметил Роджер, доставая из кармана бутылочку с водой, которая затем пошла по кругу.

– Это потому, что явились демоны шерифа с еженедельным докладом о состоянии территории Академии, так бы он хрен когда дал нам поблажку, – сказала я, после того как смочила пересохшее горло. – Спасибо, Роджер, с водичкой ты прям угадал.

– Не за что, – улыбнулся демон.

– Беру свои слова обратно, – с досадой произнесла Йоль после глотка воды. – В Гадес таких учителей, он же просто избивает нас.

М-да. За почти месяц тренировок в нашем «коллективном бессознательном» сложилось стойкое убеждение, будто сводный братец питает особую ненависть ко всем членам отряда «Феникс» без исключения. Первые два дня он ещё пытался изображать некое подобие тренера, но потом торжественно забил на это хуй и сейчас откровенно над нами издевается. Да, я помню свои слова о том, что самых лучших учителей ненавидят. Но там речь шла про учителей, а не мучителей – концептуальная разница, на мой взгляд. Леон реально ничему не учит. Просто пиздит. А нам нужно готовиться к битве с Вороном! Ежу понятно, что мы сольём, если останемся на том же уровне, и тогда каюк – пиши: «Пропало»!

– О, неужели? – усмехнулась Эйшет. – А не ты ли там пиздела, мол: «Ворон не станет нас жалеть, и посему Леон воссоздал условия тренировки, максимально приближённые к реальному столкновению с Вороном, а путь к победе мы должны отыскать самостоятельно»?

– Какая же ты злопамятная, – пробурчала Йоль. – На первый взгляд ведь убедительно было, разве нет?

– Согласна, – примирительно вскинула руки Эш. – Мне тоже сначала так казалось, но не так стало, как гадалось. Бьюсь об заклад, у Леончика свои интересы, вот он и ставит нам палки в колёса. И это должно быть как-то связано с отсутствием Айдена и Джейн.

– Уверена? Вдруг мистер Фокс и мисс Куарц сейчас заняты на фронте? – усомнился Роджер.

– Ставлю девственную плеву Лизки, что так оно и есть.

Да, возможно, мы бы и не усомнились в методах Леона, не будь у нас личного опыта борьбы с Вороном. Во-первых, наш враг НИКОГДА не полагается только на грубую силу и действует куда хитрее. Скорее, напротив, для него грубая сила — это отвлекающий манёвр, за которым скрывается истинная суть замысла. Во-вторых, чтобы Ворон пошёл в «лобовую», нужно сначала загнать его в угол. А это сделать подчас сложнее, чем победить в той самой лобовой атаке. Вспомните Эварт, где нам «повезло» вовремя обнаружить Ворона. А стадион? Там вообще сплелись хитрость, стратегия и удача, иначе победы нам было бы не видать. Однако...

– В одном Леону не откажешь, такой метод действительно имеет место быть, – сказала я, подводя общую мысль.

– Да что ты, чёрт побери, такое несёшь? – фыркнула Эш. – Эти тренировки полезны, как сахар для диабетика.

– Сама подумай. Как и Ворона, Леона нам никак не одолеть, следовательно, нужно искать способ, как стать сильнее, или разработать тактику.

– Ого, сама богиня «очевидных решений» глаголить изволила. Когда нам всем этим заниматься, если Леон каждый день доводит нас до полусмерти?

– Понятно, что никогда, – согласилась я. – Но, сидя на месте, мы с вами никак из этой ситуации не выберемся.

– Не сочти за грубость, но у тебя уже подготовлен план, как нам всем вылезти из этого очка?

– Пока что нет. Для начала нужно понять, зачем Леон так поступает. Возможно, нам удастся повлиять на его мотивацию. Знать бы только, чего он хочет?

– Следи за мыслью, – усмехнулась Эш. – Первое – выпнуть нас из ПТУ «Слово божье», чтобы было меньше желающих спутать его карты. Второе – пока тебя всем миром делят, выйти замуж за Валентину, получив права на оба стула с божественными пиками и с ангельскими хуями. Третье – к моменту, когда тебя «поделят», желающих владеть твоей тушкой в живых останется половина, а то и меньше, и Леончику с Валею будет проще заграбастать тебя к себе. Всё. И рыбку съел, и на хуй сел. От конкурентов избавился. Лизку захапал. Валю под бочок уложил. Ещё легальные права на право править правильным миром.

– Вау, я не вижу изъяна в её логике, – покачал головой, Роджер. – Эйшет, Лиз, напомните, когда последний раз ваши предположения были близки к истине хотя бы наполовину?

– Согласна с Роджером, – усомнилась Йоль. – У нас нет улики и фактов, чтобы делать подобные выводы.

– По крайней мере я бы так сделала, окажись на месте Леона. А так как мозг у него только спинной, вряд ли бы он придумал схему посложней.

– В одном я сомневаюсь, – почесав затылок, сказал Роджер.

– В чем же?

– Если слова Эйшет правда, то едва ли Леон сам придумал такую схему. Хоть убейте, не поверю ни за что.

– Согласна с Роджером, – подмигнула ему чертовка. – Походу, Леончиком рулит кто-то из тени. Если бы с нами были Айден и Джейн, можно было бы и их подпряхь к нашему расследованию. Лиз, как будешь у шерифа, сможешь выяснить, куда же делись обещанные преподаватели из числа Эгиды?

– Разумеется. Осталось только получить разрешение на выезд у дежурного профессора. Кстати, вы не в курсе, кто сегодня ответственная?

– Повезло тебе, Лиз, – с досадой произнёс Роджер. – Кира Райс.

– Дерьмо... – хором вздохнули Эш и Йоль.

– Может с тобой сходить? – предложила Йоль, заметив, как я резко поникла. – Заодно подброшу до города.

– Хорошая идея, – поддержала я. – Вдвоём веселей, только обещай не поддаваться на провокации, хорошо?

– Ладно-ладно, я просто была на взводе тогда, но сейчас абсолютно спокойна. Я, сука, спокойна...

– Всё-таки интересно, зачем она приперлась к нам на тренировку? – вслух подумала Эйшет.

– Да кто её знает, – махнула рукой я. – Поиздеваться, а может, реально думала, что у Леона какой-то супер-пупер секретный метод тренировок.

– Кстати, Йоль, зачем тебе понадобился псалтырь Джейн? Я заметил, как ты читала его во время перерывов, когда Леон не видит.

– Ты что, вдруг вспомнил об этом? Я думала, он поможет мне справиться с Искрой и разобраться, как работает заклинание. Правда, заклинания у меня всё равно не получаются, зато контроль над Искрой стал намного лучше.

– А что, отличная идея, Йольма, – с улыбкой подметил Роджер. – Дашь потом взглянуть? Может, тоже чего для себя полезного подчерпну. Я ведь только «кулаками» могу, и то не в полную силу. Приходится сдерживать себя, иначе зло вырвется наружу... Мне нужно как-то научиться его контролировать, чтобы свободно пользоваться той Искрой, что у меня есть.

– Кстати, да, – внезапно вспомнила я. – Мне Стейси говорила, что в «Эгиде» по силе после шерифа идёшь ты.

– В том-то и дело, Лиз. Что когда было необходимо, я мог не бояться терять контроль над собой и действовать в полную силу. Ведь рядом был шериф, который мог меня уговорить, или та же Стейси своим визгом отключала Искру, а Айден накладывал Печать, которая помогала подавить в себе зло.

– Об чем речь, дружище, – волчица хлопнула демона по плечу. – Завтра заглядывай в гости, вместе посидим, померкуем, что да как. Может, сумеем придумать, как тебе высвободить больше силы.

– Спасибо, Йоль.

– Блядь, жаль, что архивы Бена Нортон подчищены, – вслух размышляла Эйшет.

– А что ты там хочешь отыскать? – спросила Йоль.

– До хуя чего, – фыркнула Эш. – Сама подумай, Бен умудрился стать самим Создателем, пусть и с «Алиэкспресс». Он нашёл способ безопасного взаимодействия Нуарной и Светлой Искры, которые вообще-то при смешении образуют Проказу. Это само по себе нехилая такая заявочка. В архивах Бена за три-пятнадцать можно найти то, что поможет создать мне собственное живое тело.

– А как же мистер Фокс? Что, если к нему обратиться?

– А Айден, ниндзя ёбанный, шиноби «скрытого хуя», так и не поделился инфой, как создавать живое тело. Хотя я готова биться об заклад, что именно он спиздил львиную долю архива Бена Нортон себе.

– Может, я помогу тебе? – неуверенно предложил Роджер. – Хоть и не чувствовал запах Бена в Академии, уверен, я просто плохо искал.

– Клёво, зубастик! – радостно воскликнула Эш. – Тогда Лизка с Йолькой пускай пиздохают к шерифу, а мы с тобой попробуем прочесать библиотеку.

– Не, я с вами хочу, – неожиданно сказала Йоль. – От меня Лиз будет немного толку, а так мы утроим шансы на поиски.

– Знаете, что мне на ум пришло, – сказала я, обдумывая всё выше сказанное. – Давайте завтра возле роши белых богов соберёмся, там народу поменьше, можно будет устроить эдакий «обмен опытом». Плюс, я уверена, что в библиотеке вы вряд ли что-то важное найдёте, а вот в подземельях Академии наверняка спрятано что-нибудь действительно стоящее.

– Классная идея! – тут же поддержала Йоль. – Тогда завтра с утра соберёмся там, я псал-тырь принесу.

– От чего же я сама не дотукала про подземку?! – воскликнула Эйшет. – Реально ведь, кстати, можно будет коротышку к этому делу припрячь.

– Нет, – строго сказала Йоль. – Он минирует подземный город. Но чтобы не мучиться с поисками входа, можно будет попросить Мика провести нас туда.

– Согласен, – сказал Роджер, прежде чем Эш бомбануло со слов Йольмы. – Сначала нужно окончательно убедиться, что библиотека – пустышка, затем полезем в подземелье. Если на то будет время.

– Тогда забились! – воскликнула Эш и вытянула руку в центр нашего импровизированного круга. Мы посмотрели на неё как на дурочку. – Ну же? Давайте! Все крутые чуваки в сериалах про подростков так делают. Я твой друг – ты мой друг – мы криминальный круг.

– По-моему, это... как-то... Я хотела смягчить градус кринжа, но в этот момент Роджер негромко отрыгнул. – Во, точно Роджер.

Однако Йоль без лишних слов положила свою руку поверх руки Эш. Пару секунд спустя к ним присоединился Роджер.

– Да вы издеваетесь... – недовольно хмыкнула я, но руку всё равно положила поверх руки Роджера. – Мы кто?

– Мы команда! – воскликнули хором остальные, поднимая руки вверх!

Да, банально и нелепо, а всё-таки помогает проникнуться духом единства. Изначально подавленные, уставшие и сметённые, мы вчетвером ободрили друг друга. В моменте мне даже показалось, что в этом и есть план обучения Леона – заставить нас искать выход самостоятельно, хотя... Слишком много чести для него. Если бы на месте Леона был Айден – да, базара ноль, я бы поверила. Но такой тупой, а главное, ленивый индивид, как мой сводный братец, при всём желании не сумел бы разработать подобную тактику тренировки.

Как бы там ни было, план был оглашён. Осталось лишь реализовать наши великолепные идеи. Мне должно отправиться к шерифу, остальным — на поиски следов деятельности Бена Нортон. Однако... У ёбаной судьбы были свои планы, и веселье продлилось недолго. От недостатка Искры у меня вдруг резко закружилась голова. Перед глазами всё поплыло. Свет фонаря, освещающего беседку, превратился в пульсирующую яркую кляксу. В ушах противно зазвенело, а в нос стал захлёбываться от крови из лопнувших в нём капилляров и сосудов. А веки сами по себе стали слипаться...

Всё случилось настолько быстро, что даже понять не успела, а как так-то, собственно? Вроде бы и предпосылок не было, а тут раз — и всё.словно по голове сзади подошли и ударили. Ощущение реальности постепенно растворялось в омуте небытия, лишая контроля над мыслями, телом. Руки и ноги онемели, став ватными, но как будто замурованы в бетон.

– Лиз? – приглушённо, будто бы сквозь мембрану, прозвучал голос Роджера. – Черт...

– Что с ней? – едва слышно прозвучал чей-то голос, кажется, то была Йоль.

– Она теряет сознание... Держись, Лиз, сейчас я отнесу тебя в лазарет.

С этими словами я почувствовала, как две тонкие, но твердые руки обхватили за колени и шею. Затем подняли и прижали к груди. По запаху я поняла, что это Роджер. Он куда-то меня понес, а вслед ему кто-то что-то говорил, но я не расслышала. Сознание медленно уплывало в глубокую, вязкую тьму, словно кисель. Однако это не стало блаженным забвением.

Повсюду полыхало адское пламя. Тело мгновенно покрывалось волдырями, которые лопались, а кожа сползала грязными лоскутами вперемешку с запёкшейся кровью. Разум бился в агонии, пропитываясь болью. Но когда я сгорала окончательно, то вновь восставала из пепла, чтобы вновь сгореть заживо и озарить светом крошечную тьму. Оранжевые языки облизывали меня с ног до головы, пожирая плоть, кровь, кости и душу. Я хотела кричать, но не могла, изрыгая вместо крика огонь. Всё горело изнутри и снаружи. Казалось, это длится целую вечность. А возле меня, слева, справа, над головой и под ногами роились мириады чёрных проклятых душ из самых глубоких недр Бездны! Которые, как один, хором верещали эти слова:

– Яашсагу ачевс, ен теяногзар карм, ано ми ястивонатс... Йобюл кодяроп, ьтсе соах торо-бона... Ешчул огечин ен ьталед, меч ясьтялвиторпос умонжебзиен... Имирп Ундзеб и Андзеб темирп ябет!

И вдруг, спустя тысячи попыток, я поняла, что же на самом деле сжигает меня раз за разом. Гнев! Это из-за него во мне не остаётся ничего, кроме всепожирающего, разрушительного пламени, которое испепеляет всё вокруг, даже меня, оставляя лишь горсть пепла. Как и угасшая свеча не разгоняет мрак, она становится им. Так и гнев пожирает меня без остатка, не оставляя во мне ничего человеческого, сжигая всё самое дорогое. Но это не мой гнев. Нет. Он принадлежит этим тварям, что кружат надо мной. Они... Точно! Это они! Их злость столь велика, что готова буквально испепелить меня.

Я попыталась потушить его - бесполезно! Чем сильнее размахивала руками, чем яростнее топала ногами, тем больше обжигалась. И тут, среди сотен тысяч криков и стонов мертвых душ, сквозь боль, огонь и ужас, где-то вдалеке, на фоне услышала иные слова. Они звучали нормально, не перевернуто. Некто, тихим шёпотом, холодным и мертвым, как склеп, голосом, раз за разом обращался ко мне.

– Отдай. Отдай её нам. Отдай то, что не принадлежит. Отдай её нам. Она не твоя - не твоя - не твоя... ОТДАЙ НАМ СВОЮ ИСКРУ!

Время 20:42

Я очнулась от жгучей боли. Казалось, меня окунули в кипящее масло и тут же вынули. Всё тело горело, будто в страшных ожогах. Одна мысль причиняла невыносимые муки. Я открыла глаза так широко, что они чуть не выскочили из орбит. Вскочила с места, хватая воздух, но он оказался горячим паром. Он обжигал изнутри, как кипятки.

Ослепительный яркий свет ночной лампы, точно иглы, впился в глаза. Резко наступили судороги, скрутив в бараний рог, от чего грохнулась куда-то вниз, больно ударившись локтём о твёрдый пол. Я закричала, не в силах вынести эту пытку. Тело извивалось в агонии, а разум в панике искал избавление от этого кошмара. В носу стоял отвратительный запах дыма и жжёной плоти. Уши закладывало треском горящих дров и криками умирающих. Перед взором огненное зарево!

Всё же спустя несколько секунд стало понемногу отпускать, и я смогла оглядеть место, в котором находилась. Это была больничная палата. Я лежала на полу аккуратно рядом с койкой. Рядом было ещё три, но они пусты. Холодный кафель немного снимал жуткие последствия пережитого. Рядом с койкой комод, на котором стояла горящая лампа, и какой-то доброжелатель направил её прямо мне в лицо. Но после того, как грохнулась с койки, свет падал уже под углом, оттого и глаза быстрее привыкли. Боль, терзавшая меня, постепенно стихла, остался только саднящий от ушиба локоть после неудачного падения.

– Дерьмо... – простонала я, поднимаясь на ноги. – Что ж я, мелкая, не сдохла?

Голоса не исчезли. Они звучали так же отчётливо, как если бы я всё ещё находилась в Бездне. Тени скользили по комнате, ударяясь о мебель, и издевательски смеялись. И тут один из них тонкой нитью впился мне прямо в ухо! Резкая боль возникла из неоткуда. Вместе с этим

меня вновь накрыло волной безудержного, всё выжигающего гнева! Колени подкосились, но я смогла удержаться на ногах, вцепившись в комод. Слюна начала пениться и стекать с уголков губ. Ноги сплетались в узлы. А изо рта раздавался тихий стон.

В этот момент я услышала, как дверь в палату распахнулась. Яркий свет из коридора ворвался в комнату. Я стояла спиной к двери и, кроме своей тени, увидела еще четыре силуэта. В отражении стекла я узнала своих бывших однокурсников.

– Держите её! – властно скомандовала Анна.

Опомниться не успела, как в мои руки вцепились Рики и Джин. Я вскрикнула от боли, за что тут же получила смачную пощёчину от Анны. Била она со всей силы, я чуть не выплюнула зубы вместе с кровавой пеной! Но это не помогло отрезвить мой разум. Напротив, гнев едва не перелил через края. Я пока могу его сдерживать... Пока...

– Проказа, – произнесла Анна с дерзким вызовом. – Либо ты сейчас же уходишь из Академии, либо клянусь Искрой, я сделаю всё, чтобы превратить твою жизнь здесь в настоящий ад! Ты поняла меня?

– Проваливай, уродина! – усмехнулся Рики, больно выкручивая мне руку. – Тебе тут не место.

– И дружков своих прихвати! – добавил Джин, заламывая вторую руку. – Ублюдка демона и эту великаншу.

А мне было совсем не до них. Я наблюдала за тенями, что ещё сильнее захохотали, срываясь в истерику! Они кружили вокруг, ползая по потолку, напоминая сгустки черной смолы, что медленно сползает вниз. Твари кричали наперебой, но суть их слов проста — отмщение. Они хотели смерти богов. Они требовали их Искру себе!

– Ты поняла? – Анна наклонилась ко мне. – Отвечай сейчас же!

Я хотела предупредить её, чтобы убиралась отсюда прочь, если жизнь дорога, но тут же подавилась собственной слюной, ибо она ударила кулаком в живот. Это вызвало новый приступ злости на собственное бессилие. Стиснув зубы, зажмурив глаза, сжала кулаки до хруста. Я должна предупредить Анну и остальных... Плевать, что они собираются сделать со мной, они не заслуживают участи быть поглощёнными Бездной!

– Бегите! Прошу, уходите, если жизнь дорога...

В ответ на что последовал удар, затем ещё-ещё и ещё!

– Мало ей Дуглас вломил, – с этими словами в палату вошла Луна. – Она слишком тупая. Парни, уж постарайтесь вдолбить в её безмозглую башку, что таким как она тут не место.

– Что там с её друзьями? – спросила Анна.

– Порядок, – ответила Луна. – Они в общежитии и ничего не подозревают.

– Так что будем делать с Проказой? – облизывая губы в предвкушении, спросил Рики. – По-моему, просто избить будет мало. Нужно, как советовал Кабал, унижить.

– Подождите! Я включу камеру, – засуетилась Анна. – Всё, я готова.

– Камера, мотор, поехали! – радостно воскликнул Джин.

– И так, прежде чем начать, я бы хотела ещё раз предложить тебе, Элизабет, свалить из нашей прекрасной и светлой Академии!

В коридор начали стекаться зрители будущего шоу. Включили свет. Кто-то принёс ножницы, кто-то — зелёнку и машинку для стрижки. Я понял: если соглашусь, без унижения и позора отсюда не выйду.

– Прошу, – с трудом выдавила я. – Бегите, ребята...

– О, я так и думала, – радостно воскликнула Луна. – И так, кто хочет первый?

Меня бросили на койку. Рики пробудил свою Искру. Из-под пола вырвались толстые корни, оплели тело с ног до головы и зафиксировали в положении с максимально раздвинутыми ногами. Затем в меня начали швырять объедки, помои и зелёнку. Ко мне подходили поочерёдно, наносили удары подручными предметами и срывали одежду. Двое зашли сзади,

схватили за голову и принялись вырывать волосы — небольшими клочками, методично. Едва ли мне хватит Искры, чтобы одолеть их всех...

И вдруг, точно гром прогремел, я увидела над собой бесформенную тварь с горящими алыми глазами! Оно ползло мимо, но, заметив меня, улыбнулось, обнажая окровавленные острые зубы, с которых стекала кровь. Существо совсем не похоже на то, что видела ранее. Тени, они бесформенны и лишь отдалённо напоминают человека. Эта же гадость живая! Она из плоти и крови, но в каком-то аморфном полужидком состоянии. Смотрела на меня и улыбалась!

Через мгновение вслед за этой гадостью из всех щелей полезли подобные ей существа! Они тихо, едва слышно бормотали околесицу и жутко хихикали. Среди обрывков фраз я смогла распознать лишь несколько более-менее связных предложений: «Богини... наши Искры сгорели... это всё из-за них... они виновны, виновны... верни... верни...»

– Верни нам наши Искры! – вдруг заорала мне прямо на ухо одна из этих тварей.

По спине пронеслась ледяная волна. Я произвольно дёрнулась вперёд, вырвавшись из мёртвой хватки корней Рики. По инерции я должна рухнуть прямо на пол, зажмурила глаза, выставила руки, чтобы не удариться, но... Вместо твёрдого кафеля ладони коснулись чужой плоти. Они с хрустом пробились сквозь чьи-то рёбра, войдя по самые локти, попутно разрывая кожу и органы. Затем я ощутила, как нечто тёплое и мокрое медленно растекается по рукам.

Открыв глаза, я увидела, как мои руки торчат из тела Анны, пробив её грудь спереди практически насквозь! Наши лица были в паре дюймов друг от друга. Я смотрела в её глаза и видела, как медленно угасает Искра. Страх и отчаяние переплетались с яростью и болью в отчаянной попытке жить! Бороться! Но было слишком поздно. Она хотела что-то сказать, но вместо слов изо рта брызнула кровь прямо мне в лицо, и отблеск жизни в зрачках окончательно погас. Тело богини обмякло и повисло на моих руках дохлым куском мяса.

– Эй, что за?! – Воскликнул Джин и тут же заткнулся, напоротившись на мой взгляд.

Я швырнула тело Анны в последнего из них, сбив его с ног. Сердце Джина застыло от ужаса. Я уловила их СТРАХ. Этот запах был таким сладким и манящим, что перебивал даже кровавую вонь. Мои губы невольно расплылись в улыбке. Голоса безликих тварей в моей голове ликовали, требуя ЕЩЕ! У меня не было ни причин, ни желания им отказывать.

Я собиралась ступить вперёд, как вдруг чья-то рука схватила меня за волосы, на миг задрав голову вверх. Взгляд выхватил секундный кадр, где с потолка мне в рот залезла одна из тварей, вызвав сильный приступ кашля. Я схватилась за горло и припала на колени, пытаясь откашлять эту гадость, но мои враги не желали ждать.

– Тварь! Да я тебя...

Заверещал Джин, весь в крови и ошмётках плоти Анны. Он рванулся ко мне, но призрачная рука вцепилась в плечо и дёрнула назад. Мир смазался, меня протащило сквозь стену — с жутким скрежетом, будто сквозь вязкую смолу, — и вышвырнуло прямо за спину Джина. Левая рука действовала сама: рванулась вперёд, вцепилась во что-то пульсирующее... и вырвала из спины бога ещё бьющееся сердце. Оно трепетало в ладони, горячее, живое, с обрывками сосудов, содрогаясь в последних судорогах. Всё случилось за доли секунд. Я двигалась, как если бы из кадра вырезали несколько кусочков плёнки — прерывисто. Оказываясь в разных местах не просто быстро, а мгновенно! Совсем как Мик.

Момент и я уже повернулась к Рики. Без колебаний, без жалости, рванулась вперёд и вырвала сердце прямо из его груди. Он даже не успел осознать, что происходит: я была слишком быстрой. Моя рука, движимая нечеловеческой скоростью, пробила его мощную, накачанную грудную клетку с лёгкостью раскалённого ножа, проходящего сквозь масло. Тело Рики дёрнулось, изо рта хлынула кровь — алая, горячая. Он рухнул навзничь с оглушительным грохотом, эхом разлетевшимся по залу.

Я почувствовала, как с моих рук капает чужая горячая кровь. Почувствовала приятный аромат, а на губах слегка приторный привкус мести растекается улыбкой по лицу. В груди приятно закололо, и смех сам собой вырвался наружу. Схватившись за голову, припала на колени, преследуемая истерическим смехом.

– Убей! Убей! Убей! Убей их всех!!! – кричали голоса. – Верни нам наши Искры!!!

Меня точно током ударило, я схватила руку Рики, резким движением оторвала её и швырнула в Луну, разбив ей рожу. Та взвизгнула от неожиданности и тут же затихла, когда я взяла её за челюсть и резким движением вырвала, обнажая окровавленный язык.

– Кто следующий? – гортанным рыком проговорила я.

Кровь стекала с моего лица, попадая на язык и губы, заставляя всё тело извиваться в невероятном экстазе. Мне стало так хорошо, что смех сам собой вырвался наружу!

Богини больше не решались со мной связываться. В этот момент дверь в палату распахнулась, и из неё стали выбегать остальные студенты, словно стая склизких тараканов. Но от этого во мне лишь сильнее разгоралась жажда крови! Хотелось разорвать их на куски, услышать отчаянные крики, почувствовать их боль каждой клеточкой тела. А голоса... Они не умолкали. Проникали прямо в мозг, скребли по нервам, нашепывали, кричали, вопили: «Убей! Убей! УБЕЙ-УБЕЙ-УБЕ-Е-Й!!!» — кричали голоса.

Кровища хлестала рекой. Белая палата всего за несколько секунд покрылась алым. Поднялся шум. Раздался вой сирены. Было слышно, как один из сотрудников звонит в службу охраны. Где-то вдалеке послышался вертолётный гул. Всё это нереально заводило, и они требовали ЕЩЁ Искры! Рот наполнялся тягучей вязкой слюной от предвкушения их смерти. Никто и ничто не мешает моему кровавому пиру! Я выбежала вслед за ними и...

– Эх, принцесса-принцесса, – послышалось откуда-то со стороны. – Рановато тебе ещё «безумием» промышлять, так можно и с ума сойти, смекаешь?

Я мгновенно обернулась, но опоздала. В следующее мгновение Мик уже стоял прямо передо мной. Его рука молниеносно схватила меня за горло и сдавила с такой силой, что рот непроизвольно раскрылся — и из него начало выползать что-то тёмное. Едва показалась голова призрака, засевшего внутри меня, коротышка резко ухватил бесформенную зубастую тварь за шиворот. В тот же миг второй рукой он с нечеловеческой силой выдернул её наружу.

Дальше случилось невероятное. Призраки, ещё мгновение назад преследовавшие меня, бросились врассыпную, едва завидев коротышку. Тот, не торопясь, сделал глубокий вдох и, словно гигантский пылесос, втянул в себя клубящуюся тьму и «безумие», пропитавшее воздух.

Тьма, окутавшая мой разум, отступила в один миг. Ещё пара секунд — и в коридоре не осталось ни одного существа из Бездны. Кровавая пелена, застилавшая взор, растаяла, как дым. «Безумие» рассеялось, и в груди вспыхнула Искра — ярко, уверенно. Жар прокатился волной от пяток до макушки, наполняя онемевшее тело жизнью. Я глубоко вдохнула, жадно, полной грудью почувствовав себя живой.

Однако счастье длилось недолго. Жизнь вернулась ко мне, и теперь я могу сполна наслаждаться всем, что произошло с моим опустошённым телом. Искра вспыхнула и тотчас едва не угасла, оставшись еле тлеющим угольком. Во мне не осталось и капельки энергии. Осталась лишь она — боль.

– Мик?

Я взглянула на своего маленького ангела-хранителя и чуть не умерла от страха. Боль на короткое мгновение отступила, высвобождая резервные запасы адреналина. Мой взгляд устремился прямо в его ледяные, цвета прокатной стали, глаза, покрытые кроваво-красной виньеткой по краям. Его холодный взгляд отделял плоть от костей! И мог поразить страхом даже самое храброе сердце! Ещё бы, сколько «безумия» он поглотил в себя за раз! Сколько же в нём сейчас жажды крови и мести?!

– ...С тобой всё хорошо? – дрожащим голосом спросила я, понимая, что никаких сил сбежать от него у меня не осталось.

Ноги непроизвольно отступили назад. По телу прокатилась сильная дрожь, а из-под пола донёлся гул — будто сама бездна Гадеса пробудилась. Лицо Мика исказилось в жуткой гримасе, жилы на шее вздулись, стальные глаза зловеще блеснули... И вдруг — оглушительная, невероятно громкая, неприличная отрывка, какой я ещё никогда не слышала.

Контраст между зловещей атмосферой и этим звуком был настолько резким, что на мгновение я застыла в недоумении, не веря своим ушам.

– Ух-блядь, – прикрывая рот, вздохнул коротышка и ещё раз отрывнул, но уже не так громко. – Да что за свинья?! Я найду её...

После этой отрывки прямо мне в лицо взгляд Мика мгновенно стал нормальным. Вся прежняя угроза исчезла без следа, а цвет глаз приобрёл обычный пепельный оттенок. Он улыбнулся и дружески похлопал меня по плечу — мол, всё в порядке.

Я не могла поверить своим глазам. После всего этого «безумия», которое он поглотил, этот коротышка просто... отрывнул и успокоился?! Серьёзно? «А ещё я — Мэри Сью...» — мелькнула горькая мысль. Хотя коротышка уже шутил на тему того, что он Марти Сью. Но, блядь, это уже ни в какие ворота! Мне хватило всего одного призрака, чтобы слететь с катушек и кромсать всех вокруг. Как ему удалось побороть эту жажду крови?!

– О, Мик... – задыхаясь, проямлила я. – Как же я рада.

В этот момент в ушах противно зазвенело. Не в силах больше устоять на ногах, я чуть качнула своё падающее тело в сторону стенки, чтобы не разбиться с высоты собственного роста.

– Лиз, потерпи ещё немного. – Радостно воскликнул коротышка, подставляя руки, он ловко перехватил меня, не дав упасть. – Не сдавайся, слышишь меня? Ты на верном пути, осталось совсем чуть-чуть.

Мик аккуратно усадил меня на пол, придерживая одной рукой мою повисшую голову, которая кружилась, будто центрифуга. Я давала себе зарок не ныть и не сдаваться, но, кажется... это мой предел. Конец. Что сейчас начнётся? Это же просто пиздец. Меня точно турнут из Академии. А даже если не выгонят, студенты этого так не оставят и будут мстить. Ещё и Ворон. Ещё и Леон этот... Пиздец... Я больше не могу! Не могу... Ещё чуть-чуть и...

– Мик, я уже всё... Искра почти на нуле. – Всхлипывая, простонала я. – Мне страшно. Бездна всё ближе и ближе... Посмотри, во что я превращаюсь?

И тут я ощутила мощную пощёчину. Глухой удар разом выбил из башки всю дурь и упаднические настроения, ибо я на одно короткое мгновение испытала всё, что в неё вложил удаливший. Я подняла голову и встретилась глазами с коротышкой.

– Отставить ныть, рядовой принцесса. Искра — это ещё не всё. Главное — воля! Если она есть, даже Бездна будет по колено. Думаешь, как у меня получилось, а? По-твоему, я просто сел на пол и начал реветь, ожидая помощи, да? А вот хуй ты угадала. В отличие от тебя я не бог, держу в курсе, угу. И не было у меня со старта всех пантов, какие достались тебе. Обычный нормис. Дефолтный челик. Ни ума, ни силы. Только воля! За счёт неё и жив до сих пор, полностью лишённый Искры, и, как видишь, не в Бездне.

– Но как же...

– А вот как раз все, кто ныл и жалел себя, все в Бездне и остались, обиженными на жизнь кусками говна. И тебя ждёт то же самое, если сдашься. Бездне похуй, кто ты, какой у тебя гендер, как себя идентифицируешь, младенец или старик, прав или виноват — вообще насрать. Сожрёт и не подавится. За пару месяцев переварит в кисель, и станешь такой же, как эти упыри, — вечно злой, вечно голодной тварью. Но та же Бездна вообще ни хуя не сможет сделать, если сохранишь свой дух. Вот и не ной теперь.

С этими словами Мик плюхнулся жопой на пол рядом со мной и прикурил, выпуская дым из носа. А я... Нет, хватит. Хватит! Надоело. Сколько можно давать себе зарок, если это не помогает?

– Прости... Всё-всё-всё, я в порядке... я в полном порядке. – Похлопав себя по щекам, стряхнула остатки слабости. – Я в полном порядке. Ты прав.

Я перевела дыхание и улыбнулась чуть виновато:

– Знаешь, на твоём фоне вечного «мы прорвёмся», иногда чувствую себя сварливой старой бабкой.

– Хе-хе, мы молоды, пока мы в жопе, – стряхивая пепел, усмехнулся коротышка. – А как выберемся — будем старыми и мудрыми как дерево баобаба. И всё равно прорвёмся!

– Ха-ха-ха... Всё будет как надо, даже если всё будет наоборот, верно? – я рассмеялась, и в этом смехе было больше уверенности, чем в любых клятвах.

– Вот эт по-нашему! – одобрительно кивнул Мик. – О! У меня к тебе последняя просьба. Клянусь, больше заёбывать не стану.

– Конечно, всё, что пожелаешь, – я посмотрела на него с лёгким любопытством.

– Принцесса, – Мик вдруг стал абсолютно серьёзен, его голос зазвучал жёстко, почти угрожающе. – ПОЖАЛУЙСТА, не ешь плод Древа жизни. Что бы ни случилось, как бы ни хотелось — ни в коем случае, иначе всё пойдёт псу под хвост, поняла?

– Я и так не собиралась его... – начала было я.

– Ты всё поняла? – резко перебил меня коротышка, пристально глядя в глаза. – Ответь. Я на мгновение замерла под его взглядом, затем медленно кивнула:

– Поняла. Можешь на меня рассчитывать.

– Молодец, – и в его глазах мелькнуло что-то вроде облегчения.

Коротышка похлопал меня по плечу. В этот момент я почувствовала, как здание лазарета моментально наполнилось чьей-то могучей и властной аурой.

– Что здесь происходит?! – грозно рявкнули чьи-то Псалмы.

– Началось, – шепнул коротышка, поднявшись на ноги. – Ну, ни пуха, ни хуем в ухо тебе, принцесса. Что мог я сделать. Остальное зависит только от тебя.

– Клянусь тебе, Мик. Я не дам твоим стараниям пропасть даром.

– Ха-ха, от сумы и тюрьмы не зарекаются, принцесса. Прощай.

С этими словами коротышка поправил кепочку и вышел в коридор, из которого тут же вошла та, чью ауру ощутила минутой ранее. И правда – началось. Выражение её лица было холодным, высокомерным и отталкивающим. Однако стоило её зелёным, как изумруд, глазам наткнуться на меня, как тут же весь этот «фасад» рухнул, а сердце забилось быстрее.

– Элизабет, святая Искра, что с тобой произошло?

– Я всё могу объяснить, профессор Райс, в общем...

– Не здесь, в моём кабинете. Давай, на выход.

– А как же..?

Я кивнула в сторону раскуроченных трупов Анны, Рики и всех остальных, чья кровь почти полностью залила пол палаты.

– Оставь их тут, – небрежно махнула рукой профессор. – Полежат немного, да оклемаются. Хоть уму-разуму наберутся. Надеюсь...

– Эм-э-э?

– Пойдём скорее, Лиз, – поторопила она. – Не переживай, кровь отмоют санитары.

Время 21:38

Я плелась за профессором по коридору в Академии. Благо, она «отмыла» меня от крови и... всего остального. К слову, происходило это подобно тому, как меня преобразила Валентина перед балом. Тем не менее, хоть слова Мика вбили последний гвоздь в крышку гроба моих внутренних самокопаний и жалости к себе, всё же... мне по-прежнему хреново. Не уба-

вить, не отнять, тело ломит, а башка просто раскалывается, отдавая болью по глазам при каждом резком движении.

– Профессор.

– Да?

– Позвольте задать вам вопрос?

– Ты хочешь знать, что с тобой сделают главы кланов после твоей выходки в лазарете? Не стоит беспокоиться. За это в ответе иная личность, он же и понесёт наказание. Не волнуйся, для тебя «завтра» начнётся так же, как обычно.

– Надеюсь... – потирая пульсирующие виски, сказала я.

– Потерпи немного, – кинула через плечо Кира. – Мы уже почти пришли.

– А что это изменит? – неожиданно для себя озвучила мысли вслух. – Ой, простите.

– Всё в порядке, в какой-то степени я чувствую себя виноватой перед тобой и, чтобы загладить вину, дам тебе то, что поможет привести нервы и тело в порядок.

– Спасибо, профессор, вот только аспирином тут вряд ли...

– Я знаю, что с тобой происходит. – Усмехнулась Кира, перебив меня. – И прекрасно тебя понимаю.

– Не поняла, – я даже остановилась от неожиданности.

– К сожалению, законы нашего мира, юная Лиз, распространяются на всех без исключения. Ты вполне ожидаемо довела себя до такого состояния.

Смысл её слов не сразу осознала. Но как только извилины достаточное количество раз прогнали эту информацию от одного угла мозга до другого, меня аж передёрнуло.

– Что?! – воскликнула я. – То есть вы знаете?!

– А-ха-ха, успокойся, Лиз, – с этими словами мы остановились рядом с массивной дверью из чёрного дерева, которые тотчас распахнулись. – Проходи, присаживайся, а я покажу тебе то, что сможет унять твою боль.

– Вы не шутите?! – ещё больше удивилась я. Откуда она знает о Бездне и «безумии»?!

– Присядь-присядь, дорогая, и ты не только увидишь всё своими глазами, но и почувствуешь, познаешь сладость и вкус истинного божественного наслаждения.

Я призадумалась и произвольно села на рядом стоящее кресло, пока профессор прошла к одному из шкафов и стала в нём что-то искать. Что бы это могло быть? Ума не приложу – лекарства от «безумия» нет. И если ли что-то сильнее в своих целебных свойствах, чем Псалмы? Ведь по сути, если сама Искра не помогает, то что тогда?

Пока она там искала неизвестно что, я оценила окружающую обстановку. Поначалу показалось, будто я в каком-то парке или вроде того. Однако наличие окон, письменного стола и мебели натолкнули на мысль, что это не что иное, как кабинет профессора Райс. Крайне необычный интерьер. Такое ощущение, будто попала в дендрарий, с самыми экзотичными растениями на планете, растущими из стен и потолка. Вместо ковра на полу росла маленькая сочная зелёная трава, не больше дюйма в высоту. Вместо обивки мебель была покрыта мягким и приятным на ощупь мхом. Роль лампочек выполняли светлячки, коих было множество, от чего в помещении ощущалась невероятно реалистичная имитация живого леса. Воздух чистый, свежий, отдавал древесной смолой, опилками и свежескошенной травой.

Знаю, Кира Райс уже не раз появлялась, но её внешность я вам так и не описала. И, наверное, сейчас наилучший момент. Даже среди богов её красота считается одной из ярчайших. Длинные густые волнистые иссини-чёрные волосы причудливо заплетались от висков на затылке, а те, что сзади, были свободны. Кира будто олицетворение контрастов. Её чёрные, как ночь, брови и ресницы элегантно сочетались с белоснежной кожей и ярко-зелёными глазами. Тонкий нос слегка приподнят. Уши имели немного заострённые макушки, но не как у эльфов, а совсем чуть-чуть. Одета богиня была в огненно-рыжее платье, сшитое так, словно и не шёлк вовсе, а опавшие листья деревьев разных мастей. Рост у неё приличный по меркам

людей, примерно шесть с лишним футов (более 190 см). Фигура пропорциональная росту, то есть грудь и бёдра соответствовали и... Да, я опять заострила внимание на сиськах, так как свои у меня маленькие. Что поделаться, вот такой я закомплексованный хика-дэдинсайд.

– На самом деле, это даже удивительно, – подумала вслух Кира. – Ты очень долго продержалась.

Я чуть было не выронила слова изо рта, вовремя сообразив, что она говорит вовсе не о травле студентов или прессинге совета профессоров. И вскоре убедилась в собственной правоте.

– Учитывая то, какие объёмы Искры ежедневно тратишь... Поэтому меня так сильно смутит тот случай в заповеднике. – Кира вынула из шкафа некую шкатулку и подошла ко мне. – Первое, что пришло в голову: «Не может быть», а потом: «Её подослал Яростимир, чтобы сорвать поставки урожая». Но только сейчас я поняла, как обстоит дело на самом деле.

С этими словами профессор открыла шкатулочку и протянула мне некий плод, имеющий форму звезды с восемью концами белоснежного цвета. Такой мягкий и аппетитный на вид, он отдавал медовым запахом с нотками мускатного ореха и молочного шоколада.

Слюни моментально заполнили рот, и я едва успела среагировать, чтобы они не начали капать изо рта. Желудок больно сдавило голодными спазмами, а его урчание, наверное, можно было услышать из коридора Академии. Но ведь я вовсе не хотела есть до этого? Откуда такое дикое, животное чувство голода?!

– Какой кошмар, – искренне испугалась Кира. – Ты действительно ни разу его не пробовала?

Этот плод манил собой. Я не знаю, какой он на вкус, но запах буквально сводит с ума. Что же это такое? С каждой секундой всё труднее и труднее становилось себя контролировать. Хотелось броситься на этот фрукт и съесть его! Но голос разума сохранял контроль над телом.

Кира поднесла этот плод прямо к лицу! Мои обонятельные рецепторы просто взбесились. От чего я резко зажала нос. Слюни залили подбородок и уже обильно стекали прямо на футболку. Челюсть свело, а изо рта вырвался тихий приглушённый писк. И я ощутила, как внутри проснулся дремавший доселе зверь! Эта отвратительная сущность, впитавшая в себя все самые низменные первобытные потребности. Животное, что сидит внутри, рвётся наружу, и если его не сдержать...

Тем временем профессор держится молодцом. На неё будто не действует этот аромат, который успел пропитать своей упоительной сладостью всё вокруг. Неужели ей безразлично? Неужели она не жаждет утолить свой ГОЛОД?!

– Бедняжка, – с огромной долей иронии произнесла профессор и поднесла плод к моим губам. – Ты вся дрожишь, должно быть, ты голодна. Держи! Свежий урожай, прямоком из Эсайлим, милая. А чтобы тебе не было так совестно, расскажу, как ты вообще докатилась до такого состояния. Во всём виноваты Небесные Клоны. Да-да, не удивляйся, именно из-за них часть высвобождаемой тобой Искры отходит к ним, а они уже в свою очередь питают Яростимира и его Небесное Воинство. Или ты думала, что настолько уникальная и тебе нипочём их влияние? Наивно. А-ха-ха-ха, твоя Искра банально не успевает регенерировать, от чего создаётся впечатление постоянной усталости и голода, но поначалу ты этого как будто бы не замечаешь. Лишь спустя время, истратив Искру подчистую, ты начинаешь сходить с ума. Тебе видится всякое в темноте, не дают покоя ночные кошмары. И в конце ты бросаешься на всех Искро-обладателей, как это случилось накануне. Я никоим образом не виню тебя в том, что случилось, и мои студенты заслужили урок, который ты им преподавала... Кошмар, я думала, Валентина тебя кормит. А-ха-ха-ха-ха, ну же... Смелей, Лиз – утоли свой голод!

Тело трясло из-за сильнейшего перенапряжения. Слюни, сопли, слёзы обильно заливали лицо и футболку. Из меня чуть ли не буквально рвалось наружу ЖИВОТНОЕ. Оно бесконечно жаждало этот плод, будто в этом и есть весь смысл жизни. Словно нет ничего другого, кроме

как утолить свой голод, а всё остальное – напускное невежество, идущее вразрез самой концепции жизни, которая изначально задумывалась как райская. Все дурацкие идеи, нормы морали, культура поведения, кодексы чести и прочие достижения «ума» – всего лишь белый шум среди бушующего океана жизни, которому миллиарды лет. Жизнь была «до» появления разума и будет «после». Никаким умом нельзя постичь законы мироздания, но даже самым никчёмным можно навсегда загубить своё существование, обрекая себя на вечные муки поиска и исследования непонятно чего и для чего. Ведь всё, что нужно, уже есть, стоит только протянуть руку и вкушать всю радость наслаждений, уготованных жизнью.

– Посмотри на нас, – сладко шептала Кира. – Неужели ты не хочешь жить так же?

Я не поняла, к чему она это сказала, пока перед глазами не заиграли краски райской жизни. Пред мысленным взором раскинулись прекрасные сады, наполненные ароматом этого плода. В ушах заиграла музыка, запели голоса, зазывая похотью и вожделенными наслаждениями. Я увидела танцующих богов среди сада, и их движения, как будто бы чарующие заклинания, прочитанные на языке жестов, говорили о любви и вечности, из которой нет пути назад.

– Это естественный порядок вещей, Лиз, – Кира попыталась добить меня. – Чтобы в раю было тепло, в аду постоянно должен гореть огонь!

Я сжала пальцы так крепко, что подлокотники кресла в ладонях превратились в труху! Хотелось кричать, но мне было страшно раскрыть рот, чтобы ненароком не коснуться этого плода. Из головы напрочь вылетели все мысли о рае, кроме одной: «Чтобы в раю было тепло, в аду должен гореть огонь». Оттуда нет пути назад, и если я сейчас попробую этот плод, уже никогда не буду прежней. Если сдамся... то уже никогда не выберусь из Бездны!

Но тело продолжало рваться вперёд, за вожделенным искушением! Голос похоти всеми правдами и неправдами уговаривал, умалил и угрожал, чтобы поддаться искушению. Хватит уже держаться за эти дурацкие идеи. Я никому не сделаю лучше – только хуже, и чем больше, тем страшней будут последствия моих действий. Лучше сдаться сейчас, пока ещё не поздно. Пока не погибло всё, что я пытаюсь спасти. Да. Катись в Гадес, Элизабет Александра Хант!

– Не сдерживайся, Лиз, ешь, – певучими Псалмами приказала Кира. – То, что естественно, грехом не является, но грешен тот, кто противится самому себе.

Я зажмурила глаза и...

Глава 5: Нулевая минута

Суббота 7 Ноября 2015

Время 18:57

Я проснулась от негромких разговоров. Открыв глаза, с удивлением обнаружила себя лежащей на диване в кабинете профессора Райс. Тьфу ты, блин, из-за свежести и аромата травы показалось, будто меня где-нибудь в лесу на лужайке выкинули и оставили на ночь. В голове звенело, а мысли напоминали содержимое пылесборника в пылесосе. Дикая жажда душила горло. Всё тело болело, будто вчера на нём вместо боксёрской груши отрабатывал удары сам Майк Тайсон. Дерьмо...

Сама Кира стояла ко мне спиной и общалась по телефону. Я уже хотела было протянуть руку к графину с водой, что стоял рядом, но когда краем уха уловила суть разговора, тут же решила прикинуться ветошью и не отвечивать. Судя по всему, речь шла обо мне. Точно! Жаль, профессор довольно далеко, рядом с окном, и я направила немного Искры к ушам, чтобы подслушать, о чём шла речь. Надеюсь, не сплюсь... Стоп! Это было сверхлегко. Я имею в виду, направить Искру к ушам. Обычно даже такая простецкая задача подразумевала собой пробуждение Искры, но сейчас... Так ладно, я отвлеклась.

– ...Когда я предлагала этот план, ты первый поддержал мою идею, а теперь возмущаешься? Вас, демонов, не поймёшь, – проговорила Кира вполголоса, наматывая на палец прядь волос.

– Я согласился на эту авантюру, чтобы избавиться от Леона, – я без труда узнала в голосе Славу. – Как только Лиз и её команда выполнили свою часть плана, ты должна была помочь им реабилитироваться, а ты что устроила?

– Так и было! Я всего лишь хотела помочь...

– Я требую объяснений. – Перебил её Слава, чей голос звучал спокойно, но твёрдо.

Охренть, они в двадцати шагах от меня. Кира почти шепчет, а Слава вообще из динамика телефона говорит, в помещении с откровенно хуёвой акустикой, а я слышу их так, словно они под ухом разговаривают. При этом использую минимум Искры, не пробуждая свои резервы, используя лишь ту, что заложена во мне. С ума сойти, назад забыв дорогу, я ведь буквально несколько дней назад еле услышала тихий плач Йоль, и то только после пробуждения Искры...

– Зачем ты это сделала? – продолжил шериф. – Тебе ведь известно, каковы последствия, так зачем нужно было ещё и плод Древа Жизни Лиз предлагать?

– Как говорят у вас в России: «Куй железо, пока горячо», хи-хи-хи...

– Прекрати паясничать, Кира Райс, и доложи, как следует.

– Пойми меня правильно, шериф, – неожиданно серьёзно заговорила профессор. – Я просто не могла упустить такой шанс. Знаю, девочке крепко досталось, но ты должен понимать, что рано или поздно она всё равно должна была пройти через это. Как и все мы в своё время. Напомню, не я, а ты придумал правило, что в Эгиду могут вступить лишь те, кто смог отказаться от плода Древа жизни. И мне эта идея очень нравится. Сама знаю, опираться на тех, кто не смог устоять перед соблазном, – себе дороже. Или ты забыл, что я тоже одна из лучших учениц Бена Нортон, как и большинство в твоей организации?

– Помню, – сурово буркнул шериф.

– Раз так, значит, доверяешь. Как и я полностью доверяю тебе. И ты должен понимать, что я не смогу полностью полагаться на Лиз, пока не проверю лично. Так что можешь поблагодарить, я сделала за тебя всю грязную работу и знаю, кто твоя дочь на самом деле.

– И..? – спустя секунду спросил шериф. – Как всё прошло?

– Ой, что я слышу, мистер Воробьёв? – иронично воскликнула Кира. – Или мне показалось, или ваш голос только что дрогнул?

– Кира!

В этот момент профессор Райс повернулась ко мне и заглянула прямо в душу! Меня сильно потрянуло от неожиданности и того, насколько пронизателен был взгляд богини. Её зелёные глаза замигали, точно два блестящих изумруда, а губы растянулись в недвусмысленной улыбке.

– Она справилась, Слава. – С искренней радостью в сердце ответила Кира. – Гордись ей. Лиз продержалась почти два часа, а когда силы окончательно её покинули, сломала себе руку, чтобы сфокусироваться на боли. Такой силе духа можно позавидовать.

Где-то на той стороне громко и с облегчением выдохнул Слава.

– Погоди, ты сказала два часа?

– Два пятьдесят восемь, если быть точной. Совсем неплохо для новичка, который вдобавок почти лишился Искры. Я сомневалась, но она молодец, не сдалась.

– Недаром Финик за глаза называет тебя Кали, – усмехнулся шериф. – Как она?

– Спит у меня в кабинете, – ни секунды не колеблясь, солгала Кира. – Я знаю, что ты хочешь поскорее с ней встретиться, но, пожалуйста, пусть отдохнёт. В конце концов, я обещала помочь девочке восстановиться.

– Добро, напомни ей, что я жду доклад.

– Принято. До встречи, Слава.

– Пока.

Завершив вызов, Кира бросила на меня свой пронзительный взгляд, а в следующую секунду оказалась рядом со мной, будто телепортировалась! Серьёзно, ни один волосок не колыхнулся. Взгляд её был суров, вместе с тем полон уважения. По стуку сердца профессора я поняла – она признала меня. И единственная из всех, кто видит во мне равную себе. Даже сестра, Валентина, глядела сверху вниз, хоть и старалась скрыть это.

– Я не стану извиняться или просить прощения. – Строго сказала она. – Ибо если ты не поняла, зачем я сделала это, то тебе с нами не по пути, Лиз.

– Что вы, профессор, – я поспешила убедить её в обратном. – Я поняла, почему вы так поступили. Спасибо вам.

– Я рада, что ты справилась, – улыбнулась она и, присев рядом, нежно обняла меня, чмокнув в макушку. – Теперь ты действительно готова примерить себе титул принцессы.

Далее она протянула мне графин с водой, к которому я тут же припала, со всей жадностью осушив добрую половину содержимого. Я моментально ощутила свежесть, чувствуя, как по телу растекается живая сила. Жажда отступила, и будто камень с души – стало легко.

– Это не обычная вода, она из нашего священного источника, не бойся, ни одна живая душа не пострадала, чтобы наполнить его Искрой.

– Спасибо, профессор. Но... Скажу вам откровенно, я никогда не стремилась к своему титулу «принцесса».

– Мне импонирует твоя скромность, однако же тебе придётся принять свою судьбу, если реально желаешь исправить сложившуюся ситуацию.

– Я так поняла, всё уже придумано за меня? – без тени иронии спросила я. – Раз мы уже поучаствовали в вашем плане, сами того не подозревая.

– Не торопись, – погладив меня по лбу, сказала Кира. – Дождёмся твоих друзей, тогда я всё и расскажу.

– Им тоже предстоит испытание плодом Древа Жизни?

– Нет, Йоль уже его прошла, в этом заверила меня Беатрис, а она никогда не врёт, даже заклятым врагам. А Роджер — бывший член команды «Эгида», шериф уже испытал его.

– Понятно.

– А вот и они.

Тут же в дверь раздался стук, после чего профессор пригласила ребят войти. Однако, ещё до того, как Кира сказала, что мы ждём Йоль, Роджера и Эш, я уже знала, что они поднялись на этаж и топают в сторону её кабинета. Я закрыла глаза на мгновение, прислушиваясь к потоку энергии внутри себя. Искра пульсировала ровно, словно второе сердце, отзываясь на малейшее движение мысли. «Это и есть пробуждение?» — пронеслось в голове. Раньше я воспринимала её как инструмент — капризный, требующий усилий. Теперь же она стала частью меня, управлять Искрой стало также легко, как дышать. Если раньше приходилось напрягаться для её пробуждения, как бы заставляя себя, то теперь это происходит почти произвольно, на уровне базовых инстинктов. Мы ведь не контролируем каждый вздох и каждый выдох, верно?

Это ещё не всё. Если раньше я либо слышала, либо чужая, то сейчас все органы чувств действовали синхронно и одновременно, без дополнительной Искры. Что это? Это так на меня повлияло «безумие»? Или...

– Можно? – приоткрыв дверь, спросила Эш.

– Входите.

С этими словами Кира поднялась с дивана и прошла к окну, которое выходило на центральную аллею общежития и главные ворота в Академию.

Друзья неуверенно зашли в кабинет. Ещё бы, буквально вчера каждый из них был уверен, что Кира — враг, а теперь она сама их вызвала на разговор, да ещё и я тут была всю ночь.

Они остерегались, ожидая подлую ловушку — да, я отчётливо слышу это в их сердцах. Равно как и профессор Райс.

– Лиз? – сурово глядя на Киру, спросила Йольма. – С тобой всё хорошо?

– Не тревожьтесь напрасно, – внезапно заговорила Кира. – Я слышу, о чём вы переживаете, можете продолжать считать меня кем угодно, сути вещей это не меняет. Я позвала вас сюда не только, чтобы вы провели Лиз, но и по многим другим вещам, которые настало время обсудить. Так что присаживайтесь, разговор нам предстоит длинный и основательный.

– Ладно. И что же вы хотите обсудить с нами, профессор? – спросила Эйшет.

– Я, как и вы все, желаю процветания Академии и скорейшего решения нависших над нашими народами проблем. – Улыбнулась Кира. – И, подобно вам, у меня есть собственное решение. Возможно, оно не по душе Евангелине или Беатрис. Однако, наблюдая за всеми вами, особенно в последнее время, решение проблемы, которое вижу я, вам придётся по душе.

Ребята встали рядом со мной как вкопанные, не зная, чего ждать. Они были готовы схватить меня и дать дёру. Но в то же время их одолевало любопытство. И я решила немного разбавить обстановку, жестом пригласив их присесть и успокоиться.

– С удовольствием вас слушаем, профессор Райс, – сказала я. – Раз уж мы уже выполнили часть вашего замысла.

– Чего?! – возмутилась Йоль и Эш, одновременно.

– Да, – кивнула головой я. – Профессор Райс решила избавиться от Леона не в том плане, чтобы вышвырнуть его из Академии, а вообще убрать с доски. Поправьте, если ошибусь, профессор, некто предложил совету на время отсутствия Валентины кандидатуру Леона в качестве нашего наставника. Отказаться вы не могли, так как за ним стоит фигура Яростимира. Жертвовать союзом с ангелами ни кто не решился. Далее вы подбили Кристин, покинуть профессора Валентину и переметнуться к вам. Таким образом расчистили дорогу Леону и он легко и быстро оказался среди преподавателей Академии. Вы знали, что он ненавидит меня и сделает всё, чтобы избавиться от потенциальной угрозы наследования престола. Однако не знали, как именно он будет действовать и послали к нам Дугласа, чтобы тот проверил как идут занятия. А затем и вовсе решили убедиться лично, в том, что всё идёт как надо. Леон решил измотать нас до смерти, так как умней ничего бы просто не смог придумать. А нашей задачей в вашем плане была проста, вместе с тем невыносима. Нам нужно было выстоять до конца, пока у кого-нибудь из нас не кончится Искра, и он не начнёт сходить с ума, желательно накинувшись на парочку левых студентов. Теперь Леона обвинят в ереси, он отступил от общей программы обучения, что строго карается, но более того, его методы тренировок повлекли собой опасность жизни студентов. В частности, моей, и теперь я главная потерпевшая в грядущем суде, плюсом противники союза с ангелами из числа глав кланов крови только и ждут повода осудить Леона как можно строже.

Вместо ответа, Кира негромко похлопала в ладоши. Ребята стояли в шоке, переводя взгляды то на меня, то на профессора.

– Браво, Лиз. – Обернувшись к нам, сказала Кира. – Умение слушать и наблюдать в тебе, пожалуй, редчайшая способность среди богов. Я рада, что не прогадала, сделав ставку на вас.

– Лихо вы карту разыграли, профессор Райс, – буркнула Эйшет. – Однако очень рискованно ставить на трёх пиздюков. А если бы мы сбежали в первый же день?

– Сквернословие, безусловно, часть твоей демонической природы, Эйшет, однако вовсе тебе не к лицу. Ты права, это был риск, но другого способа одолеть Леона я не видела. Хотя и глуп, он очень силен, и вряд ли бы справилась с ним. Однако своим упорством и усердием вам троим удалось сделать это. Теперь Леон не сможет помешать нам.

– Я бы предпочла одолеть его в честном бою, а не прятаться за спинами трёх студентов-первокурсников, – прорычала Йольма. – И сейчас на вашем лице такой триумф, будто

голыми руками одолели Яростимира. Но это наша победа, и то, что она оказалась на руку вам, – лишь совпадение.

– Победа одного из нас — победа в целом. – Спокойно ответила Кира на весьма серьёзный, даже провокационный аргумент. – А теперь, прошу, присядьте. Нам нужно кое-что обсудить.

С неохотой ребята всё же заняли места и приготовились внимать словам Киры. Я же примерно догадалась, о чём пойдёт речь.

– Итак, как я сказала ранее, вам не о чем переживать. Более того, наблюдая за вами и вашими «тренировками», могу с уверенностью заключить, что вы безоговорочно проиграете Ворону в первой же драке. А если быть точной, вы уже проиграли. Ему осталось лишь сделать последний ход.

– Мы выстояли тогда, выстоим и теперь, – уверенно заявила Йоль. – И если Ваше величество, королева Райс, мы смогли выдержать тренировки Леона, выдержим и атаки Ворона.

– Ах, Йольма, как же хорошо тебя воспитала Беатрис. Я слышу, как тебя терзает гнев, но ты всё равно держишь себя в руках – молодец! Однако позволь сначала задать один вопрос.

– Я не могу держать обиду на правителя союзной фракции. Прошу вас, профессор, задавайте свой вопрос.

– Вопрос максимально простой — зачем ты поступила в Академию Колдшедоу?

Йоль слегка смутилась. Хотя на самом деле вопрос не такой уж и простой, как может показаться. Я уже примерно догадываюсь, к чему клонит Кира, но правильнее будет дать ей договорить. Тем временем волчица всерьёз призадумалась, и профессор Райс решила «добить» тему до конца.

– Был ли хоть какой-то смысл поступать в Академию, кроме формальной необходимости? – и этим своим вопросом окончательно отправила Йольму в логический нокдаун. – Вспомни хоть одного выпускника, кто сумел, обретя могущество восьмиконечной Печати, совершить переход и стать белым богом?

– Кроме вас, никому не удалось, – спустя пару долгих секунд печально ответила волчица. – Я думала, что все они просто бездари и лентяи, и если я буду стараться изо всех сил... Вот же чёрт!

Так я и думала, что профессор Райс сейчас надавит на больную мозоль. Знаю, раньше эта тема не обговаривалась, однако в воздухе висит давно. Действительно, основная программа обучения в Академии оставляет желать лучшего. За все двести лет существования всего лишь одной студентке удалось совершить переход от клана крови к белому богу. И эта студентка сейчас стоит перед нами.

Почему Кира задала вопрос не кому-нибудь, а именно волчице? Потому что я и так официально белая богиня и умею пользоваться «Словом». Роджер демон, ему не нужно становиться сильнее, а просто научиться себя контролировать. А вот Йольма... Она сюда поступила с целью стать белой богиней, уподобиться матери и оправдать титул принцессы северного трона. Её душу потихоньку подьедал тот факт, что, скорее всего, она навсегда останется Северным Волком.

– Вот об этом я и говорю, когда дело касается Академии, – уже серьёзно сказала Кира. – В одном Леон прав – программа обучения просто курам на смех. И наверняка, Йольма, тебя интересует, как я сумела совершить переход?

– Полагаю, мне не стоит надеяться, что вы откроете эту тайну, – тяжело вздыхая, сказала Йольма.

– Уволь, нет никакой тайны. Должна быть с тобой откровенна: своими силами я бы ни за что не справилась и навсегда бы осталась дриадой.

– Тогда, как..?

– Мистер Айден Верус Фокс. Вам это имя о чём-то говорит?

– ЧЕГО?! – хором спросили мы.

– Ого, откуда вы его знаете? Я думала, Евангелина и Беатрис сделали всё, чтобы молва о его остром, как бритва, уме была предана забвению, – усмехнулась Кира. – Ладно, шутки-шутками, а факт остаётся фактом. С вашего позволения, немного предыстории.

– Конечно! – хором воскликнули мы.

– Здорово, тогда я начну чуть издалека. Как вам известно, я занимаю пост профессора всего четыре года, равно как и титул Королевы Западного Престола. Символичная дата, не правда ли? Можно подумать, что на 2011 году свет клином сошёлся. Надевайте шапочки из фольги, ха-ха-ха... В тот роковой год действительно произошли ужасные, вместе с тем знаковые события. Мирное восстание студентов против нынешней программы обучения провалилось. Уничтожена верхушка корпорации «Эволюция» на заводе «Северное сияние». Разгром Калинослава. Прорыв ВЛК и битва при Васюганских болотах с лордом хвори, известным как Чума. Был конвоирован в Эсайлим и сбежал оттуда Чернов. Бен переродился в Ворона. Профессор Лориана Браус и её сын Томас утратили свои божественные облики и отправились в добровольное изгнание. А я заняла пост профессора Академии и взошла на Западный престол. Была создана Эгида во главе с Вячеславом Воробьёвым. Валентина вступила в совет профессоров и дала согласие на помолвку с Леоном. Однако, несмотря на усиление Колдшедоу, я уже тогда поняла – это начало конца.

– Кто такая Лориана? – тут же зацепилась я за незнакомое имя.

– До меня занимала пост профессора Академии, и титул королевы Западного трона принадлежал ей. После добровольного изгнания взяла себе имя — Глория Браун. Под её началом Западный трон, даже без рыцаря, имел огромное влияние в совете и на всей мировой арене. Ведь Лориана, как Беатрис и Евангелина, была ветераном трех божественных войн. Её почитали и уважали знатные дома во всех пяти королевствах, нисколько не сомневаясь в силе и мудрости. Теперь скажите мне, дорогие друзья, вам известно, как вообще производится отбор в студенты Академии?

– Нет. – Ответила за всех Йоль. – Расскажите?

Пока вообще не улавливаю сути, но если навскидку, то четыре года назад Айден и Бен как раз толкали свою тему с реформами обучения совету профессоров. Походу, если бы богини приняли реформы на вооружение, всё могло бы сложиться пиздец как иначе.

– Конечно. На примере тебя — всё очевидно. Твоя мать сама Княгиня Северного трона. Совету было плевать, что ты умеешь и какой силой обладаешь. Главное — фамилия, а точнее, её статус. Сама наследная принцесса Северного трона — как сильно это поднимет рейтинг совета? Думаю, вопрос риторический. Детей из знатных семей сразу же зачисляют в группу «А» и возятся с ними до тех пор, пока не сделают из них бога шестиконечной звезды, даже если это займет несколько десятилетий. В случае, если семья не знаменита или того хуже, когда-то вышла из людей, на примере Евы Блэк, к ним относятся пренебрежительно и отправляют в группу категории «В». Фамилии Райс нет ни на одном постаменте в Колдшедоу или Академии. Профессора не обращали никакого внимания на мою семью, тем более удостоить чести обучаться в стенах Академии. Честности ради, сама не горела желанием. Мне было хорошо в кругу своей семьи. Я безумно их любила...

– Что произошло? – осторожно спросила я, когда Кира внезапно запнулась на полуслове.

– Это случилось почти двадцать лет назад. Шестой легион рыскал по всей земле в поисках Славы Воробьёва, и одно из его подразделений случайно набрело на остров, где жила я и моя семья. Ангелы не пощадили отца и младшего брата, жестоко убили их прямо на моих глазах. А мать и старшую сестренку увели в гарем Яростимира... Они до сих пор там. Меня же не тронули, потому что посчитали слишком слабой и некрасивой, просто изнасиловали и бросили умирать. Но я выжила и поклялась отомстить. Отец рассказывал о нашей королеве и что есть целая Академия богов далеко-далеко за океаном. После нескольких неудач мне удалось

поступить в группу «В». В 1997 году я смогла пробиться в группу «А», а через пять лет стала научным ассистентом Лорианы Браус. Но время шло, и я всё больше понимала, что уперлась в свой потолок – шестиконечная печать бога была моим пределом. Как бы сильно ни старалась, всё было тщетно. Бен Нортон, у которого я изначально обучалась, лишь разводил руками, не зная, как и чем помочь. От него я узнала один интересный факт.

– Какой? – тут же включилась Йоль.

– Дело в том, что Бен умеет создавать Печати, которые автоматически, без всякой тренировки, сделали бы из меня белую богиню, правда, всего на несколько часов. Их активно использовали во время мировых войн, что позволило нашим народам одерживать победу за победой. Однако после заключения «мира», по факту являющегося унижительной капитуляцией, Евангелина, Беатрис и Лориана наложили вето на восьмиконечные Печати Бена. Их использование было строго-настрого запрещено. Тогда же и была создана Академия. Мол, если желаете стать белыми богами, то добейтесь перехода сами. Но с момента основания Академии ещё никому из студентов не удавалось овладеть восьмиконечной печатью. Кроме профессоров, их рыцарей и Валентины, нет никого, кто мог бы похвастать титулом белого бога. Но и это ещё не всё. Внимание: за исключением Евангелины, Валентины и Гордона, остальные профессора и их рыцари ни разу не являются белыми богами и вынуждены использовать запрещённые Печати до сих пор! Более того, если они не будут есть плоды Древа жизни, им тупо не хватит Искры на переход. Разве что Беатрис и её мужу не нужно есть плоды, у них Искры как у слона. А? Здорово, правда?

– Ахренеть... – удивлённо протянула Эш.

– Но вы ведь как-то стали белой богиней? – напомнил Роджер.

– Терпение, милый Роджер, терпение, я всё расскажу. Это случилось 31 августа 2008 года. Я сидела возле центрального фонтана и читала книгу Бена о Печатах. Тогда профессора легко относились к подобным знаниям, всё равно за двести лет их никто не мог понять, кроме Бена. Так что я свободно читала книги о Печатах, пыталась постичь их смысл, будучи уверенная – это то, чего так не хватает.

– Получалось? – спросила Йоль. – Простите, что перебиваю, просто для меня это очень важно.

Я улыбнулась, вспоминая, как пробовала осилить трактаты Бена, что валялись на полках кабинета заместителя шерифа. Они были чересчур мудреными, Айден очень и очень упростил для понимания составление Печатей... Да ладно, на хуй... Неужели это всё он придумал?!

– А-ха-ха, нет, – призналась Кира. – В общем, сидела я, читала, и тут ко мне подошёл паренёк. Было видно, что из простых студентов, обычный человек, не слишком симпатичный и на вид больной. Я бы даже смотреть в его сторону не стала, но когда он всего за несколько минут смог объяснить мне, как составить элементарную трехконечную печать... Я очень сильно ему удивилась. Придя в свою комнату и сделав всё, как объяснил паренёк, у меня впервые получилось составить рабочую Печать после стольких лет неудач. Так я познакомилась с Айдемом Верусом Фоксом, человеком, который навсегда изменил мою жизнь. Мы здорово проводили время вместе. Он учил меня искусству Слова, а я таскала для него книги из секретного хранилища Бена Нортон, которые Айден читал с огромным удовольствием. А затем он переводил их для меня на доступный и понятный язык. Святая Искра, как горели его глаза, когда ему удавалось разгадать очередную загадку Бена. Я тайком ходила к нему и записывала псалтыри, которые ещё больше упрощали понимание создания Печатей. Но это был риск. Если бы все узнали, что якшаюсь с ним... Представь, Йоль, какой бы была общественная реакция? Чтобы богиня ходила к простому смертному? Окстись. Какая мерзость! Но мне было плевать. Айден учил меня, а я записывала псалтыри, сохраняя в них понимание и основную суть создания Печатей. Плодом наших занятий стало то, что к концу года я сдала экзамен и смогла самосто-

ятельно совершить переход. Наравне с Евангелиной и Валентиной, де-факто и де-юре стала белой богиней. Беспрецедентный случай. Как же все удивились тогда, вы бы знали...

– Постойте-постойте, – воскликнула я. – То есть, вы хотите сказать, что это Айден усовершенствовал программу обучения вместе с вами? Я думала... Айден сказал, что он просто помог Бену.

– Конечно, он не скажет тебе правду, вдруг бы ты его случайно «спалила»? В то время как ему ещё четыре года назад ясно дали понять: рот на замок. Однако он и сам это осознавал, оттого и предоставил материал Бену. Тот внёс кое-какие эстетические коррективы, так скажем, адаптировал под профессоров. Я же стала презентацией работы.

Охреть не встать. Однако не могу не отметить, с каким благоговейным трепетом профессор Райс рассказывает об Айдене. Думаю, подружались они не только из-за искусства Слова. Такой же блеск в глазах я вижу у Йоль, когда та смотрит на Мика. Похоже, профессор бесповоротно и навсегда втрескалась в тощего Мастера Слова по самые уши. Должно быть, Кира увидела в нём некий идеал – парня, что своей волей и умом утёр нос тем, кто считает себя умнее всех. Надо, кстати, кое-что уточнить, пока у неё рот открыт.

– Я так понимаю, мистер Фокс не был в группе «А»? – спросила я.

– Скажу больше, он и в группе «В» не числился. При поступлении профессора не разглядели его таланта к искусству Слова. Айден учился на психиатра группы «С» — те, что абсолютно бесперспективны и поступили ради освоения профессии и получения диплома. Да он и не хотел выбиваться в боги, ему и так было хорошо. Варился в собственной каше, ни у кого ничего не спрашивал. Но всё тайное становится явным. В октябре 2010 года личность Айдена предалась огласке. И в этом виновата я.

– Как это произошло?

– Став белой богиней, я моментально обрела популярность среди других богов. Да и Лориана подняла вопрос о том, кого я выберу себе в качестве ухажёра и потенциального рыцаря. Ужасно хотелось, чтобы им стал Айден, но по правилам я не могла запятнать белых богинь союзом с неизвестным Мастером Слова. На выбор было несколько кандидатов, в числе коих был Дуглас Брейн и Кабал.

– Кабал? Это часом не...

– Твой бывший одноклассник когда-то был сильнейшим из студентов, держал в страхе весь кампус и устраивал беспорядки среди студентов. Очень любил терроризировать смертных. Эта свинья решил действовать радикально и попытался взять меня силой. На его беду рядом оказался Айден. До этого, ещё на первом курсе, Джейн влипла в одну неприятную историю с Кабалом, но Айден и Майк выручили её. Однако Кабал это так не оставил и периодически портил жизнь троице друзей как мог. В общем, на почве предыдущих конфликтов Айден разозлился, вселился в тело Кабала, настолько поломал ему мозги, что он до сих пор не оправился.

– То-то он разговаривает как аутист, – усмехнулась Эйшет.

– Это ещё что, первые полгода он считал себя пятилетней девочкой.

– А-ха-ха-ха-ха-ха-ха! – заржали мы хором.

– Черт, мистер Фокс крут! – воскликнула Йоль.

– Да, смешно... Но тогда нам было не до смеха. Это событие вскрыло гнойник, что столетиями спел под идеальным внешним фасадом. Мой переход всколыхнул общественность, элиты кланов и простые студенты тоже желали совершить переход. Однако совету удалось убедить общественность в частности случая. Когда все увидели силу Айдена, которого даже за Мастера Слова не считали, списать на «случайность» уже было невозможно. Конспирация Айдена сыграла против него, все подумали, что он очередной ученик Бена. Разумеется, мне удалось убедить профессоров в обратном, но было уже слишком поздно.

– А потом Бен чуть не захватил власть в Академии, верно? – спросила я.

– В каком-то смысле, да. Вокруг Бена начали собираться сторонники. Его харизма и былые заслуги серьёзно пошатнули авторитет совета. Многие жаждали обрести силу и видели в Бене того, кто мог быть сделать их сильнее и возродить былое величие. Начались митинги и демонстрации, студенты требовали смены учебного курса. Пятёрка профессоров всеми силами пыталась остановить хаос.

– И тут влез Дуглас Брейн, – подхватила я.

– Угу, он отравил Джейн, которую также знали как ученицу Бена, подставив всё так, словно это из-за методов обучения. Профессора сыграли на этом, убедив остальных, что новые методы обучения вредны и опасны. Мол, Джейн чуть не погибла, Айден сошёл с ума и напал на Кабала. В итоге Бена и Айдена фиктивно осудили, приговорив к пожизненному заключению в Эсайлим, подальше от Академии. А дальше вы знаете — проект «Создатель» и все вытекающие.

– Мистер ёбанный Айден, мать твою, Верус, сука ты, Фокс. Это охренеть как круто! – воскликнула Эш, которая всё это время слушала рассказ Киры с разинутым ртом и горящими глазами.

Так СТОП. Успокойся, выдохни, не спеши с выводами, Лиз, подумай. Очевидно, что Кира сейчас подталкивает меня на свою сторону. Как-то странно, что она решила вывалить на меня весь этот ушат с «предысторией» своего любимчика. Однако сердце её искренне. Да и умом я понимаю, что момент выбран просто идеальный для вброса информации об альтернативной системе обучения. В особенности это очень сильно повлияло на Йольму. Она воспряла духом!

По крайней мере, теперь ясно, откуда такая ярая оппозиция со стороны Киры Райс против Евангелины. Девушка поднялась с самого дна, и не сказать, что чисто случайно. Профессор упорно шла к своей цели — отомстить ангелам за свою семью. Хреново, месть — одна из самых сильных мотиваций, вместе с тем самая глупая. Не судите строго, это на мой юный и неокрепший взгляд, если вы считаете иначе — ваше право, но бесконечный пиздаворот из мести друг другу ничего хорошего не сулит. И остановить его можно, только если одна из сторон сможет «затерпеть», а другая сторона поймёт этот жест «верно».

Тем временем моя команда пребывала в смешанном состоянии. Даже холоднокровного, безразличного к делам богов, Роджера терзали сомнения. Бля, даже Эйшет молчала в тряпочку, размышляя. Кира тоже это заметила, и потому начала не с кого-нибудь, а с меня.

– О чём же ты так задумалась, Элизабет? – с улыбкой спросила Кира. – Прошу, поделись со мной. Не стесняйся.

– Вы рассказали о псалтырях не просто так, верно? Значит, хотите нам их передать, и, следует полагать, не за просто так. Значит, попросите об услуге или одолжении, раз мы уже часть вашего плана.

– Верно, – кивнула Кира. – Но тебя ведь не это беспокоит?

– Да, профессор, совсем не это. Раз вы были с нами откровенны, я тоже хочу быть с вами откровенна. На данный момент Академия разделена тремя активными лагерями. Первый – консерваторы, кто поддерживали Беатрис и Евангелину, в него входят в основном старшекурсники. Второй – ренегаты, кто поддерживает вас и вашу идею о шерифе как об истинном защитнике Академии.

– Мне интересно узнать о третьем лагере, – спросила Кира. – Впервые о нём слышу. Неужели кто-то из студентов готов выступить за тебя всерьёз?

– Вы правы, никто всерьёз меня не воспринимает. У меня нет должного авторитета, чтобы вести за собой толпу. Зато его в избытке у Ворона. И на данный момент его группировка в Академии самая многочисленная.

До сего момента Кира слушала меня с надменной улыбкой, но стоило мне сказать о Вороне, как лицо её исказилось испугом.

– Что? – спустя пару секунд, опомнилась Кира.

– Вы меня услышали, профессор. Вся информация в моём докладе, который через пару часов окажется на столе у шерифа.

Весь её монолог наталкивает нас на то, что именно она тот самый «куратор», агент Ворона в стенах Академии. Её прошлое, мотивация и предполагаемые цели вполне себе совпадают с целью Ворона. Более того, Кира умеет незаметно передвигаться, а в секту свидетелей Ворона заманивают не только обещаниями о мире во всём мире. Ещё в прошлом месяце, когда шериф чуть не казнил полсотни студентов, студенты осознали, насколько слабы и что образовательная программа Академии – дно. Многие из них возжелали силы, и Ворон даёт им эту силу. Вот только в докладе не указано, каким именно образом Ворон делится силой со студентами. Может быть, это и есть те самые псалтыри?

По правде сказать, семёрке демонов шерифа не удалось раздобыть прямых улик. В докладе отражён сам факт наличия группировок Ворона. Ни о количестве, ни о лидерах ячеек, ни даже подробного списка имён, однако старый добрый «блеф» никто не отменял.

– Не думаю, что Ворон решит действовать таким образом, хотя это и логично, Бен после того, как его предала Евангелина, перестал уповать на чью-либо помощь. Я бы поверила, если бы ты не сказала, что он раздаёт силу всем подряд, так как именно Бен дал яд Дугласу, чтобы тот отравил Джейн.

– Но зачем?

– А ты разве не понимаешь? Хотя ладно, я тоже вначале не понимала, почему профессора были против реформ обучения, но... Вы же видите, что из себя представляет подавляющая масса студентов? – Кира небрежно кивнула в сторону окна, за которым тусовались молодые боги и богини. – Только о себе и думают. Алчные и жестокие. Им не ведомы ни любовь, ни дружба, ни отвага, ни честь, все эти слова для них пустой звук. Наш мир катится в бездну, а им лишь бы кутить да трахаться сутки напролёт. Теперь представьте, что будет, если им раздать силу?!

– Ну да... – печально кивнула головой Йольма. – Вы правы, профессор.

– Лишь вам четверым хватает благоразумия не только осознавать, насколько всё плохо. Но также и пытаться предотвратить катастрофу. Поэтому я поставила на вас. Поэтому готова поделиться знаниями, рискуя не только постом и титулом, но и жизнью, чтобы помочь вам стать сильнее, ибо вы достойны. Я верю, вам по плечу справиться с нависшей над всеми нами угрозой. Я вижу, как из полудикого, лишённого эмоций и разума демона Роджер превратился в хладнокровного, но заботливого и верного друга, способного бросить вызов своей звериной сущности и выйти из схватки победителем.

В этот момент Роджер не смог сдержать эмоций. Парнишка покраснелся, спрятал большие блестящие кошачьи глаза под капюшон и улыбнулся уголком рта.

– Не прячься и не стесняйся, Роджер, – чуть строго проговорила Кира. – И даже не смей сваливать всё на влияние Лиз. Ты добился трансформации своими силами. Гордись собой, это дорогого стоит.

С этими словами у профессора в руках, как по волшебству, появилась небольшая черная записная книжка с ярко-алой Печатью пятиконечной звезды демона, а внизу была надпись: «Гримуар». Затем Кира протянула книжку Роджеру.

– Я смогла сохранить большую часть работ Бена и перевести их в псалтыри. Этот гримуар составлен мной лично, и заклинания в нём подобраны специально для тебя, Роджер. Жаль, я не так хороша, как Айден и Бен, тем не менее, сделала несколько комментариев к практической части. Надеюсь, они тебе помогут. Прими мой подарок.

– Вы слишком добры, – едва сдерживая радость, ответил Роджер, принимая гримуар. – Спасибо вам, профессор.

– Да, ты молодец, друг, – похвалила его Йоль. – А вот мне ещё расти и расти.

– Йольма! – строго воскликнула Кира. – Скромность, бесспорно, добродетель, но не позволяй себе падать духом. Ты, чья самоуверенность и эго в начале года не считались даже со своими братьями, сейчас сидишь и искренне радуешься за какого-то демона? Ты проделала колоссальную работу над собой, сумев избавиться от гордыни.

Далее Кира щелчком пальцев из неоткуда материализовала записную книжку бледно-голубого цвета с восьмиконечной звездой белого бога в центре. Внизу также имелась надпись: «Мистерии».

– Это тебе, – протягивая книжку, произнесла Кира. – Теперь я больше чем уверена, Йольме Изокрейтс, наследной принцессе северного трона, суждено стать «альфой» величайшей стаи волков и превзойти свою мать.

Йолька чуть более эмоциональна, чем Роджер, оттого даже не пыталась скрыть скупую слезу радости.

– Спасибо вам, госпожа Райс. Я буду стараться изо всех сил.

– Огромное вам спасибо, профессор Райс. – Поблагодарила её я. – Вы не представляете, как вовремя подоспели. Честно признать, мы и не думали, что...

– Это ещё не всё. – Перебила профессор. – У меня также кое-что есть и для Эйшет, вот только перед этим мне бы хотелось с ней пообщаться тет-а-тет. Ты не против, Лиз?

– Не ко мне вопрос, профессор Райс. Мне как раз нужно к шерифу на доклад.

– Я согласна, профессор Райс. – Откликнулась Эйшет.

– Вот и славно, – обрадовалась Кира. – Лиз, все формальности я утрясла, можешь спокойно ехать в Колдшедоу. Все остальные могут быть свободны, кроме Эйшет.

Время 20:49

Я ехала сквозь улицы города Колдшедоу на пикапе Мика. Светофор, красный, сцепление, тормоз, нейтралка. Мерный рокот мотора. Лёгкая морось оставалась стекать капельками по лобовому стеклу, образуя причудливые узоры, которые через несколько секунд смахнёт «дворник». В зеркале виднелась лиловая грозовая туча, идущая в сторону озера. Но она ещё не закрыла закатное солнце, что светило ярко-алыми лучами, образуя безумно красивый контраст между светом и тьмой. По обочинам стояли горящие каштаны. Мимо проходили люди. Что ни говори, а осень в вечернем Колдшедоу похожа на сказку. Желтеющие аллеи, фонари, архитектура города – нечто невероятное. Просто рай для любителей эстетики пледов, чая, шерстяных свитеров, пальтишек, дурацких шапочек, книжек и писательства. Я обратила внимание на эту красоту, но отчего-то в душе это не вызывало отклика. Как будто всё мимо идёт. Зелёный, сцепление, первая, плавно надавливаю газ...

– Один чёрт, странно это всё, – пробурчала сама себе, под нос. – Слишком щедрое предложение сделала Кира. Слишком...

Думаю, она ещё своё возьмёт. Да и по её словам, она терпеть не может ангелов, вот и решила Леону нагадить. Так что, как говорил один мудрый пиздюк: «Враг моего врага – мой друг». Если она была так близка с Айденом, возможно, он же и шепнул ей на ушко, чтобы поделилась знаниями. Ну, либо сама решила, что более вероятно. Так или иначе, Кира появилась вовремя, но так и не сказала, что делать дальше, каков дальнейший план и так далее. Скорее всего, на данном этапе нам просто нужно продолжать тренироваться и не забивать себе голову другими делами. А там уже, по мере необходимости, Кира снова выйдет на контакт.

С другой стороны, как бы нам потом не огрести от профессоров за хранение и употребление экстремистской литературы. Хотя... сейчас это меньшее, что меня интересует. Другого варианта, кроме как использовать псалтыри, чтобы стать сильнее, у нас просто нет. Без её помощи нам ни за что не отразить следующее нападение Ворона. В принципе, если подумать, оно так всегда – куда ни кинь, везде клин.

– Ещё и как назло связь с Эш, пропала.

Я уже упоминала об этом ранее. Связь прервалась во время недельного марафона по Бездне, а затем восстановилась. После того события в лазарете, как и следовало полагать, связь вновь утратилась. Я было подумала, восстановлю Искру и всё наладится, но... Похоже, что в этот раз ниточка, связующая нас обеих, порвалась навсегда. И дело тут даже не в Искре и «безумии».

Знаю, мы с ней никогда не были похожи, но были частью одного целого. Теперь как будто бы действительно стали разными людьми. Раньше у нас были одни мысли на двоих, каждая могла чувствовать и переживать всё, что чувствовала другая. Сейчас, особенно когда смотрю ей в глаза, я не могу отделаться от навязчивого ощущения, будто бы это другой человек. И в этом виновата Бездна. Однозначно.

– Может, с отцом поговорить? – неожиданно посоветовала я самой себе. – Может, подскажет, как быть, раз они с Кирой заодно... Хотя.

В этот момент пикап протиснулся в скверик рядом со штаб-квартирой «Эгиды», а рефлексия растворилась в чертогах моего заёбанного мозга. Искры осталось очень мало, даже не знаю, как это описать, от Искры остались даже не угли, скорее не потушенный сигаретный окурок. Но не переживайте, на обратную дорогу хватит, во всяком случае до кровати доползу.

Заглушив двигатель, закрыла пикап и быстрым шагом направилась в штаб. Я и так опоздала на целый час из-за грёбаной пробки. На въезде в город случилась жуткая авария. Однако к моменту, когда я проезжала мимо, уже всё разобрали, выяснить детали не удалось.

В штабе «Эгиды» было полно народу. Шум, гомон, суесящиеся фигуры мелькали перед глазами. Наверное, я никогда не смогу привыкнуть видеть его таким: бурлящим, переполненным, чужим. В моей памяти этот дом остался совсем другим: полузаброшенным, но уютным пристанищем от любой непогоды, где всегда ждали лучшие друзья. Но всё это в прошлом. К счастью, в этот раз охранники не обратили на меня внимания, и я быстро поднялась на третий этаж, стараясь не замечать, как сильно изменился мир вокруг и как сильно изменилась я сама.

Время 21:00

– Добрый вечер, мистер Воробьёв! – поздоровалась, после короткого стука приоткрыла дверь. – Разрешите войти...

Однако в этот момент меня сковала ледяная дрожь, прошедшая от пяток до макушки, а уши оглушил опостылевший и мерзкий звон колокольчика Уоллеса. Импульс страха впился в сердце острыми иглами. Всё внутри резко перевернулось, и я зажмурила глаза...

– Фу-х, блин, дурацкий колокольчик, – выругалась вслух, проходя в кабинет шерифа. – Простите, мистер Воробьёв, я... Вот это номер...

Я, конечно, подозревала, что дела мои плохи, но чтобы настолько... С другой стороны, не так уж и неожиданно. Ага. Вообще не удивлена. Тем более какой-то отголосок забитой в угол ссаными тапками интуиции делал прогноз, что произойдёт нечто подобное. Однако мне хотелось, чтобы этот прогноз был на очень-очень далёкое и не самое радужное будущее... и желательно не со мной.

Думаю, вы уже догадались. Всё верно, я провалилась в нулевую минуту. Но не в Бездну. Я осталась здесь, в нашей реальности, где всё замерло. Искра отключилась, и весь мир как будто бы на паузу поставили. И, несмотря на выше сказанное, должна признать, выглядело всё это довольно комично. Шериф замер в своей привычной позе: ноги на столе, недопитый стакан виски в руке и дымящаяся сигарета в пепельнице, дым от которой ТОЖЕ ЗАМЕР! Замер ветер в шторах, что залетел через форточку. Замер вентилятор под потолком. Птицы, пролетающие за окном. Буквально ВСЯ жизнь остановилась.

Вот так всегда. Только тебе кажется – всё, абзац, каюк, хана, но в очередной раз со дна постучали. С другой стороны, чего комедию ломать?

– Да и хрен с ним. Хоть отдохну немного.

С этими словами я вольготно вошла в кабинет и плюхнулась на диван. И только сейчас осознала, насколько же я вымотана... Да, заебалась я, как лошадь ломовая. Серьёзно, пока ехала, два раза чуть не клюнула носом руль. Всё тело в синяках да ссадинах, они просто не успевают зажить, хоть и богиня... Ой, бя... Богиня с «АлиЭкспресс». Кира уговаривала меня вообще никуда не ехать и отдохнуть ещё немного, но мне не сиделось на месте. Тем более после её слов о том, что миру пиздец... Что-то она явно не договаривает. Раз она шарит за Бездну, то вполне возможно, что не для «красного словца» сказала: «Наш мир катится в Бездну». И вот как раз после этих слов во мне будто «выключатель» щёлкнул. Словно из неоткуда в голове появилась пульсирующая мысль: «Надо торопиться», той же мысли вторила интуиция. Неясная тревога преследовала меня всю дорогу до «Эгиды».

Всё же, когда я отпустила ситуацию, стало немного легче. Пульс стабилизировался. Дыхание после глубокого вдоха восстановилось. Тело расслабилось. Боль и усталость отступили. Даже голову удалось собрать в кучу. И тут меня посетила одна интересная мысль.

– Однако...

Я кое-что вспомнила и решила проверить. Подошла к шерифу, забрала его сигарету и затянулась – всё как обычно. Выдохнула дым тонкой струйкой, который собрался в небольшое облачко под потолком и стал лениво рассеиваться. Продолжила эксперимент. Взяла стакан и залпом осушила содержимое, затем сделала ещё одну тягу. Надеюсь, шериф не против. Хотя чего ему? У него целый бар за спиной. Отомрёт – долёт ещё себе, а мне прибухнуть крайне полезно для ментального здоровья.

Суть в чем? В том, что я могу взаимодействовать с окружающим миром. Вот только есть одна любопытная деталь. Всё вокруг меня имеет обычную палитру цвета и освящение, но когда я коснулась сигареты, та моментально стала блеклой и серой. Однако стоило мне вернуть сигарету шерифу, она тотчас обрела прежний цвет, и дым вновь замер полупрозрачной змейкой в воздухе. То же касалось и стакана с виски.

И тут я подумала, что это некое междумирье. Похоже, что между Бездной и реальностью есть пограничное пространство, в котором сейчас нахожусь. Тогда... Как же я могу взаимодействовать с реальностью, если в ней не нахожусь? Точно! Вот дура-дурацкая, скорее всего, это и есть тот самый барьер Уоллеса, отделяющий наш мир от Бездны. Точно, как же я сразу не поняла. Тогда почему я не провалилась в Бездну полностью, где меня ждут тысячи призраков, как это обычно происходит, а попала в барьер Уоллеса? Сплошные вопросы.

Но если откинуть эмоции и попытаться собрать пазл воедино, получается следующее. Предположим, что то место, куда я проваливаюсь в нулевые минуты обычно, более глубокая Бездна. А та Бездна, в которой сейчас, находится практически на стыке миров – эдакая «граница», что выстроил Уоллес. Возникает следующий вопрос – от чего зависит «глубина» погружения? Однако ответ, что был прямо на виду, совсем мне не нравится.

Сперва мне показалось, что чем больше у тебя Искры, тем глубже погружаешься в Бездну. Когда её много – проваливаешься на уровень с призраками. Когда её чуть-чуть, попадаешь в материальный мир Бездны – мёртвый город тому пример. А если Искры нет совсем, то оказываешься на границе.

– Приплыли.

Почти без паники и страха выдохнула я, медленно садясь обратно на диван. Хоть это и мимолётный вывод, только и всего, я почти уверена, когда нулевая минута закончится, никто меня не узнает... Вот почему меня охранники пропустили. Они тупо не заметили меня. Вряд ли бы они стали пренебрегать протоколами безопасности, учитывая то, что боги в принципе могут легко менять обличия. Да, так и есть, ребята не заметили меня, и пёсик не почуял. Значит, я всё-таки истратила Искру до конца. А окончательно в этом убедиться помогло ещё одно наблюдение — мне абсолютно похуй. То есть я понимаю, что ситуация полный швах. Можно и головой о стену биться, и рыдать в три ручья. Однако это как будто бы воспоминание о чув-

ствах. Вот если представить, каково это стукнуться мизинцем об угол дивана, тебе при этом не будет больно по-настоящему.

Но, как я уже сказала раньше, это только первая мысль. Также это натолкнуло меня на вывод о том, что, регулируя уровень Искры в теле, можно в теории менять уровни погружения в Бездну. Иными словами, если пробудить слишком много Искры, можно угодить в такие тар-тарары, что потом реально не выбраться. Однако, когда Айден дрался с Вороном, а потом и мы с Эйшет бились со сталкером, высвобождались колоссальные объёмы Искры. Вопрос: как мы все не угодили в Бездну ещё глубже? Да и когда я проваливалась к призракам, не сказать, чтобы у меня было оч много Искры... ТОЧНО. Вот я дундук – контроль. Мик же сказал про нытиков не просто так. А значит, что если ты в отчаяние или не контролируешь себя в должной мере, то при любом уровне Искры ёбнешься в самый низ. Ага. Поняла. Посему выходит, что уровень погружения в Бездну – комплексная и неоднозначная штука. Существует прямая корреляция между уровнем контроля и объёмом Искры. Если Искры или эмоции завладели тобой, то всё – конец. Но в то же время, если научиться хорошо контролировать Искру и эмоции, можно по своему желанию менять уровни погружения, а то и...

–А то и вовсе выбраться из Бездны, – сказала я вслух. – Всё же... Как же мне теперь Искру себе вернуть? Ладно, хватит рассусоливать, надо валить, пока нулевая минута не кончилась.

Сказала я самой себе и поднялась с дивана. Когда Искра вновь вернётся в реальность, шериф меня не узнает, и доказывать ему, что я Лиз, бесполезно, пока Искра вновь не загорится. Поэтому решила вернуться обратно в пикап.

– Интересно, смогу ли я крутить такие же финты, как Мик? – задумалась я, подойдя к двери в кабинет.

И тут меня посетила ещё одна бредовая мысль. Вот что, если представить, будто за той дверью не коридор третьего этажа, а, допустим, сквер, где припаркован пикап? Согласна, бред, но попробовать-то можно?

Время 21:30

К сожалению, у меня не получилось переместиться так же, как Мик. Пробовала несколько раз, даже с закрытыми глазами, полностью сосредоточившись, максимально подробно представила себе место, куда хочу попасть, – фиаско.

Я тренировалась в телепортации, гуляя по скверу, ровно до тех пор, пока меня не узнал тот самый бармен Дерил. Тогда я почувствовала, что наконец-то восполнила уровень Искры до уровня самовоспроизводства. Не густо по времени, всего полчаса, и потом нужно куда-то прятаться.

Зато наконец-то поняла, почему Мик ведёт себя как идиот. Он специально привлекает чужое внимание, чтобы набрать немного их Искры, дабы мне было проще заметить его. Кстати, поэтому, когда я первый раз пыталась его вспомнить, образы всплывали самые разные. Нахалпал чужой Искры, вот и выглядит для всех по-разному. А если потерять с ним визуальный контакт, просто моргнуть, он уже будет выглядеть иначе. Поэтому его никто не узнаёт и не запоминает. А если дать ему имя – даёшь часть своей Искры, совсем чуть-чуть, капельку, но благодаря ей я и Йоль можем узнать его. Однако полностью обнулиться Мик уже не может, поэтому ему теперь гораздо трудней пользоваться силой «безумия». Вот почему Айден считает его слабей Крысы. Вот почему он так сопротивлялся тому, чтобы Йоль его назвала...

Также, пока гуляла, чётко ощущала, как другие люди испускают Искру. Как тело напитывается жизнью. В результате чего возникает ощущение, схожее с пробуждением Искры, но если скрыться из виду, оно через несколько секунд пропадает. Но сам факт – если долго находиться в обществе, то зарядишься общей Искрой и по итогу запустится механизм самовосстановления собственной Искры. А раз коротышка постоянно пытается удрать от нас, выйти из

фокуса чужого внимания, значит, не важно, сколько ты без Искры, восстановить её возможно в любом случае.

Вывод напрашивается сам собой. Он совершил больше, чем подвиг, столько лет находясь в полном одиночестве, чтобы не растерять силу... Ведь если снова набрать чужой Искры до уровня её личного воспроизводства, то в естественных условиях истратить её до нуля довольно трудно. Вот откуда у него столько порезов на руке. Он доводит себя до предсмертного состояния, затем проваливался в Бездну, примерно туда же, куда я, чтобы его терзали «призраки прошлого», души убитых им людей. Похоже, что и меня мучают те люди, что погибли по моей вине. Вот только такой способ сброса Искры сопряжён с огромным риском. Если не хватит силы воли, не сможешь вырваться из Бездны в самый последний момент, когда Искры останется совсем немного, останешься там навсегда...

– Добрый вечер, мистер Воробьёв, – поздоровалась я, дверь в кабинет шерифа была открыта. – Разрешите...

– Привет, Лиз, проходи-присаживайся, – стоя спиной ко мне, сказал шериф.

– Ну как ты... – в этот момент шериф обернулся ко мне и чуть челюсть не выронил. – Святая Искра, Лиз!

Он тут же подбежал ко мне и помог дойти до кресла, в которое заботливо усадил. Ну чума, прям настоящий отец. Хотя чего я капризничаю, радоваться надо, что он за меня переживает. Следом за этим Слава переставил бутылку с виски и бокалы на столик рядом с креслом.

– Всё по заветам супер-пупер тренировок от Леона Ханта и испытаниям от Киры Райс, – коряво улыбнулась я, принимая алкогольное угощение. – Они решили сделать из меня спартакса... или отбивную.

Несмотря на усталость, сквозь вечно слипающиеся веки я заметила, как шериф изменился в лице. Пульс резко подскочил, но Слава одним лёгким усилием воли устранил все признаки недоумения. Не к добру это, раз даже он занервничал.

– Прости, я... Черт подери.

– Всё нормально. Иначе мы бы не смогли избавиться от Леона. Да и испытание Киры только впрок пошло.

– М-да, – потирая вспотевшую шею, проговорил шериф. – Неудивительно, что ты меня ненавидишь.

– Знаешь, по глупости — да. Тебя можно ненавидеть. Но я, правда, понимаю, зачем и почему ты так со мной... Всё нормально, Слава.

– Ха-ха, спасибо, Лиз. Поверь, меньше всего мне хотелось бы подвергать тебя подобным испытаниям.

– Зато я быстрее взрослою... Слушай, а где Айден и Джейн?

– Они заняты, Лиз, дело у них срочное и важное, – отмахнулся шериф, запивая слова виски. – Как только освободятся, я тут же направлю всю четвёрку к тебе.

– Да, было бы круто, Айден и Джейн однозначно лучшие преподаватели...

– Расскажи подробнее, что произошло после последней тренировки с Леоном? – перебил меня Слава.

Я без задней мысли выложила Славе о событиях в лазарете. Шериф внимательно выслушал. По ходу разговора его пульс несколько раз резко подскакивал, однако вновь не подал виду. Сразу же после моего рассказа потребовал сделать доклад по Академии. Параллельно мистер Воробьёв позвонил кому-то, чтобы принесли еды. Весьма кстати – есть хочется невыносимо.

– Ну вот, собственно, и всё, – подытожила я, передавая файл с докладом.

– Понятно, – задумчиво произнёс Слава, вынимая документы из папки. – Очень интересно...

– Может, уже скажешь? – не выдержала я. – Валентина пропала, и ты послал за ней Айдена и Джейн, верно? Только не лги, два плюс два можно и без калькулятора сложить.

Однако мистер Воробьёв и бровью не повёл от моих слов, продолжая внимательно изучать доклад.

– Евангелина попросила не говорить тебе об этом, но я предупредил её, что ты рано или поздно сама догадаешься. А если так, то уже нет смысла отмалчиваться. Ты права, Айден и Джейн разыскивают её, и если ты догадаешься, почему именно они, угощу виски.

– Только не это... – с ужасом осознала я. – Нет. Не может быть!

Я прикрыла лицо руками, осознавая, в какой же на самом деле жопе мы оказались. Тем временем шериф плеснул в стакан виски и, усевшись напротив в кресло, протянул его мне.

– Мы тоже сомневались, но довольно быстро стало ясно, что её нигде нет. Остался только один вариант, и я отправил Айдена и Джейн прочёсывать Мёртвый город. Только ты не распространяйся об этом. Однако это ещё не всё. По всему городу и окрестностям периодически стали пропадать люди. Была версия о том, что в Колдшедоу завелась нечисть. Однако... сегодня эта версия отпала сама собой, когда случилась авария на въезде в город.

– Ага, видела, и что там?

– Водитель исчез прямо за рулём. Финик так и не смог установить, куда именно делся водитель, а значит, что... люди массово проваливаются в Мертвый город.

– А разве Айден и Джейн не замечали других попаданцев?

– В том-то и дело, что нет, и... шансы найти Валентину живой с каждым днём всё меньше и меньше. И учти, Лиз, Айдену и Джейн будет гораздо легче найти Валентину, если им не придётся спасать тебя.

– Поняла-поняла. – Тут же затараторила я. – Ты прав, Айден и Джейн справятся.

– Отлично, – улыбнулся Слава. – Я рад, что ты взрослеешь. Что до твоего доклада, то могу сказать следующее. К сожалению, я не был так хорошо знаком с Беном Нортон, как Айден, однако мне доводилось с ним общаться. Тут даже беглого взгляда хватило, чтобы понять: он никому не доверяет. Ну, или почти никому.

– Да какая разница? Ему всё равно нужны...

– Ты не поняла, – перебил шериф. – Он все свои планы строит так, чтобы на пушечный выстрел не подпускать к ключевым моментам кого-то ещё. Ты ведь умеешь складывать два и два, верно? У Ворона было четыре года, чтобы собрать вокруг себя армию, однако он берёт и почти спонтанно подбивает демонов на войну, помогая им открыть порталы из Гадеса в реальность. У Ворона было четыре года промыть мозги студентам и организовать культ имени себя, раздавая силу всем подряд.

– Хорошо, постараюсь добыть улики. И вот ещё что...

Я пересказала наши с Эш предположения. Затем язык окончательно распустился, и до кучи рассказала ему о Кире и её псалтырях. Ну а что? Слава, как ни как, подольше на земле живёт, опыту побольше, чем у меня. И раз мы с ним в одной упряжке, игнорировать и молчать о таких событиях нельзя. Однако по окончании рассказа он негромко рассмеялся.

– Что? – смутилась я. – Чего смешного?

– Ничего, – улыбнулся он. – Просто радуюсь за свою дочку. Молодец! Кира тебя ненавидела, потому что считала «хантовским отродьем», так-то она нормальная, просто повёрнута на своей ненависти к ангелам. Она тебе не враг, это однозначно.

– Ну да.

– Кстати, напомнила...

Шериф вынул мобильный из кармана, и тот час позвонил кому-то. Походу Евангелине. Пока шли гудки, я наконец-то сложила ещё раз, «два и два» – ни кому, даже Ворону не выгодно, если я утрачу Искру. Вот тупица... стоило раз выпендриться, и тут же дважды обосралась своей недалёковидностью. А также я вспомнила его слова, сказанные в Мертвом городе. Ворон открыто высказался против передачи силы богам, которые её не заслуживают. Так что да, это точно не Ворон. Но кто же?

– Алло, профессор Кэролус, добрый вечер.

– Привет, Слава. Ты по поводу Леона звонишь? – тут же уточнила Евангелина. – С завтрашнего дня его выкинут из Академии. Яростимир пообещал лично осудить негодяя и определить наказание.

– Отлично, на одну таблетку аспирина меньше.

– Это да, Лиз и команда молодцы, очень за них переживала. Но похоже, ставка Киры сыграла, и я закрою глаза на то, что она передала ребятам свои псалтыри.

– Можно было изначально отказать Леону и разрешить Кире заняться обучением Лиз и остальных.

– Слава, я тебя уважаю, но дела Академии, пожалуйста, оставь мне. Сам понимаешь, какое сейчас шаткое положение. Мне нужно было укрепить наш союз с Яростимиром, который ой как обрадовался назначению своего сына на пост преподавателя своей любимой внучки. Попутно внушить кланам, что Кира Райс — реальная оппозиция. Также я не могла просто взять и выгнать Леона с поста в первый же день, это бы вызвало подозрения со стороны ангелов.

– Это понятно, я к тому, что среди ангелов переворот намечается, сообщи об этом нашему верховному главнокомандующему, чтобы поосторожнее был.

– Рано делать такие выводы, сейчас Леон под домашним арестом у меня, на вопросы не отвечает. Сказал, что будет говорить только с кем-то из своих. И Яростимир вызвал генерала армии ангелов, Изекииль, и будет проводить допрос. Там и узнаем о его целях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.